

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации»**

На правах рукописи

Тимошков Станислав Геннадьевич

АГРЕССИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Специальность: 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Автономов Алексей Станиславович

Москва – 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Вопрос о запрещении преступления агрессии: теоретико-правовые аспекты.....	16
§1. Развитие доктрины о запрещении преступления агрессии.....	16
§2. Признаки преступления агрессии, разработанные СССР.....	36
§3. Толкование термина «преступление агрессии» в соответствии с положениями Устава Нюрнбергского военного трибунала.....	41
§4. Виды международно-противоправных деяний, совершаемых на современном этапе.....	56
Глава II. Роль международного сообщества в сфере предотвращения международного преступления агрессии.....	81
§1. Сотрудничество государств по поддержанию международного мира и безопасности в рамках ООН.....	81
§2. Международный уголовный суд как главный орган по противодействию агрессии.....	98
§3. Правовые способы предотвращения агрессии.....	122
Глава III. Ответственность за международное преступление агрессии.....	141
§1. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года как основной акт в сфере ответственности за агрессию.....	141
§2. Субъекты ответственности за преступление агрессии.....	155
§3. Международно-правовой обычай как возможная форма закрепления ответственности за преступление агрессии.....	172
Заключение.....	183
Список источников и научной литературы.....	192
Приложение.....	213

Введение

Актуальность темы исследования

Неоспоримым является тот факт, что агрессию необходимо квалифицировать как самое тяжкое международное преступление. Данное преступление представляет собой угрозу для всеобщего мира и безопасности. Особая опасность данного противоправного акта выражается в его универсальности. Эта универсальность заключается в том, что преступление агрессии может быть осуществлено различными способами и на современном этапе имеет особые формы совершения.

Самым важным аспектом в изучении темы преступления агрессии является необходимость акцентировать внимание на факте крайней тяжести данного международно-противоправного деяния, совершение которого не может иметь никаких оправданий. Вероятность совершения актов агрессии со стороны государства, отличающегося враждебной внешней политикой, представляет собой угрозу для любого другого государства. Тяжесть данного международного преступления для всего мира была доказана ужасающими последствиями Второй мировой войны. Необходимость в дальнейшей разработке актов, направленных на предотвращение агрессии, была утверждена Уставом Нюрнбергского военного трибунала.

Доктринальное определение преступления агрессии отталкивается от понятия «агрессивная война». Сам термин «международное преступление» возник первоначально, чтобы характеризовать агрессивную войну. Соответственно, в результате совершения преступления агрессии со стороны какого-либо государства, у государства, против которого было совершено данное международное преступление, возникает право на самооборону в соответствии с международными нормами.

Определение преступления агрессии утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. В соответствии с этим определением, преступление агрессии может быть

совершенно с применением вооруженной силы. Однако необходимо учитывать тот факт, что на современном этапе противоправные действия одного государства против другого могут совершаться и без применения вооруженных сил, а именно в форме кибер-атаки.

В результате грамотно спланированной кибер-атаки может быть нарушена не только работа критически важных информационных ресурсов государства, похищена информация, составляющая государственную тайну, но и подорвана система национальной безопасности государства, что в соответствии с нормами международного права следует квалифицировать как акт агрессии. Однако для подтверждения кибер-атак необходимы веские, неопровержимые доказательства, не поддающиеся сомнениям. Голословные обвинения в совершении подобных видов атак не имеют под собой никакой юридической силы и противоречат международной этике.

На современном этапе нападение вооруженных неправительственных организаций на государство также нужно квалифицировать как акт агрессии. Признание международным сообществом атак вооруженных неправительственных организаций, как актов агрессии является необходимым, поскольку противоправные действия подобных организаций, таких как, например, так называемое «Исламское государство», являющейся исламистской радикальной группировкой, запрещенной в Российской Федерации и в ряде других стран, осуществляются против суверенитета государств и вооруженных сил государств, что непосредственно является актом агрессии в соответствии с признаками данного преступления, утвержденными резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года. Также признание противоправными действий вооруженных неправительственных организаций необходимо для предъявления официальных обвинений руководителям данных организаций и для принятия соответствующих мер со стороны государств-членов ООН, санкционированных Советом Безопасности ООН.

В диссертации было проведено исследование такого правового явления, как гуманитарная интервенция, так как действия, совершаемые в результате гуманитарной интервенции, могут квалифицироваться как акт агрессии. Вследствие этого международным сообществом под эгидой ООН была разработана концепция «ответственность по защите», анализ которой в том числе должен быть осуществлен в ходе данного диссертационного исследования.

В ходе диссертационного исследования была сделано заключение о том, что деятельность Комиссии международного права, направленная на разработку проектов статей в сфере ответственности государств за противоправные акты, а также совместные действия Совета Безопасности ООН и Международного уголовного суда представляют собой важнейшие элементы в системе поддержания международного мира и безопасности, а также предотвращения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия.

На наш взгляд, следует также учитывать тот факт, что акт агрессии есть составная часть преступления агрессии, то есть совершение акта агрессии равнозначно в правовом смысле совершению самого преступления агрессии. Соответственно, необходимо провести анализ определения агрессии и её признаков, утвержденных резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, понятия акта агрессии, закрепленного поправками к Римскому статуту Международного уголовного суда, а также норм национального уголовного законодательства отдельных государств в сфере ответственности за агрессию для определения состава данного преступления.

Отсутствие единого международного договора, запрещающего агрессию, и множественность определений данного международного преступления, также являются основаниями для изучения проблематики данного вопроса.

Таким образом, тема, посвященная агрессии как самому тяжкому международному преступлению, является актуальной для изучения, поскольку на сегодняшний момент, из-за усложнения геополитической обстановки, имеется необходимость в постоянном анализе существующей нормативной базы в сфере предотвращения агрессии для разработки проектов современных международных актов, учитывающих все аспекты данного преступления, для более эффективной борьбы с ним как на международном, так и на национальном уровне.

Целью данного исследования является выявление всех аспектов причинности и детерминации международного преступления агрессии, раскрытие состава данного международного преступления, определение современных форм совершения актов агрессии и выявление новых правовых способов их предотвращения.

Данную цель можно достигнуть выполнением следующих **задач**:

- 1) обеспечить теоретическое подтверждение социально-исторической предпосылки для возникновения понятия преступления агрессии;
- 2) провести формально-юридический анализ понятия и признаков преступления агрессии;
- 3) осуществить сравнительно-правовой анализ международных договоров и деятельности международных органов и организаций в сфере предотвращения преступления агрессии;
- 4) выполнить формально-юридический анализ международно-противоправных деяний, совершаемых на современном этапе;
- 5) провести анализ ряда правовых способов, направленных на предотвращение агрессии;
- 7) осуществить сравнительно-правовой анализ норм международного права и национального уголовного законодательства отдельных государств в сфере ответственности за преступление агрессии.

Степень научной разработанности темы

Несмотря на высокую научную и практическую значимость исследования тематики международного преступления агрессии, следует отметить, что на современном этапе в отечественной науке данный вопрос недостаточно исследован ни на диссертационном, ни на монографическом уровне.

Отдельные вопросы о запрещении международного преступления агрессии были рассмотрены следующими авторами. Так, в диссертации О.В. Малаховой было исследовано формирование понятия агрессии как международного преступления, историческое развитие доктрины о преступности международной агрессии, а также определение преступления агрессии в российском уголовном законодательстве¹. Также тема международных преступлений, в частности преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, была рассмотрена в научном исследовании А.Ю. Скуратовой². Однако в указанных диссертационных работах тема преступления агрессии раскрыта недостаточно. Соответственно, сохраняется необходимость в дальнейших диссертационных исследованиях данной проблемы.

Вопросы предотвращения агрессии были рассмотрены в трудах таких ученых как: К.А. Багинян, И.Н. Арцибасов, Д.И. Фельдман, С.А. Егоров, В.А. Мазов, А.Н. Трайнин, А.И. Полтораки, Л.И. Савинский, Ю.А. Решетов, П.С. Ромашкин, Ю.М. Рыбаков и других авторов.

Что касается отдельных научных работ, то в них также рассматриваются отдельные аспекты, относящиеся к предмету настоящего исследования, однако, эти работы посвящены не только проблеме преступления агрессии, но и общим вопросам борьбы с международными преступлениями³.

¹ Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г., 167 С.

² Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества; Дис. канд. юр. наук, 12.00.10 / Скуратова Александра Юрьевна – Москва, 2006 г., 198 С.

³ Богуш Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия / Г.И. Богуш // Международное правосудие – №5(78) – 2010г.; Иногамова-Хегай Л.В. Вопросы

Объект данного исследования представляет собой правовые отношения между субъектами международного права, возникающие в результате совместной правовой деятельности, направленной на предотвращение преступления агрессии.

В качестве **предмета исследования** рассматривается преступление агрессии как самое тяжкое международно-противоправное деяние, признаки этого преступления, его состав, а также последствия, которые возникают в результате его совершения.

Теоретической основой настоящего диссертационного исследования послужили научные труды таких российских ученых-международников: Л.А. Камаровского, В.А. Уляницкого, Ф. Ф. Мартенса, И.П. Блищенко, Г.И. Тункина, Г.В. Игнатенко, Б.В. Ганюшкина, И.И. Карпец, И.И. Лукашука, Р.А. Мюллерсона, Д.И. Фельдмана, А.А. Громько, Н.Н. Полянского, П.С. Ромашкина, А.Н. Талалаева, С.В. Юшкова, Е.В. Тарле, И.В. Фисенко, В.Т. Фомина, В.В. Пустогарова, И.Н. Арцибасова, С.А. Егорова, П.С. Ромашкина, В.И. Менжинского, В.С. Котляра, В.Н. Дурденевского, М.М. Оманидзе, О.И. Тиунова, Л.А. Моджоряна, А.С. Автономова, А.Я. Капустина, Р.А. Каламкаряна, А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцева, Р.А. Каюмовой, М.В. Кешнер, В. Л. Иноземцева, К.Л. Сазонова, Р.А. Руденко, А.И. Полторака, Л.И. Савинского и другие.

Также изучены научные труды известных зарубежных авторов, как:

преступления агрессии в международном уголовном праве - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: Европейская Комиссия – 2008 г.; Кузьменков С.Ю. Разработка определения преступления агрессии в рамках Ассамблеи государств – участников Статута Международного уголовного суда / С.Ю. Кузьменков - Международное право – International Law – 2007. – №1(29); Каламкарян Р.А. Международный суд как орган правосудия по разрешению споров между государствами / Р.А. Каламкарян // М.: Журнал «Государств и право» - №8 – 2012; Тиунов О.И. Международная безопасность – условие правопорядка во взаимоотношениях государств XX века / О.И. Тиунов // М.: «Вестник РГГУ» - №5 - 2008 г.; Boas Anouk T. The definition of the crime of aggression and its relevance for contemporary armed conflict // International crime database - Brief 1 - June 2013; Kasse A. Some problematic aspects of the crime of aggression // Leiden journal of International Law - № 2 - 2007; Crawford J. Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts // Lauterpacht Research Centre for International Law - University of Cambridge - 2012.; Kaldor M. New and Old Wars - Organized Violence in a Global Era - 3rd edn. // Polity Press - 2012; Müller-Schieke I. K. The definition of the crime of aggression // Leiden journal of International Law - №14 - 2011.

Г. Гроций, Д. Анцилотти, Л. Оппенгейм, Ж. Табуи, Г. Киссинджер, Г. Никольсон, У.М. Джордан, Д. Бест, А. Gentili, P. Guggenheim, L. Kopelmanas, J. Crawford, Stephen C. Neff, C.V. Wedgwood, Benjamin B. Ferencz, A. Kasse, P. Truche, J. Trahan, O. de Rivero, S. Brenner, T. Rid, Michael N. Schmitt, Н. Н. Koh, Н. Roggemann, Mary E. O'Connell, M. Kaldor, Anouk T. Boas, S. Hoffman, D. Ventre, N. Weisbord, A. G. Wills, T.W. Benett, I. K. Müller-Schieke и другие.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** были использованы международные пакты, договоры и конвенции, в том числе: Устав Нюрнбергского военного трибунала, Устав Организации Объединенных Наций, Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., Резолюция 3314 (XXIX) ГА ООН, а также резолюции СБ ООН, Статут и решения Международного Суда ООН, Римский Статут Международного уголовного суда, Устав Международного трибунала по бывшей Югославии и Руанде и их решения, Таллинское руководство по ведению кибервойн и другие международные акты. В том числе в качестве источников были использованы Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года с изменениями и другие нормативно-правовые акты. Кроме того, в диссертации был произведён сравнительно-правовой анализ действующего уголовного законодательства зарубежных стран (ФРГ, Швеции, Австрии, Швейцарии, Японии) в сфере ответственности за преступление агрессии.

В процессе исследования изучены исторические памятники международного права такие, как Женевский протокол 1924 года «О мирном разрешении международных споров, Пакт Бриана-Келлога (Парижский пакт) 1928 года «Об отказе от войны в качестве орудия национальной политики», Лондонская конвенция об определении агрессии от 4 июля 1933 года и другие.

Методологическая основа диссертационного исследования

Для реализации необходимых обобщений, а также аргументации полученных выводов, были применены общенаучные **методы** комплексного системного изучения, а также специальные и частные методы научного познания, в том числе системный метод, историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Научная новизна

Научная новизна данной работы состоит в том, что автор, осуществив доктринальное исследование преступления агрессии, рассмотрев теоретические и практические вопросы проблематики агрессии и норм ответственности за совершение данного международного преступления, проанализировав актуальные проявления этого международно-противоправного деяния, а также международно-правовые средства, направленные на его предотвращение и пресечение, предлагает приравнять к актам агрессии нападения, носящие невооруженный характер – кибер-атаки, обосновывает вывод о том, что акты агрессии могут совершаться не только государствами, но и вооруженными неправительственными организациями.

При этом автором разработано оригинальное доктринальное определение преступления агрессии, включающее в себя все формы совершения этого международно-противоправного деяния.

На основе проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения и выводы:

1. Современное понятие агрессии должно включать в себя различные формы совершения данного международного преступления, что обусловлено усложнением межгосударственных отношений в условиях глобализации и научно-технологического прогресса. В этих условиях видится необходимым на доктринальном уровне предложить определение, включающее совершение актов агрессии без использования вооруженных сил, а именно в форме кибер-атак. Суверенитет государства может быть поставлен под угрозу, в том

числе, в результате крупномасштабного нападения со стороны вооруженных неправительственных организаций.

2. Принимая во внимание не всегда легитимный опыт гуманитарных интервенций, предлагается продолжить уточнение международно-правовых оснований и процедур их практического использования. Исследование теории и практики проведения гуманитарных интервенций, которые представляют собой военные операции, осуществляемые государством или группой государств и санкционированные Советом Безопасности ООН, позволяет заключить, что главной целью этих операций является предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений основных прав человека, на территории отдельного государства. Это обстоятельство не отменяет возможности отклонений от заявленной цели при проведении конкретных операций, поэтому международное сообщество считает необходимым отказаться от их проведения. На смену гуманитарных интервенций была предложена концепция использования силы в гуманитарных целях – «ответственность по защите», отдельные элементы которой были поддержаны ООН. Целью данной концепции является обоснование легитимности осуществления совместных действий всего международного сообщества в оказании помощи государству, если будет признана на законных основаниях её необходимость.

3. Установлено, что вмешательство во внутренние дела государства либо подрыв государственного суверенитета на современном этапе могут быть осуществлены с помощью кибер-атаки, которую при определенных условиях можно квалифицировать как акт агрессии, имеющий невооруженный характер. Этими условиями является подрыв системы инфраструктуры целого государства, в том числе системы противоракетной обороны страны. Ущерб от кибер-атак может быть соизмерим с вооруженным нападением, что свидетельствует об общественно-опасном характере таких деяний.

4. Ввиду тяжких последствий нападение вооруженных неправительственных организаций на государство следует приравнять к совершению актов агрессии, ответственность за которые будут нести руководители данных организаций. Международно-противоправные деяния вооруженных неправительственных организаций на современном этапе представляют собой угрозу для целостности государства, его территориальной неприкосновенности и политической независимости, и подрывают международную безопасность в отдельных регионах. Действия вооруженных неправительственных организаций осуществляются вразрез с общепризнанными принципами международного права.

5. После принятия поправок относительно преступления агрессии, Римский статут Международного уголовного суда создает нормативные условия для реализации мер наказания за данное тяжкое международное преступление. Несмотря на имеющуюся справедливую критику со стороны группы государств в отношении принятых решений Международным уголовным судом, следует учитывать важность принятия поправок, относительно норм ответственности за преступление агрессии, что может способствовать развитию системы международного правосудия и сохранению международного мира и безопасности.

6. Для повышения эффективности мер по сохранению международного мира и безопасности необходимо разработать новые правовые способы, задачей которых будет содействие урегулированию конфликтов мирным путем. В исследовании сделан вывод о том, что было бы конструктивно в качестве вспомогательного органа по содействию в разрешении конфликтов между государствами мирным путем сформировать при Управлении по координации гуманитарных вопросов ООН специальную группу, которая будет состоять из квалифицированных юристов-международников и дипломатов. Данная группа осуществляла бы свою деятельность в соответствии с распоряжением Генерального секретаря ООН для оказания

ему помощи по урегулированию имеющегося конфликта между государствами для недопущения его эскалации.

7. Анализ определения и признаков преступления агрессии, содержащихся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, а также в положениях, закрепленных в поправках к Римскому статуту Международного уголовного суда, позволяет уточнить состав преступления агрессии. В состав преступления агрессии входит два субъекта: субъект преступления – государство, применившее вооруженные силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государств; субъект ответственности – отдельное физическое лицо, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, виновное в планировании, подготовке, иницировании и осуществлении любого акта агрессии. Это обстоятельство должно приниматься во внимание при квалификации данного преступления.

8. Есть основания полагать, что постоянная практика государств в сфере выдачи лиц, виновных в совершении тяжких международных преступлений, может создать необходимые условия для формирования международно-правового обычая, который в перспективе станет эффективной мерой по развитию международного сотрудничества в сфере ответственности за данные преступления, в особенности за преступление агрессии. Созданием основ для подобного обычая являются положения, закрепленные Уставом Нюрнбергского военного трибунала, положения Европейской конвенции об экстрадиции 1957 года и Европейского ордера на арест, а также опыт выдачи лиц, виновных в совершении международных преступлений по итогам Международного трибунала по бывшей Югославии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты обобщают, развивают и дополняют научные знания в сфере предотвращения международного преступления агрессии и ответственности за неё. Сформулированные диссертантом выводы могут быть использованы в

ходе дальнейшей теоретической разработки проблем, связанных с предметом исследования.

Практическая значимость работы состоит в том, что её положения и выводы могут быть использованы для улучшения совместной деятельности российских государственных органов с государственными органами других стран в сфере предотвращения преступления агрессии и совершенствования национальной законодательной базы в области уголовной ответственности за данное преступление. Кроме того, материалы диссертации также могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Международное право», «Международное уголовное право», «Право вооружённых конфликтов».

Достоверность диссертационного исследования обусловлена широтой и характерностью проанализированного нормативного и доктринального материала, при этом автором были соблюдены правила формальной логики в построении умозаключений. Выводы автора не противоречат современным пониманиям, существующим в международно-правовой науке по исследуемым вопросам, дополняют их, развивая и конкретизируя отдельные положения.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена в отделе зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Положения и выводы диссертации отражены в семи научных статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Теоретические выводы и положения опубликованы в научных сборниках: Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (27-28 сентября 2013 г., г. Харьков, Украина); «Язык и логика закона и права». Материалы XIV Международной научной конференции «Муромцевские чтения» (г. Москва, 2014 г.);

«Применение права в России и мире: теория и практика». Материалы XVI Международной научной конференции «Муромцевские чтения», г. Москва, 2016 г.; «Публичное и частное право: перспективы развития в российской федерации и зарубежных странах». Материалы XVII Международной научной конференции «Муромцевские чтения», г. Москва, 2017 г.

Результаты проведенного исследования были использованы лично автором на семинарах по международному праву на юридическом факультете Российского государственного гуманитарного университета в г. Москве.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 - «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура диссертации отвечает основным целям и предмету исследования. Данная диссертация состоит из трёх глав, включающих в себя десять параграфов, заключение, приложение, а также список источников и научной литературы.

Глава I. Вопрос о запрещении агрессии в науке и практике международного права.

§1. Развитие доктрины о запрещении преступления агрессии.

Как сказано в научном трактате великого ученого и теоретика в сфере международного права, Гуго Гроция: «Все взаимные споры лиц, не связанных воедино общим внутригосударственным правом, относятся к состоянию войны или мира; таковы споры тех, кто еще не объединён в народ, или тех, кто принадлежит к различным народам, – как частных лиц, так и самих государей, а также лиц, обладающих равными с последними правами, а именно – лиц знатного происхождения и свободных граждан в республиках. А так как войны ведутся ради заключения мира, и нет такого спора, из-за которого не могла бы возгореться война, то уместно будет в связи с изложением права войны остановиться на том, какого рода обычно возникают разногласия, сопряжённые с войной. Сама же война приводит нас затем к миру как своей цели»⁴.

Исходя из слов Гуго Гроция, следует усвоить тот факт, что с момента возникновения и становления человеческой цивилизации между государствами возникали войны, основной причиной которых был захват чужих территорий для расширения своих владений и приобретения источников полезных ресурсов, в том числе и человеческих. Также поводом для начала войны могло служить недопонимание в культурных или религиозных традициях или этнические различия, но все войны возникали в результате агрессии одной державы против другой, жертвами которой были сотни тысяч людей.

⁴ Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая: Репринт с изд. 1956 г. / Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова – М.: Ладомир, 1994. – С. 67.

С развитием человеческой цивилизации, войны приобретали масштабность и велись более жестокими методами. Разжигаемые между державами конфликты начинались с агрессии одной стороны против другой. В том числе и у кочевых племён основной доход шёл от набегов на чужие земли, что непосредственно можно определить как совершение акта агрессии⁵.

Однако в периоды между войнами в древние времена имела место быть практика принятия различного рода международных договоров, направленных на мирное сотрудничество отдельных государств. Чаще всего данные международные обязательства имели форму договоров о ненападении как, например, в Древней Греции⁶. Данная практика в будущем послужила возникновению и принятию общих норм международного обычая, направленных на поддержание и развитие межгосударственных отношений.

Для анализа существующих международных актов в сфере поддержания международного мира и безопасности, необходимо изучить различные исторические периоды развития норм международного права, направленных на запрещение совершения агрессивных войн, так как это является грубейшим нарушением международных обязательств.

Периодизация процесса развития любого явления с научной точки зрения имеет объективную основу. Периодизация должна отражать развитие сущности, а не внешние формы существования, которые фиксируются хронологией. Как пишут Ю.А. Косминский и С.Д. Сказкин: «Хронология очень важна, она показывает историческую последовательность развития явления, отмечает время рождения нового и гибели старого, но она лишь фиксирует существование во времени, а не отражает сущности прошлых или настоящих явлений»⁷.

⁵ См. Юшков С.В. Избранное / С.В. Юшков - М.: Юр. фирма «Контракт», 2007. – С. 10-16.

⁶ См. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Т. 1 – 3-е изд., испр. / О.А. Омельченко - М.: «ТОН-Остожье», 2000. – С. 67.

⁷ Косминский Ю.А. и Сказкин С.Д. История средних веков. Т. 1 / Ю.А. Косминский, С.Д. Сказкин - М., 1952. – С. 54.

Задача научной периодизации заключается в том, чтобы раскрыть и показать сущность внутреннего процесса развития явления, содержание основных объективных ступеней этого процесса, в том числе и такого явления как совершение государством либо рядом государств агрессии против другого государства. Сама же агрессия представляет собой общественное явление, продолжение политики. Поэтому К. Маркс⁸, Ф. Энгельс⁹ и В. И. Ленин¹⁰ широко пользовались научными аналогиями в отношении форм организации производственной и военной деятельности, политики и войны, политической и военной стратегии.

Следуя данным научным методом, необходимо выделить один их важнейших периодов формирования норм международного права, который связан с публикацией великим голландским юристом, государственным деятелем и философом Гуго Гроцием «Трёх книг о праве войны и мира» (*De iure belli ac pacis, libri tres*).

Книга Гуго Гроция «О праве войны и мира» вышла в 1625 году в Париже и имела огромный успех. Одно издание следовало за другим, появлялись многочисленные переводы. Впервые перевод трактата «О праве войны и мира» в России был осуществлён около 1710 года в Киевской духовной академии по повелению Петра I.

Огромный успех книги Гроция объясняется тем, что она была первым и единственным систематическим изложением действующих международных обычаев и правил, в котором можно было найти ответ на все запросы международно-правовой жизни. Представленные автором положения были растяжимы, не имели строго юридической определённости и давали воюющим почти безграничные права, ограниченные только соображениями гуманности¹¹.

⁸ См. Маркс К. и Энгельс Ф. Армия. Кавалерия. Пехота. Артиллерия. Фортификация Флот / К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XI, ч. II - М., 1934. – С. 50-82.

⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Там же - М., 1934 г. – С. 50-82.

¹⁰ См. Ленин, В.И. О государстве / В.И. Ленин. Соч., т. 29 - М.: Государственное издательство политической литературы, 1960 г. – С.34-45.

¹¹ См. Neff, Stephen C.: *Hugo Grotius On the Law of War and Peace - Student Edition*. Cambridge University Press, 2012. – P. 36-40.

Как отмечает в своей работе Саунина Е.В.: «Дух гуманности, которым проникнута книга Гроция, в сочетании со значительным простором, предоставленным деятельности государственных людей, сделали её для последних желанным, приемлемым руководством, а представителям науки книга Гроция импонировала, главным образом, созданной автором стройной системой естественного права»¹².

Затрагивая тему права войны, то все её основные части были рассмотрены во всех трёх книгах, которые и представляют собой работу Гуго Гроция «О праве войны и мира». Лишь только, в последней книге даётся изложение *jus ad bellum* (право войны), в довольно структурированной форме¹³.

Существует некоторые трудности в анализе формулировок, данных Гуго Гроцием. Как отмечает в своей научной работе Саунина Е.В., «большое количество критиков указывали на двойственность, возникающую в результате единовременной процедуры действия норм естественного права и норм права, созданного человеком, в том числе сопутствующие им несовместимые между собой формы правового режима. При применении норм естественного права допустимость войны и, соответственно, её итоги, находятся в прямой зависимости от её причин, которые должны быть правомерными, а по условиям норм, созданных человеком, эти итоги отдельны от причины самой войны, даже если эти нормы возникают не касательно той или иной стороны, участвующие в конфликте»¹⁴.

Следует отметить, что этот специфический режим двусторонних итогов, хотя и базируется лишь на нормах позитивного права, в практическом моменте преобладает над односторонним режимом, исходящим из норм естественного права, которое, являясь независимым от

¹² Саунина Е. В. Политико-правовые учения о войне в эпоху средневековья и Нового времени, и роль Гуго Гроция в становлении доктрины справедливой войны: Дис. канд. юр. наук: 12.00.01 / Саунина Елена Валентиновна. – Нижний Новгород, 2000 г., С. 112.

¹³ См. Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая: Репринт с изд. 1956 г. / Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова – М.: Ладомир, 1994. – С.75-80.

¹⁴ Саунина Е. В. Там же. С. 81.

воли человека, становится для Гроция, высшей нормой порядка. Однако обе эти области норм пересекаются в течение всей работы¹⁵.

Научная работа Гуго Гроция о праве войны, которую можно сравнить с работой Альберико Джентили¹⁶ по своей масштабности, не отличается от этой работы сутью и построением. Можно прийти к выводу о том, что работа Гроция входит в доктрину, в которой предметом является само *jus ad bellum*, то есть право войны. Именно право войны хотел Гуго Гроций установить на более надёжный и универсальный фундамент не в виде области не существовавшего ещё на тот момент международного права, а как сборник правил и самостоятельную дисциплину, имевшую место быть уже на протяжении нескольких столетий¹⁷. Следует отметить, что импульсом для этого стало, в том числе, становление Вестфальской системы международных отношений.

Рассуждая о *justice ad bellum* (справедливость войны), Гроций «определяет её основные составляющие: *jus* и *bellum* (право и война). Гуго Гроций проводит анализ этих двух понятий в «Комментариях». Они представляют собой систему, основанную на *regulae* (правилах) и *leges* (законах): первые являются источниками права в формальном виде, вторые – представляют собой основные границы действий. Ряд базовых понятий дополняет систему»¹⁸. Данная структура являет собой сложную и взаимосвязанную систему, элементы которой связаны между собой логически.

В концепции Гроция стоит выделить один важный аспект. С нормативной точки зрения, определение войны является нейтральным. В нём идёт речь против вооружённого противника: его справедливый или несправедливый характер рассматривается после анализа справедливой

¹⁵ См. Neff, Stephen C.: *Hugo Grotius On the Law of War and Peace - Student Edition*. Cambridge University Press, 2012 – P. 36-40.

¹⁶ См. Gentili.A. *De Iure Belli Libri Tres*. 2 Vols - Text and Translation by John Rolfe. Oxford, 1933.

¹⁷ См. Neff, Stephen C. *Ibid*, P. 36-40.

¹⁸ См. Гроций Г. *О праве войны и мира*. Книга первая: Репринт с изд. 1956 г. / Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова – М.: Ладомир, 1994. – С.90-92.

войны. Такой методологии Гроций придерживается в своей работе и даёт определение войны без каких-либо нормативных нюансов – в широком смысле – состояние борьбы силой, в узком смысле – вооружённое столкновение государств¹⁹.

Как снова отмечает в своей работе Саунина Е.В., «определяя войну как «состояние борьбы силою», Гроций заявляет, что под такое определение подходят и «частные», и «публичные» войны»²⁰.

В книге Гуго Гроция сказано: «Частные войны – это те войны, которые ведутся лицами, не являющимися представителями официальной власти, тогда как публичные войны представляют собой столкновение, организуемые органами власти. Кроме частных и публичных войн, по Гроцию существуют «смешанные» войны, которые соединяют в себе элементы обеих видов войн»²¹.

В трактате «О праве войны и мира» речь идёт в основном о публичных войнах. Само слово «война» Гроций употребляет главным образом применительно к таким войнам. Он прямо замечает, что «ничто не препятствует нам присваивать название войны исключительно только вооружённому столкновению государств»²².

У Гроция мы встречаем деление войн на справедливые войны и несправедливые. Первые он считает дозволенными, вторые вызывают осуждение с его стороны. Справедливой признаётся война, являющаяся ответом на правонарушение. Гроций объявляет вполне оправданным, например, военные действия, предпринимаемые народом в целях самообороны и защиты своего достоинства²³.

¹⁹ См. Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая: Репринт с изд. 1956 г. / Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова – М.: Ладомир, 1994. – С. 117-118.

²⁰ Саунина Е. В. Политико-правовые учения о войне в эпоху средневековья и Нового времени, и роль Гуго Гроция в становлении доктрины справедливой войны: Дис. канд. юр. наук: 12.00.01 / Саунина Елена Валентиновна. – Нижний Новгород, 2000 г., С. 114.

²¹ Гроций Г. Там же. С. 118.

²² Гроций Г. Там же. С. 119.

²³ Гроций Г. Там же. С. 120.

Публичная справедливая война, согласно указаниям Гроция, имеет по праву народов и «торжественный» характер, если она ведётся с обеих сторон волею тех, кто в государстве облечён верховной властью и с соблюдением известных обрядов²⁴.

Публичная война лишена подобного «благородства», когда она ведётся без соблюдения обычаев войны, против отдельных лиц, каких либо определённых категорий по надуманным причинам. Как отмечает в своей работе Саунина Е.В., «так как предоставление любым должностным лицам права начинать войну чревато опасностью для государства, то «законам почти всех народов предусмотрено, что войну можно вести только по повелению носителя верховной власти»²⁵.

В соответствии с рассуждениями Гроция, относительно несправедливых войн можно отметить, что подобными войнами, в первую очередь, являются захватнические войны. Исходя из его слов, следует указать, что нападение, совершенное одними государствами против других с целью наживы, ради овладения чужими территориями и природными ресурсами, в целях покорения и порабощения населения чужих стран, является неправомерными²⁶. Нельзя признать правомерными военные акции тогда, когда к ним прибегают какое-либо государство в силу «неопределённого страха» перед возрастанием мощи его соседей, которые ничем не обнаруживают своих агрессивных намерений²⁷.

Если причины развязывания войны не являются уважительными, то, как отмечается в трактате «О праве войны и мира», даже тогда, когда она предпринята в торжественном порядке, все связанные с ней действия «несправедливы по внутреннему смыслу». Те, кто развязал агрессивную,

²⁴ См. Neff, Stephen C. Hugo Grotius On the Law of War and Peace - Student Edition. Cambridge University Press, 2012. – P. 40-43

²⁵ Саунина Е. В. Политико-правовые учения о войне в эпоху средневековья и Нового времени, и роль Гуго Гроция в становлении доктрины справедливой войны: Дис. канд. юр. наук: 12.00.01 / Саунина Елена Валентиновна. – Нижний Новгород, 2000 г., С. 115

²⁶ См. Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая: Репринт с изд. 1956 г. / Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова – М.: Ладомир, 1994. – С. 120-121.

²⁷ См. Neff, Stephen C. Ibid. P. 40-43.

несправедливую войну, ответственны за её последствия. Они ответственны за всё, чем сопровождалась война, а так же за все агрессивные акты и военные преступления, «поскольку последние совершены по их повелению или совету или не встретили препятствий с их стороны, когда было возможно помешать совершению указанных актов»²⁸.

Завершая анализ научного трактата Гуго Гроция, следует отметить, что, не являясь прямым источником норм международного права, данная работа позволила закрепить факт противозаконности, так называемой, «несправедливой войны» и её деструктивный характер в отношении межгосударственных отношений и принять то обстоятельство, что все войны несут за собой самые тяжкие последствия для международного мира и безопасности.

Таким образом, впервые в истории мировой юридической литературы были разработаны признаки агрессивной войны, впоследствии использовавшиеся в качестве правовой доктрины в определённые периоды времени и служившие основой для выработки официальных международно-правовых актов. Одним из таких актов является Вестфальский мирный договор, ознаменовавший окончание Тридцатилетней войны, исследование которого необходимо провести для осуществления дальнейшей аналогии и сравнительно-правового анализа международных актов, направленных на предотвращение преступления агрессии.

Вестфальский мирный договор 1648 года является главным соглашением, ознаменовавшим окончание Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.). Это соглашение означало окончание существования Священной Римской империи как эффективного института права и возникновение современной европейской системы государственности²⁹.

Вестфальский договор был подписан 24 октября 1648 года. В соответствии с ним были удовлетворены требования Франции и Швеции по

²⁸ См. Neff, Stephen C. Hugo Grotius On the Law of War and Peace - Student Edition. Cambridge University Press, 2012. – P. 44.

²⁹ См. Wedgwood C.V. The Thirty Years War - Columbia University Press, 2012. – P. 124.

упразднению власти и влияния Священной Римской империи и Дома Габсбургов. Был признан суверенитет германских государств, а Империя продолжила своё существование только де-юре. Франция, ставшая доминирующей державой в Европе, подтвердила своё право суверенитета над тремя епископствами: Мец, Туль и Верден, а Пинероло. Брайзах-на-Рейне также стали частью Франции. Швеция получила Западную Померанию, в том числе Штеттин и остров Рюген. Были однозначно признаны Швейцарская конфедерация и независимость Нидерланды³⁰.

Были приняты значительные изменения, касающиеся религиозного вопроса. Лидеры своих держав стали самостоятельно определять государственную религию, но это было оговорено ещё соглашения 1624 года³¹. Условия, по которым была организована вынужденная эмиграция, были сокращены: был признан Кальвинизм, правители могли позволить полную веротерпимость по своему усмотрению³². Итогом стало решение, в соответствии с которым вопрос религии больше не решалась императорскими сословиями. Будущие споры стали разрешаться путём компромисса между конфессиями³³.

После подписания Вестфальского мирного соглашения в международном праве возникла система международных отношений, которой было присуща идея баланса сил. Был признан одним из ключевых принципов национального государственного суверенитета, то есть когда государственная власть распространяется на всю территорию независимого государства и обладает неприкосновенностью от внешней экспансии³⁴.

Пишет в своей работе Ведгвуд, «суть этой системы сводилась к тому, что ни одно европейское государство или коалиция государств не имеет права какими-либо политическими или дипломатическими манёврами

³⁰ См. С. V. Wedgwood. The Thirty Years War - Columbia University Press, 2012. – P. 124

³¹ См. С. V. Wedgwood. Ibid. P.125.

³² См. С. V. Wedgwood. Ibid. P. 126.

³³ См. С. V. Wedgwood. Ibid. P. 127.

³⁴ См. Мельничук Е. Международно-правовая концепция всемирного культурного и природного наследия: генезис, сущность и перспективы развития / Е. Мельничук - Уч. зап. Ин-та государства и права. ТюмГУ / Ин-т государства и права ТюмГУ. – Вып. 7 – Тюмень. 2004. — С. 74-88.

сосредотачивать силы, значительно превосходящие по мощи их вероятных соперников»³⁵.

Основными принципами Вестфальской системы международных отношений являлись:

- приоритет национального интереса;
- принцип баланса сил;
- приоритет государства – наций;
- принцип государственного суверенитета:
 - право требовать невмешательства в свои дела;
 - равенства прав государства;
 - обязательство выполнять подписанные договоры;
 - принцип действия международного права и применения дипломатии в международных отношениях³⁶.

Как отмечают в своей работе Фельдман Д.И., Барабанов О.Н. «Соблюдение договоров стало важнейшим элементом такой практики, а международное право и регулярная дипломатическая практика – неотъемлемым атрибутом отношений между государствами. Принципы Вестфальской системы являются идеалом, эталоном отношений между государствами»³⁷.

Таким образом, создание данной системы международного права стало одним из основных этапов в формировании норм, направленных на защиту независимых, суверенных государств от политического давления со стороны других государств. И, несмотря на произошедшие в будущем войны как, например, Семилетняя война (1756-1763), Вестфальский мирный договор стал основой для возникновения норм международного права в сфере

³⁵ См. Мельничук Е. Международно-правовая концепция всемирного культурного и природного наследия: генезис, сущность и перспективы развития / Е. Мельничук - Уч. зап. Ин-та государства и права. ТюмГУ / Ин-т государства и права ТюмГУ. – Вып. 7 – Тюмень. 2004. - С. 74-88.

³⁶ См. Wedgwood C.V. The Thirty Years War - Columbia University Press, 2012. – P. 130.

³⁷ См. Фельдман Д.И., Барабанов О.Н. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мёртв... / Д.И. Фельдман, О.Н. Барабанов - Журнал «Международные процессы» - Т. 5 – 2007 – № 3 – С. 58-72.

урегулирования межгосударственных конфликтов мирным путём, в целях предотвращения агрессии.

Следующим историческим этапом, который необходимо изучить и проанализировать, является период захватнических войн императора Наполеона I Бонапарта. Именно после этих событий, европейское сообщество впервые пришло к выводу о том, что существует необходимость в разработке и принятии международных правовых актов, направленных на предотвращение агрессии и наказания за неё.

Совершив государственный переворот в 1799 году, в результате которого Наполеон Бонапарт стал первым консулом, фактически тем самым сосредоточив всю полноту власти в своих руках, Наполеон установил диктаторский режим. Как нам известно, все диктаторские режимы основаны на политике устрашения населения своего государства, но главной целью подобных режимов является распространение своего влияния на соседние государства с помощью агрессивных действий.

Как указывает в своей книге Тарле Е.В.: «Каждая новая агрессия Наполеона в Италии и германских странах в эти годы (1801—1805) увеличивала опасность для России. Вместе с тем непрерывные успехи захватнической политики первого консула, а с 1804 года императора французов в южной и центральной Европе грозили превратить грозную Османскую империю в покорного вассала и в форпост французской империи в случае прямого нападения Наполеона на Россию»³⁸.

Как дальше пишет в своей книге Тарле Е.В.: «После Тильзитского мира 1807 года, по которому Россия пошла на уступки, агрессия Наполеона распространялась на всю континентальную Европу. Он раздавил Пруссию, вторично победил Австрию, был хозяином Италии, подчинил Данию, захватил Голландию, вольные города Бремен, Любек, создал из раздробленных германских государств подчинённый себе Рейнский союз, и

³⁸ Тарле Е. В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805—1807). Сочинения, Т. 10. / Е.В. Тарле - М., 2012 г. – С. 267.

все-таки полным властителем Европы он не стал. В Испании шла партизанская борьба, Англия с её островами была недосыгаема, Россия сохраняла свою военную мощь»³⁹.

В секретном документе министерства иностранных дел Франции, ставшем известным русскому посольству во Франции, подчёркивалось, что после Тильзита Россия сохраняет своё влияние на ряд стран и что мир с Россией Франции не нужен. Там писалось: «Союз Франции и России противен прямым выгодам Тюильрийского кабинета (то есть правительства Наполеона), потому что столь важное для него влияние на Швецию, Данию, Польшу и Турцию уничтожается преобладанием, присвоенным русскими на Севере и Востоке. И, кроме того, союз с Россией не может нам принести пользы по отношению её к Англии и Австрии»⁴⁰.

Эта общая уверенность в победе Наполеона была твёрдо обоснована. «Союз» Наполеона с Австрией и Пруссией, его владычество над Европой усиливали численно его армии и обеспечивали тыл. Перед Наполеоном была Россия, выставившая на свою защиту втрое меньшую армию. Как пишет Тарле Е.В.: «Этой армией командовали генералы, которых неоднократно уже били и Наполеон и его маршалы. Сам он считал, что у русских нет ни одного дельного полководца, кроме князя Багратиона, и во всей Европе о русских генералах все единодушно держались такого же мнения. Однако, несмотря на все явные превосходства армии Наполеона, его агрессия была сломлена, боевые корпуса разгромлены, благодаря предприимчивости русских полководцев и смелости партизан»⁴¹.

После восстания покорённой Европы и «Битвы народов» под Лейпцигом, созданной Наполеоном «великой империи» пришёл конец. Наполеон I по решению союзных монархов получил во владение о. Эльба и отправился в ссылку в 1814 году. Несмотря на его попытки восстановления

³⁹ Тарле Е. В. Наполеон / Е.В. Тарле - М.: «Государственное социально-экономическое издательство», 1939 г. – С. 268.

⁴⁰ Тарле Е. В. Там же. С. 270.

⁴¹ Тарле Е. В. Там же. С. 219.

своей власти, грандиозного возвращения во Францию и создания новой армии, один из самых величественных полководцев потерпел полный крах в одной из самых величайших битв в истории – в битве при Ватерлоо в 1815 году. За эту «дерзость» Наполеон был сослан своими давними врагами – англичанами на остров Св. Елены, где и провёл последние дни своей жизни и скончался в 1821 году⁴².

Таким образом, император Наполеон I Бонапарт стал, если исходить из признаков преступления, первым человеком, отдельным физическим лицом, который понёс наказание за развязанную по его приказу агрессивную войну. Однако Наполеон понёс своё наказание за нарушение международных обязательств, так как общепризнанных международных договоров, направленных на предотвращение преступления агрессии на тот исторический период не существовало.

После такой широкомасштабной и кровопролитной войны, опытные дипломаты и юристы Европы осознали тот факт, что агрессивная война является самым грубейшим нарушением норм права и является самым опасным преступлением, за которое виновные лица должны нести ответственность или, по крайней мере, все боевые действия должны находиться под контролем международных договоров, за нарушение которых будет также следовать наказание.

Соответственно, следующим историческим периодом, ознаменовавшим прорыв в сфере международного права, стало подписание Гаагских конвенций в 1899 году. Эти конвенции были приняты на первой Гаагской конференции в 1899 году, созванной по инициативе императора России Николая II, что стало резким толчком в развитии в сфере международных отношений и межгосударственного сотрудничества. Эта конференция стала отправным пунктом для взаимной деятельности государства в борьбе с агрессивными действиями во время войны, либо предотвращение этих войн.

⁴² Тарле Е. В. Наполеон / Е.В. Тарле - М.: «Государственное социально-экономическое издательство», 1939 г. – С. 220.

Конференция была открыта 18 (6) мая, то есть в день рождения императора Николая II и проходила по 29 (17) июля и закончилась принятием корпуса конвенционных актов в области права международных конфликтов. В ней участвовали 26 государств, председателем был барон Егор Егорович Сталь – видный российский дипломат⁴³.

Были приняты следующие конвенции: О мирном разрешении международных столкновений; О законах и обычаях сухопутной войны; О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года. А также были приняты три декларации: О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов; О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы; О неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле⁴⁴.

В дальнейшем в развитии международного права в области предотвращения агрессии и мер по урегулированию международных конфликтов мирным путём сыграла значительную роль вторая Гаагская конференция 1907 года. В ней были рассмотрены все те пункты, которые имели место быть на первой конференции, а также были приняты новые конвенции как, например, «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны». Необходимость в принятии подобных международных актов была обусловлена усложнением политической обстановки в мире и горьким опытом прошлых войн, в особенности русско-японской войны 1904-1905 гг. В отношении конфликтов государств стоит отметить слова великих русских ученых, юристов-международников – Камаровского Леонида Алексеевича и Уляницкого Владимира Антоновича. В их научном труде сказано: «Причины столкновений между государствами очень разнообразны и меняются с эпохами: они могут скрываться в каждом

⁴³ См. Брокгауз Ф.А. и Ефрона И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон - М.: «Эксмо», 2010. – С. 560-570.

⁴⁴ См. Брокгауз Ф.А. и Ефрона И.А. Там же. С. 560-570.

политическом, экономическом или религиозном отношении, устанавливаемом между народами, а иногда являются плодом злых инстинктов отдельных лиц, стоящих во главе государств. Нарушаются неотъемлемые, основные права государств и права договорные: международное положение государств не стоит в соответствии с его внутренним ростом; являются новые потребности и новые воззрения»⁴⁵.

Доказательством этих слов и катастрофой в развитии межгосударственных отношений, а также подрывом норм международного права стал один из самых губительных конфликтов в истории человечества – Первая мировая война. «Поводом к войне послужило Сараевское убийство 28 июня 1914 года австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда девятнадцатилетним сербским террористом, студентом из Боснии Гаврилой Принципом, который являлся одним из членов террористической организации «Млада Босна», борющейся за объединение всех южнославянских народов в одно государство»⁴⁶.

Жесточайшие действия государств во время Первой мировой войны подорвали все нормы международного и гуманитарного права, существовавшие на тот момент. Как пишет в своей книге Бест Д.: «Экспансивные пули, удушливые газы, массовые бомбардировки привели к тому, что, во-первых, международное столкновение не было предотвращено и не было разрешение конфликта мирным путём, и это привело к огромнейшему числу жертв среди комбатантов, так и не комбатантов, а во-вторых, боевые действия были направлены на максимальное количество жертв среди своего противника любыми способами, что никаким образом не входило в рамки принятых международных норм, направленных на минимизирование страданий человека»⁴⁷.

⁴⁵ Камаровский Л. А., Уляницкий В. А. Международное право / Л.А. Камаровский, В.А. Уляницкий – М., Университетская типогр., 1908 г. – С. 160.

⁴⁶ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С.79.

⁴⁷ Бест Д. Там же. С.86.

Гаагские конференции до некоторой степени кодифицировали нормы права в отношении артиллерийских обстрелов и бомбардировок. Как указывает в своей книге Бест Д.: «Они подтвердили давние принципы, в соответствии с которыми преднамеренные нападения, имеющие своей мишенью гражданских лиц (не упоминаемые в явном виде, но часто подразумеваемые или предполагаемые) и «незащищённые» места, являются незаконными. Кроме того, эти конференции и ввели в корпус права лишь недавно оформившийся принцип уважения к гражданской собственности и «культурным» ценностям, то есть к тому, что очевидно не представляло первоочередной ценности для вооружённых сил или государственной администрации. В итоге они по необходимости оставили незатронутыми причины несовершенства права, состоявшие в неясности определений, субъективности восприятия и возможностях для обмана. Эти недостатки никоим образом не могли быть устранены, когда, спустя поколения, термин «гражданское лицо» формально вошёл в лексикон международных договоров»⁴⁸.

Первая мировая война очень сильно изменила весь контекст, в рамках которого оперировало право войны и в котором оно только и могло быть правильно понято. В своей книге Бест Д. пишет, что: «От современников (как, возможно, и от исследователя, который не смотрит дальше сборников документов) это было заслонено тем фактом, что кодификация продолжала осуществляться теми же путями, что и ранее, причём внимание уделялось тому, что так сказать, «пошло неправильно» в период между 1914 и 1918 годом»⁴⁹. Новое оружие, вызывающее всеобщие протесты, было запрещено Женевским «газовым» протоколом 1925 года⁵⁰. Две новые системы доставки боеприпасов, вызвавшие наибольшие споры – без конца обсуждались, и

⁴⁸ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С.88.

⁴⁹ Бест Д. Там же. С. 93.

⁵⁰ См. Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 года [Электрон. ресурс] - Международный комитет красного креста [Офиц. сайт]. URL. <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения 20.01. 2015).

стали объектом ряда попыток установить контроль над их применением⁵¹. Был сделан шаг к усилению защиты «культурных ценностей»⁵². Наиболее весомыми стали Женевские конвенции 1929 года, усовершенствовавшие уже устоявшиеся правила защиты больных и раненых. Но все эти международные акты были приняты уже после страшных событий, произошедших в результате агрессивных действия, имевшихся место быть на полях Первой мировой войны.

Сэр Уинстон Черчилль писал: «Человечество никогда ещё не было в таком положении. Не достигнув значительно более высокого уровня добродетели и не пользуясь значительно более мудрым руководством, люди впервые получили в руки такие орудия, при помощи которых они без промаха могут уничтожить все человечество. Таково достижение всей их славной истории, всех славных трудов предшествовавших поколений. И люди хорошо сделают, если остановятся и задумаются над этой своей новой ответственностью. Смерть стоит на чеку, послушная, выжидающая, готовая служить, готовая смести все народы «enmasse», готовая, если это потребуется, обратить в порошок, без всякой надежды на возрождение, все, что осталось от цивилизации. Она ждёт только слова команды. Она ждёт этого слова от хрупкого перепуганного существа, которое уже давно служит ей жертвой и которое теперь один единственный раз стало её повелителем»⁵³.

Одним из итогов Первой мировой войны стало то, что император Германии Вильгельм II стал первой личностью, кто был индивидуально обвинён в развязывании этой войны по 227 Статье Версальского мирного договора⁵⁴, предусматривавшей его уголовное преследование. Нидерланды

⁵¹ См. Гаагские правила ведения воздушной войны 1923 г. и Протокол 1936 г. касательно Правил подводной войны. [Электрон. ресурс] - Международный комитет красного креста [Официальный сайт]. URL. <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/4.pdf> (дата обращения 20.01. 2015).

⁵² См. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г. «Пакт Рериха» [Электрон. ресурс] - Nicholas Roerich Museum. New York. Roerich Pact and Banner Of Peace. [Официальный сайт]. URL. <http://www.roerich.org/roerich-pact.php> (дата обращения 20.01. 2015).

⁵³ Черчилль У. Мировой кризис. - М.: «Либроком», 2010 г. – С.312.

⁵⁴ См. Никольсон. Г. Как делался мир в 1919 г. / Г. Никольсон ; вступит. ст. и общ. ред. И. М. Майского ; пер. с англ. под ред. И. С. Заввича. — М.: Госполитиздат, 1945 (1-я образцовая типография треста "Полиграфкнига"). — 298 с.; У. М. Джордан. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918-1939 гг. - Государственное издательство политической литературы, (пер. с англ. под редакцией проф. И. С.

предоставили ему убежище и отказали в экстрадиции, основываясь на том, что император пользуется иммунитетом в отношении действий, совершённых в своём официальном качестве главы германского государства⁵⁵. На новое правительство Германии за развязывание войны была возложена ответственность в виде репараций, в том числе была произведена аннексия части её территорий⁵⁶.

Прогрессивным способом по предотвращению преступления агрессии и разрешению межгосударственных конфликтов мирным путём стало создание первой в мире международной организации, объединяющей все цивилизованные государства и их колонии воедино – Лиги наций. Эта первая в мире международная организация такого уровня, созданная в результате Версальского соглашения, подписанного в 1919 году. В основе её создания лежат идеи о создании «общего объединения наций», выработанные президентом США Вудро Вильсоном и сформулированные в проекте мирного договора, имеющего название «Четырнадцать пунктов», один из пунктов также является сокращение вооружений⁵⁷.

Целью Лиги Наций было: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете⁵⁸. Важным достижением в деятельности Лиги Наций стало принятие на пятой Ассамблеи Женевского протокола «О мирном урегулировании международных конфликтов» 2 октября 1924 года. В статье 2 данного протокола устанавливалось, что государства,

Звавича), М., 1945 г. – 304 с.; Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы - М.: «Грифон М», (пер. с франц. Ю. Бельский, В. Егоров, В. Мухин), 2005. – 320 с.

⁵⁵ См. Никольсон. Г. Как делался мир в 1919 г. / Г. Никольсон ; вступит. ст. и общ. ред. И. М. Майского ; пер. с англ. под ред. И. С. Звавича. — М.: Госполитиздат, 1945 (1-я образцовая типография треста "Полиграфкнига"). — 298 с.; У. М. Джордан. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918-1939 гг. - Государственное издательство политической литературы, (пер. с англ. под редакцией проф. И. С. Звавича), М., 1945 г. – 304 с.; Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы - М.: «Грифон М», (пер. с франц. Ю. Бельский, В. Егоров, В. Мухин), 2005. – 320 с.

⁵⁶ См. Никольсон, Г.; Джордан У.М.; Табуи Ж. Там же.

⁵⁷ См. R. S. Baker. Woodrow Wilson and world settlement, v. 1-3, 1923-27 - Garden City, N.Y.: Doubleday, Page & Co.- 550 P.

⁵⁸ См. McDonough F. The Origins of the First and Second World Wars - Cambridge University Press, 1997. – 122 P.

подписавшие этот протокол, не будут прибегать к войне между собой, за исключением оборонительных действий в результате актов агрессии со стороны других государств, а также случаев необходимости действий, согласованных со Советом и Ассамблей Лиги Наций. Статья 4 данного протокола устанавливала процедуру арбитража в случае конфликтов между государствами-участниками протокола. В случае отказа государства подчиниться решению арбитража, Совет Лиги Наций был в праве принять необходимые меры для обеспечения процедуры арбитража, либо принять соответствующие санкции в случае развязывания войны⁵⁹. Таким образом, положения, закрепленные Женевским протоколом 1924 года, внесли значительный вклад в сфере развития международных норм, направленных на предотвращение преступления агрессии.

Однако принятые Лигой Наций меры по сохранению международного мира и стабильности не смогли предотвратить вторжение Японии в 1931 году в Маньчжурию, не смогла остановить Чакскую войну, не остановило вторжение Италии в Эфиопию, не смогла способствовать разрешению конфликта между СССР и Финляндией мирным путём, и в этом смысле не смогла выполнить свою главную цель по поддержанию международного мира и предотвратить тягчайший по своим последствиям вооружённый конфликт за всю историю человечества – Вторую мировую войну.

Как уже было отмечено в данной диссертационной работе, в прошлые исторические периоды в международном праве обращение к войне независимо от её целей традиционно рассматривалось как неотъемлемое право каждого государства (*jus ad bellum*), как высшее проявление его суверенитета в международных отношениях. Как отмечает в своей книге Бест Д.: «Это право охранялось всей системой принципов и норм международного

⁵⁹ См. Вышинский А. Я., Лозовский С. А. Дипломатический словарь - М.: Государственное издательство политической литературы. 1948. – С. 80-85.

права. Такое отношение стало меняться в XX веке, а именно после Первой мировой войны и окончательно после Второй мировой войны»⁶⁰.

Проведя аналогию различных исторических этапов развития правовой доктрины о запрещении агрессии, мы можем сделать вывод о том, что деятельность большинства государств мира и отдельных учёных-юристов всегда была направлена на запрещение данного международного преступления и формирование источников ответственности за него. Было установлено, что, начиная с периода установления Вестфальской системы международных отношений, державы Европы стали ориентироваться на мирное разрешение межгосударственных споров, так как конфликты должны разрешаться мирным путём, без посягательства на суверенитет других государств. Научный трактат великого учёного Гуго Гроция внёс огромный вклад в формирование норм международного права и запрещения агрессии. Захватнические войны Наполеона Бонапарта утвердили тот факт, что никакие причины не могут лежать в основе совершения данного международного преступления. После агрессии Наполеона международное сообщество пришло к выводу о том, что все лица, виновные в совершении данного преступления, должны нести суровое наказание. Принятие Гаагских конвенций также внесло огромный вклад в развитие норм международного права, направленных на предотвращение агрессии, несмотря на развязанную впоследствии Австро-Венгрией и её союзниками Первую мировую войну. Деятельность Лиги Наций также была направлена на поддержание международного мира и предотвращение любых актов агрессии, поскольку данное международное преступление представляет собой угрозу не только для отдельных государств, но и для всего международного сообщества.

Таким образом, анализ отдельных исторических периодов позволяет сделать вывод о том, что преступление агрессии всегда представляло собой угрозу для стабильного экономического, культурного, социального и политического развития независимых государств. Целью данного

⁶⁰ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С.90.

преступления является подрыв государственного строя независимых государств и разрушение общественного порядка, жертвами агрессии становятся тысячи и даже миллионы мирных граждан. Однако только после Первой мировой войны мировое сообщество в полной мере осознало всю тяжесть данного международного преступления и необходимость его предотвращения, благодаря совместной деятельности государства в разработке прогрессивных международных актов. Эта деятельность осуществляется и на современном этапе.

§2. Признаки преступления агрессии, разработанные СССР.

Как уже было отмечено в данной научной работе, после окончания Первой мировой войны, перед всем миром встал один из самых главных вопросов, когда-либо возникавших – как не допустить повторения новой мировой войны, ставшей катастрофой для многих государств и причиной для серьёзных проблем в политической, экономической, социальной и даже культурной сферах.

Для управления ситуацией в межгосударственных отношениях и для урегулирования конфликтов мирным путём в 1919 году была учреждена Лига наций. Устав Лиги Наций послужил правовой основой для создания в будущем Организации Объединённых Наций и разработки различных международных актов, основной целью которых является предотвращение преступления агрессии.

Одним из важнейших правовых актов, в соответствии с которым впоследствии был сформирован Устав Нюрнбергского трибунала, стала Лондонская конвенция 1933 года, заключённая по инициативе СССР. Данная конвенция являла собой новое, юридически значимое событие в цепи

мероприятий Советского Правительства, направленных на укрепление мира и безопасности⁶¹.

При резком ухудшении международной обстановки усилия советской внешней политики были неизменно направлены на укрепление мира. В 1931 году были заключены договоры с Турцией и Афганистаном, расширившие торговые и экономические связи. Успехом советской внешней политики явились договоры о ненападении и нейтралитете, подписанные в 1932 году с Финляндией, Латвией, Эстонией, Польшей, Францией⁶².

Предложение СССР на Женевской конференции по разоружению 1932—1935 годах положить в основу работы конференции «принцип всеобщего и полного разоружения» было отклонено западными государствами⁶³.

После прихода к власти в 1933 году националистической партии в Германии последняя открыто стала готовиться к агрессии. В 1935 фашистская Италия начала войну за захват Эфиопии. С середины 30-х гг. складывается блок Германии, Японии и Италии, которые стремились к переделу мира. Советское правительство много раз заявляло, что блок был направлен не только против СССР, но и против свободы и независимости всех народов⁶⁴.

В период установления нацистской диктатуры в центре Европы и развертывания японской агрессии на Дальнем Востоке главной задачей политики Советского Союза было сплочение всех антивоенных сил против агрессивных государств. Впервые в истории СССР разработал определение агрессии и 6 февраля 1933 году на Конференции по разоружению внёс проект соответствующей Декларации. Подписание с 11 соседними государствами в 1933 Лондонских конвенций, в основу которых легло советское определение

⁶¹ См. Гречко А., Жилин Б. История Второй мировой войны. Т. 1 / А. Гречко, Б. Жилин - М.: «Воениздат», 1973 г. – С. 270-285.

⁶² См. Гречко А., Жилин Б. Там же. С. 270-285.

⁶³ См. Гречко А., Жилин Б. Там же. С. 270-290.

⁶⁴ См. Жуков. Е. Всемирная история. Т. 10 / Е. Жуков - М.: «Гос. издат», 1956 г. – С. 600-620.

агрессии, явилось значительным успехом советской внешней политики, в той сложной обстановке, которая была накануне Второй мировой войны⁶⁵.

Было установлено, что «в соответствии с этим, будет признано нападающим в международном конфликте, без ущерба для соглашений, действующих между сторонами, участвующими в конфликте, государство, которое первое совершит одно из следующих действий:

1. Объявление войны другому государству;
2. Вторжение своих вооруженных сил, хотя бы без объявления войны, на территорию другого государства;
3. Нападение своими сухопутными, морскими или воздушными силами, хотя бы без объявления войны, на территорию, суда, или воздушные суда другого государства;
4. Морскую блокаду берегов или портов другого государства;
5. Поддержку, оказанную вооружённым бандам, которые, будучи образованными на его территории, вторгнутся на территорию другого государства, или отказ, несмотря на требование государства, подвергшегося вторжению, принять, на своей собственной территории, все зависящие от него меры для лишения названных банд всякой помощи или покровительства.

Никакое соображение политического, военного, экономического или иного порядка не может служить извинением или оправданием агрессии, предусмотренной в статье II»⁶⁶.

Проанализировав эти статьи, можно прийти к выводу, что большинство государств, в том числе и Советский Союз, воспринимали агрессию как самое тяжкое международное преступление и понимали необходимость создания новых международных актов для её предотвращения и, в соответствии с которыми, государство-агрессор должно нести

⁶⁵ См. Гречко А., Жилин Б. История Второй мировой войны. Т. 1 / А. Гречко, Б. Жилин - М.: «Воениздат», 1973 г. – С. 270-285.

⁶⁶ См. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами - Вып. VIII. М., 1935. - С. 27-34.

ответственность за это преступление. Данная Конвенция была подписана представителями СССР, Эстонии, Латвии, Польши, Румынии, Турции, Чехословакии, Югославии, Ирана, Афганистана и Финляндии.

Как отмечают Вышинский А. Я., Лозовский С. А., «конвенция об определении агрессии могла стать серьёзным средством поддержания мира. Однако правительства Англии и Франции, уже тогда проводившие политику поощрения агрессоров, отказались подписать Лондонскую конвенцию»⁶⁷. Причиной этому служил тот факт, что и Великобритания, и Франция обладали большим количеством колоний и введение понятия агрессии на тот момент они расценивали, как угрозу своей «колониальной» политики.

Признаки преступления агрессии, предложенные Советским Союзом, являются важнейшим элементом современного международного права. Как отмечал в своей научной статье Ромашкин П.С., «исключительную ценность советского определения агрессии был вынужден признать на Лондонской конференции по выработке Устава Международного военного трибунала делегат США Джексон, который в американском проекте определения агрессии почти полностью воспроизвёл советский проект 1933 года. Обвинения в Нюрнберге и приговор Трибунала ссылались на Лондонские конвенции как на важный источник международного права»⁶⁸.

Таким образом, Советское руководство впервые в истории развития международного права выступило с подобной инициативой. Положений, закрепленных Пактом Бриана-Келлога 1928 года о запрещении войны, было недостаточно⁶⁹, и Советский Союз понимал всю необходимость в принятии международной Конвенции, направленной на запрещение агрессии и разработки норм ответственности за столь тяжкое преступление.

⁶⁷ См. Вышинский А. Я., Лозовский С. А. Дипломатический словарь / А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский - М.: Государственное издательство политической литературы., 1948. – С. 100-110.

⁶⁸ См. Ромашкин П. С. Агрессия - тягчайшее преступление против мира и человечества / П.С. Ромашкин // Советское государство и право. - 1963. - № 1 – С. 55-67.

⁶⁹ См. Пакт Бриана-Келлога (Парижский пакт) 1928 года [Электрон. ресурс] - Juristische Fakultät. Ludwig-Maximilians Universität München. Materialien [Официальный сайт]. URL: <http://www.jura.uni-muenchen.de/fakultaet/lehrstuehle/satzger/materialien/kellogg1928e.pdf> (дата обращения 20.02. 2015).

Именно советские учёные-юристы разработали определение агрессии и выступили с предложением закрепить его в нормативно-правовом акте, а также признаки данного международного преступления. В итоге отдельные элементы данного определения легли в основу актов, принятых во время Нюрнбергского судебного процесса.

Важно также отметить, что вопрос об определении агрессии в дальнейшем обсуждался по инициативе СССР на ряде сессий Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе в созданном в 1956 году Специальном комитете по определению агрессии⁷⁰. Однако в результате противодействия ряда стран, работа органа ООН по определению агрессии была на длительное время заморожена. Как отмечает в своей работе Оманидзе М.М., лишь только в 1969 году делегация СССР смогла внести свой проект определения агрессии на второй сессии Специального комитета. При этом был сохранен прежний принципиальный подход к данному вопросу, а именно агрессором признается государство, первым совершившим определенное действие. Дополнением к определению стало указание на то, что актом агрессии также может являться применение государством при нападении ядерного оружия, либо бактериологического, либо химического или каких-либо иных средств массового уничтожения. Также актом косвенной агрессии признавалось засылка на территорию другого государства вооруженных группировок наемников, террористов, совершение диверсий и применений иных видов подрывной деятельности, связанной с использованием вооруженной силы, в целях совершения государственных переворотов в угоду агрессору⁷¹.

Таким образом, Советский Союз внес огромный вклад в развитие международных норм, направленных на предотвращение агрессии. Несмотря на противодействие ряда стран, именно разработки советских ученых-

⁷⁰ См.: Багинян К.А. Борьба Советского Союза против агрессии – АН СССР. Институт права им. А. Я. Вышинского. / К.А. Багинян - М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959 г. – С. 280-287; Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. – С. 93—112; Левин Д.Б. Международное право и сохранение мира – М., 1971 г. – С. 34—42.

⁷¹ См. Оманидзе М.М. Об определении понятия агрессии / М.М. Оманидзе // Правоведение. - 1975. - № 2. - С. 119 – 125.

юристов послужили фундаментом для выработки определения и признаков агрессии, утвержденных резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году, являющегося основным международным актом, закрепляющим нормы ответственности за данное самое тяжкое международное преступление.

§3. Толкование термина «преступление агрессии» в соответствии с положениями Устава Нюрнбергского военного трибунала.

Нельзя рассматривать вопросы, связанные с преступлением агрессии и различными формами её проявления в межгосударственных конфликтах, в отрыве от того, какие причины послужили развязыванию данного конфликта, какие решения были приняты и какие идеи обдумывались.

Как отмечает в своей книге Бест Д. «Война и право после 1945 г»: «На протяжении последних двух столетий являлось обычным делом игнорировать ту область права, которая имеет дело с причинами и предложениями для военных конфликтов, то есть старое *jus ad bellum*, и сосредотачиваться исключительно на *jus in bello*⁷².

Традиционные доктрины, исходящие из правила *jus ad bellum*, могут быть выявлены в конвенциях Драго-Портера 1907 года, в пакте Бриана-Келлога 1928 года или в структуре Лига Наций, но даже тогда агрессия сама по себе не будет восприниматься в виде правовой дефиниции. Как отмечают некоторые ученые, с момента Нюрнбергского и Токийского трибуналов агрессия общепринято воспринималась как «самое тяжкое международное преступление»⁷³.

До момента проведения Нюрнбергского и Токийского трибуналов союзники на Тегеранской конференции в 1943 году объявили, что все

⁷² Бест Д. Война и право после 1945 г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С. 365.

⁷³ См. Kasse A. Some problematic aspects of the crime of aggression // Leiden journal of International Law - № 2 - 2007; Weisbord N. Conceptualizing Aggression - 20 Duke Journal of Comparative and International Law - 2009.

немецкие военные преступники будут преданы суду⁷⁴. Было необходимо определить те признаки, в соответствии с которыми можно было официально предъявить обвинение в преступлении агрессии. Главной проблемой было, как закрепить ответственность за физическими лицами за преступление агрессии. Главным инструментом международного права на тот период являлся пакт Бриана-Келлога 1928 года, но в соответствии с ним устанавливалась ответственность государств за агрессивную войну, не отдельных индивидуальных лиц⁷⁵. Этот вопрос носил моральную сторону, поскольку было категорически невозможно дать свободу тем людям, которые были виноваты в развязывании столь кровопролитной войны.

В основе стратегических планов нацистской Германии лежали «экспансионистские устремления германских монополий, рвавшихся к установлению мирового господства. Этим устремлениям в наибольшей мере отвечала политика гитлеровского руководства»⁷⁶.

В общих чертах военно-политическая концепция нацистской Германии сводилась к следующему:

«1. Подчинить своему господству малые страны Европы и создать необходимые экономические и стратегические предпосылки для войны со своими главными противниками в Западной Европе.

2. Нанести поражение Франции и Англии, подчинить своему господству страны Западной Европы и подготовить необходимые условия для нападения на Советский Союз.

3. Осуществить разгром Советского Союза и создать предпосылки для завоевания мирового господства.

⁷⁴ См. Андриянов П. М. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. / П.М. Андриянов// М.: «Политиздат», 1984 г. – С. 198.

⁷⁵ См. Пакт Бриана-Келлога (Парижский пакт) 1928 года [Электрон. ресурс] - Juristische Fakultät. Ludwig-Maximilians Universität München. Materialien [Офиц. сайт]. URL: <http://www.jura.uni-muenchen.de/fakultaet/lehrstuehle/satzger/materialien/kellogg1928e.pdf> (дата обращения 30.03.15).

⁷⁶ Гутченко Н.И. Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Н.И. Гутченко - М.: «Воениздат» - 1974., С. 83.

4. Образовать германскую колониальную империю в результате завоеваний в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в других районах мира»⁷⁷.

Вторая мировая война, если рассматривать её как эпизод в истории права войны, проходила в точности по тому образцу, который установился в прежние века. Как сказано в книге Бест Д. «Война и право после 1945г.»: «Основные принципы ограничения и избирательности во имя человечности в определённой степени соблюдались, когда у людей имелись на то воля и пространство возможностей. Соблюдение ужималось до нуля, когда воли и пространства не хватало. Под «пространством подразумевается не более чем отсутствие чрезвычайных затруднений и стимулов (психологических, технических или связанных с обстоятельствами) к тому, чтобы обойти или нарушить эти принципы ради того, чтобы добиться победы или избежать поражения. Пространство в этом смысле в избытке имелось во время «войны в пустыне» в 1940-1942 года и это сказывалось на манерах веления боевых действия, что кардинально отличалось от хода боевых действий в Европе и на островах Тихого океана, где столкновения в основном проходили в густонаселённых местностях. Это, в свою очередь, привело к огромнейшему количеству жертв среди гражданского населения»⁷⁸.

Из всего накопленного за первые десятилетия нового времени опыта можно извлечь два урока, имеющих отношение к соблюдению и внедрению права войны. Первый урок состоит в том, что «самое полное и добросовестное соблюдение этого права зависит, прежде всего, от фундаментальной предрасположенности к рыцарскому поведению – готовности идти на риск и нести потери во имя правильности исполнения правовых норм или принципа гуманности. Такого рода жертвенность ради соблюдения закона по вполне понятным человеческим причинам встречалась не слишком часто. Вероятнее всего может иметь место тогда, когда малые

⁷⁷ Гутченко Н.И. Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Н.И. Гутченко - М.: «Воениздат» - 1974., С. 84.

⁷⁸ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С. 105.

группы и отдельные индивиды могут извлечь прямой моральный смысл из того, что они делают и для кого именно, выбирая противоположный конец шкалы принятия решений по сравнению с таким политически распространёнными установками, как «сделать всё ради спасения жизни одного из наших ребят»⁷⁹.

Второй урок состоит в том, что не следует ожидать большого эффекта от перспективы суда и наказания – угроза, которая неожиданно приобрела столь серьёзный масштаб вследствие Второй мировой войны. Как пишет в своей книге Бест Д.: «Какими бы ни были мотивы сознательного решения совершать законные и гуманные поступки вместо того, чтобы совершать безжалостные деяния или просто делать то, что легче, едва ли в войне 1939 – 1945 годов среди них присутствовал страх будущего наказания за неправомерное поведение»⁸⁰.

Офицеры вермахта, после окончания военных действий, привлечённые к Трибуналу на Нюрнбергском процессе, длившемся с 1945 по 1946 год, по обвинению в уголовных преступлениях, часто бывали искренне удивлены. Как отмечает в своей книге Бест Д., «право войны, по их убеждению, не предусматривало такой возможности, и это их убеждение имело под собой определённые основания. Военные трибуналы победивших союзников, применяя это право, в действительности оправдали многих из них. Более мрачно оценивали перспективы своей послевоенной судьбы те офицеры и должностные лица Германии и её союзников, деятельность которых представляла собой абсолютное преступление, бесчеловечное по своей форме и выражению, требующей возмездия в любом проявлении, законном или ином»⁸¹.

На Нюрнбергском процессе Трибунал охарактеризовал ведение агрессивной войны как «...в высшей степени зло... Развязывание агрессивной войны... не только международное преступление; это в высшей

⁷⁹ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010. – С.106.

⁸⁰ Бест Д. Там же. С. 107.

⁸¹ Бест Д. Там же. С. 108.

степени преступление международного характера, отличающееся от других военных преступление лишь тем, что оно содержит в себе все накопленное зло в целом»⁸².

Принятие Устава и определения, содержащего признаки агрессии, не являлось завершающим этапом дискуссии о принципе «*nulla poena sine lege*» – «нет наказания без закона». Когда этот вопрос был поднят на Нюрнбергском процессе, судьи сформулировали следующее более конкретное утверждение:

«Преступления против международного права совершаются людьми, не абстрактными субъектами, и только благодаря наказанию индивидуальных лиц, совершивших данное преступление, могут быть исполнены положения международного права»⁸³.

Учреждение в 1945 году Организации Объединённых Наций стало центральным актом признания жёсткой необходимости предпринять что-то радикальное, чтобы избежать повторения столь кровопролитной мировой войны.

Право, содержащееся в Уставе ООН, стало основой для послевоенной реконструкции международным сообществом своего юридического аппарата. В том, что касается и подтверждения классических принципов, например, суверенитета государства и утверждения новых, например, запрещение любого применения силы государства или угрозы силой, «Устав ООН сразу же стал авторитетным источником права при осуществлении международных отношений и одновременно санкционировал учреждение всех тех новых органов, которые были призваны способствовать развитию этих отношений»⁸⁴.

На Потсдамской конференции трёх держав 1945 года было решено: «Лиц, совершивших военные преступления, а также те, кто был задействован

⁸² См. Glueck S. The Nuremberg Trial And Aggressive War // American Journal of International Law - Vol. 41, No. 1 – Jan., 1947. – P. 334.

⁸³ См. Glueck S. Ibid. P. 334.

⁸⁴ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С. 109.

в подготовке плана, а также содействовал осуществлению нацистских акций, повлекших за собой или возымевших своим итогом кровавые действия или преступления на военной почве, необходимо арестовать и обязательно предать суду. Лидеры нацистской партии, авторитетные единомышленники нацистской партии и руководящая ячейка нацистских учреждений и организаций, а также любое лицо, которое представляет опасность для оккупированных территорий и находящаяся на этих территориях, должно быть арестовано и интернировано. В особенной части оговорено, что для достижения цели по соглашению о методах проведения судебных заседаний над всеми основными военными преступниками, чьи деяния в соответствии с Московской декларацией 1943 года не имеют отношения к конкретным географическим местам, тремя правительствами было подтверждено их требования предать данных преступников скорейшему и справедливому суду»⁸⁵.

Для цели наказания главных подозреваемых в совершении военных преступлений в 1945 году СССР, США, Великобритания и Франция подписали соглашение «О судебном процессе по преследованию и наказанию главных военных преступников стран-членов оси». Это соглашение в скором времени также подписали Дания, Нидерланды, Югославия, Польша, Чехословакия, Греция и ряд других стран. В соответствии с этим соглашением должен был быть учреждён Международный военный трибунал для судебного процесса по делу в совершении военных преступлений. Учреждение и юрисдикция данного Международного трибунала были закреплены в добавочном к имеющемуся Соглашению Уставе, который являлся его обязательной и неотъемлемой частью⁸⁶.

⁸⁵ Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Дис. канд. юр. наук: 12.00.10 / Сафиуллина Ирина Петровна – Казань, 2003 г., С. 21.

⁸⁶ См. Руденко Р.А. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т.1 / Р.А. Руденко - М.: «Юридическая литература» - 1965-1966. – С. 22-23.

В Устав Нюрнбергского трибунала вошли нормы, касающиеся самых тяжких международных преступлений – преступление агрессии, военные преступления и преступление геноцида. В соответствии выработанными нормами состава данных преступлений и процедурно-процессуальными нормами Устава впервые в истории был осуществлён, действительно полномасштабный процесс от самого начала до конца, виновным были вынесены суровые наказания, и приговор был приведён в исполнение⁸⁷.

Формулировка «преступления против человечности» была благоразумным, осторожным компромиссом на пути к признанию прав человека. Как пишет Бест Д., «её предложили использовать для того, чтобы сделать возможным судебное преследование руководителей нацистской Германии и её союзников, за те чудовищные деяния, которые они совершали вдали от полей сражений, причём как в мирное время, так и в военное»⁸⁸.

Как отмечал в своём исследовании профессор Н.Н. Полянский: «Функция, которую выполнял Международный Военный Трибунал, по своей сути ничем не отличалась от функций, которые выполняет национальный уголовный суд. То есть подобно национальному суду Международный Военный трибунал определял степень виновности отдельных физических лиц и организаций по совершённым ими преступлениям, и назначал соответствующие этому преступлению наказание. Юрисдикция Международного Военного Трибунала отчасти была схожа с компетенцией национальных судов, поскольку преступление агрессии как особый вид было вне компетенции национальных судов. Тем не менее, в отличие от национальных судов, где гарантом принципов права является уголовный кодекс, закрепляющий все допустимые составы преступлений и меру ответственности и наказания за каждое, в международном праве, в свою очередь, правовые акты подтверждают преступность тех или иных деяний. Таким образом, остаётся нерешённым вопрос о конкретной санкции за

⁸⁷ См. Полторац А.И., Савинский Л.И. Вооружённые конфликты и международное право / А.И. Полторац, Л.И. Савинский - М.: «Наука» - 1976 г. – С. 27-28.

⁸⁸ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С. 114.

осуществление данных преступлений. Эта характерная черта международного права вызвала проблему, связанную с мерой ответственности за международные преступления»⁸⁹.

До принятия Устава Нюрнбергского трибунала агрессия признавалась нарушением существующих норм международного права, но именно на Нюрнбергском процессе отдельные физические лица были привлечены к уголовной ответственности за планирование, подготовку, развязывание или ведение агрессии, а лишь за нарушение международных обязательств.

Нюрнбергский процесс не оставил никаких сомнений в отношении того, что планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны представляет собой международное преступление, влекущее согласно международному праву индивидуальную уголовную ответственность, и сообщество государств может и должно привлечь преступников к ответственности. Этот принцип, по верному замечанию Генерального секретаря ООН, стал «центральным принципом» Нюрнберга⁹⁰.

Преступления против человечности, которые фигурировали в Нюрнбергском обвинительном акте наряду с преступлениями против мира и военными преступлениями, были чётко определены следующим образом: «убийства, истребление, порабощение, ссылка (депортация) и другие жестокости, совершённые в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала»⁹¹, то есть планирование и ведение агрессивной войны, развязанной нацистской Германией и её союзниками.

⁸⁹ Полянский Н.Н. Международный Военный трибунал / Н.Н. Полянский - М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1946 г. – С. 9.

⁹⁰См. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. – Док ООН А/56/1 [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/1/docs/1res.shtml> (дата обращения 20.04. 2015).

⁹¹Бест Д. Война и право после 1945г.- М.: «Мысль», 2010 г. – С. 286.

Таким образом, была дана возможность преследовать в судебном порядке министров и других должностных лиц Германии за некоторые из самых ужасных деяний, которые они совершили со своими же гражданами и жителями оккупированных стран. Как пишет в своей книге Бест Д.: «Нюрнбергские принципы стали основополагающим для реализации механизма обвинительных процессов для лиц, ответственных за преступления против человечности в других странах и по другим поводам, при том лишь условии, что означенные деяния были совершены в целях осуществления или в связи с любым преступлением против мира или любым военным преступлением»⁹². Благодаря этому, Франция смогла продолжить преследовать лиц, обвиняемых в военных преступлениях⁹³.

Обвинение в преступлениях против мира имело более отчётливые отличительные черты, хотя неясного и спорного характера. Приговоры, вынесенные в Нюрнберге и Токио, могли лишь кое-что добавить к тому, что уже было достигнуто в пакте Бриана-Келлога 1928 года и, намного более масштабным образом, в Уставе ООН в том, что касается объявления преступным деянием планирование ведение агрессивной войны⁹⁴.

Военные преступления составляют ту часть послевоенных уголовных процессов, которая внесла самый большой вклад в разработку правовых норм. Как указано в книге Беста Д.: «Реконструкция права международных вооружённых конфликтов представлялась необходимой и желательной людям, мыслящим на перспективу, по мере того, как ход разворачивающейся войны каждый день выявлял существующие пробелы в праве. К тому времени, как война закончилась, и Международный комитет красного креста, и различные правительственные учреждения, с которыми он сотрудничал, сформулировали идеи об усилении и усовершенствовании Женевской

⁹² Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С. 286

⁹³ См. Truche P. La notion de crime contrel'humanite... - In *Espirit*.181 (May 1992) - P. 43-87.

⁹⁴ См. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев // *Международное право - International Law* – 2006. – N 3 - С. 72-111.

составляющей права – того аспекта юридической и гуманитарной деятельности, о котором мир знал недостаточно»⁹⁵.

Военные преступления совершались в огромных масштабах и сопровождались всеми мыслимыми, а часто и немыслимыми злодейскими методами. «Все кошмарные преступления были следствием нацистской/фашистской идеологии, не в последнюю очередь – свойственной ей специфической идеи тотальной войны, которая оправдывала пренебрежение любыми законами, правилами и обычаями, препятствующими достижению её высших ценностей, состоящих в господстве «расы господ и нации господ. Соответственно военные преступления совершались только тогда, когда это могло принести преимущество. Военные преступления были по большей части следствием холодного преступного расчёта»⁹⁶.

Устав Нюрнбергского трибунала закрепил различия между понятиями «агрессивные действия» и «агрессивная война». Только агрессивная война является преступление в соответствии с Уставом. Как сказано в книге Беста Д.: «Лица, ответственные за использование силы против Польши, Нидерланд, Бельгии, Югославии, Греции, СССР были признаны виновными за проведение агрессивной войны. В этих случаях, правительства этих стран сопротивлялись действиям режима Гитлера. Аннексия Австрия и включение в состав нацисткой Германии Судетской области рассматривались как агрессивные действия или шаги в последующем осуществлении плана по развязыванию агрессивной войны против других стран. Правительства этих стран подчинились требованиям Гитлера. Ответственные лица были осуждены по обвинению в заговоре с целью совершения преступлений против мира. Трибунал оставил без ответа вопрос: являлся ли агрессивной войной действия Германии против Франции и Великобритании»⁹⁷.

⁹⁵ Бест Д. Война и право после 1945г. - М.: «Мысль», 2010 г. – С 288.

⁹⁶ Бест Д. Там же. С. 289.

⁹⁷ Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы) / А.И. Полторак - М.: «Воениздат», 1965 г. – С. 52.

На Нюрнбергском трибунале было отмечено, что «Гитлер не мог осуществить проведению агрессивной войны полностью самостоятельно. Ему была оказана поддержка других государственных деятелей, военных лидеров, дипломатов и предпринимателей»⁹⁸. Из двадцати четырёх подсудимых, представшими перед Трибуналом, восемь из них были обвинены и казнены за преступление агрессии.

В современном международном праве систематические, достоверно подтверждённые грубые нарушения прав человека и основных свобод, такие, например, как апартеид, расовая дискриминация, не могут рассматриваться в качестве дел, входящих исключительно во внутреннюю компетенцию государства.

Как отмечает в своей работе Сафиуллина И. П., «в то же время в старом международном праве не знали такой квалификации как международные преступления против человечности, геноцид и расовая и национальная дискриминация. Однако именно Нюрнбергским трибуналом впервые эти преступления были оценены как международные преступления против человечности, а не как общеуголовные преступления»⁹⁹.

Нюрнбергский процесс называют Судом истории. Огромное значение этого процесса заключено в том, пишет Ю.М. Рыбаков, что впервые за всю историю человечества преступники, совершившие чудовищные злодеяния против мира, законов и обычаев войны, против человечества, были осуждены¹⁰⁰.

Однако в то же время нередко Нюрнбергский процесс называют судом победителей над побеждёнными. Некоторые юристы, обвиняющие Нюрнбергский процесс в предвзятости, указывают на то, что был нарушен основополагающий принцип правосудия – незаинтересованность и

⁹⁸ Ferencz, Benjamin B. *Defining International Aggression: The Search for World Peace* - Oceana Publications, Dobbs Ferry, 1975 – P. 53.

⁹⁹ Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Дис. канд. юр. наук: 12.00.10 / Сафиуллина Ирина Петровна – Казань, 2003 г., С. 23.

¹⁰⁰ См. Рыбаков Ю.М. Вооружённая агрессия – тягчайшее международное преступление / Ю.М. Рыбаков – М.: «Юридическая литература», 1980 г. – С. 195-196.

беспристрастность судей. А самое серьёзное обвинение против Нюрнбергского процесса состоит в том, что, обвиняя в совершении военных преступлений руководителей Германии, процесс никоим образом не затронул руководителей государств, санкционировавших бомбёжки Дрездена, Хиросимы и Нагасаки. Также мотивом для спора может послужить снятие Нюрнбергскими судьями обвинений с Германа Геринга в бомбардировке английского Ковентри в начале Второй мировой войны¹⁰¹.

Современные международные трибуналы также часто подвергаются обвинениям в несправедливости, предвзятости, применении двойных стандартов. Так Международный Трибунал по бывшей Югославии обвиняют в том, что он, рассматривая международные преступления сербов, не затрагивал преступлений, совершённых албанской стороной, а также преступлений, совершённых силами НАТО: бомбёжек с 24 марта 1999 года по 10 июня 1999 года¹⁰².

Однако осуществление Международным трибуналом по бывшей Югославии правосудия, несмотря на все обвинения и активное сопротивление некоторых государств, способствовало принятию и вступлению в силу Римского Статута 1998 года. Этот акт не просто подтвердил Нюрнбергские принципы индивидуальной ответственности физических лиц за совершение международных преступление, но также стал, своего рода, международным обычаем, утвердившегося в конклюдентных действиях всего мирового сообщества – преступные действия одной стороны в ответ на преступные действия на другой стороны не могут служить основанием для освобождения от ответственности. Без этого положения

¹⁰¹ См. Пустогаров В.В. Уроки Нюрнберга и современность / В.В. Пустогаров // Международная жизнь – 1986. – № 7. – С. 64–73/ Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооружённый конфликт: Право, Политика, Дипломатия - М.: «Международные отношения», 1989 г. – 230 с.

¹⁰² Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Дис. канд. юр. наук: 12.00.10 / Сафиуллина Ирина Петровна – Казань, 2003 г., С. 32

функционирование любого органа международной юстиции тормозилось бы постоянным взаимным обвинением спорящих сторон¹⁰³.

Для усовершенствования положений, установленных Уставом Нюрнбергского трибунала, была принята Конвенция о неприменении срока давности к преступлениям на военной почве и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года. Как пишет в своей работе Сафиуллина И.П., «эта Конвенция установила перечень преступлений, у которых не исчисляется срок давности уголовного преследования. Однако в Конвенции нет конкретной ссылки на те акты, за которыми также не установлен срок давности уголовного преследования, как и за акты агрессии»¹⁰⁴.

Также следует отметить, что одна из основных целей Организации Объединённых Наций является: «Принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹⁰⁵, а все страны-члены ООН:

«- разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

- воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства»¹⁰⁶.

При этом в самом Уставе Организации Объединённых Наций не содержится дефиниции преступления международной агрессии как самого

¹⁰³ См. Trahan J. The Rome Statute's Amendment on the Crime of Aggression: Negotiations at the Kampala Review Conference - 11 International Criminal Law Review - 2011.

¹⁰⁴ Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Дис. канд. юр. наук: 12.00.10 / Сафиуллина Ирина Петровна – Казань, 2003 г., С. 40.

¹⁰⁵ Устав ООН, Ст. 1. [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Устав. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 25.06. 2015).

¹⁰⁶ Устав ООН, Ст. 2. Там же (дата обращения 25.06. 2015).

тяжкого международного преступления, за совершение которого виновные лица будут нести уголовную ответственность. Сама статья 39 Устава ООН закрепляет ту норму, в соответствии с которой: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности»¹⁰⁷.

Малахова О. В. отмечает в своей работе тот факт, что «в области международного публичного права в период после Второй мировой войны была продолжена научная деятельность по разработке дефиниции преступления агрессии как международного преступления против всеобщего мира и безопасности, а за совершение преступления агрессии будет наложена индивидуальная ответственность в соответствии с нормами международного уголовного права. Данная научная деятельность существует и имеет прогрессивные тенденции в настоящее время в сфере формирования новых признаков преступления агрессии, что ничуть не уменьшает значимости актов, принятых Нюрнбергским трибуналом в области формирования понятия преступления агрессии как противоправного акта одного государства или ряда государств против других»¹⁰⁸.

Благодаря решению судей Нюрнбергского процесса, возник прецедент, который, впоследствии, послужил основой для разработки резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, закрепившей определение преступления агрессии.

В 1998 году на Римской конференции был принят Статут Международного уголовного суда – постоянного судебного органа, призванного осуществлять правосудие в отношении лиц, совершивших такие преступления, как преступления против человечности, агрессия, геноцид,

¹⁰⁷ Устав ООН, Ст. 39. [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Устав. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 25.06. 2015).

¹⁰⁸ Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г., С. 54.

военные преступления. Соответственно, следует отметить, что и Статут Международного уголовного суда, и другие Уставы при регламентировании материально-правовых оснований для предъявления обвинений в совершении преступления агрессии и нормы ответственности за неё главным образом основываются на положениях, закреплённых Уставов Нюрнбергского трибунала.

Таким образом, к началу XXI века в международном праве за агрессией государств окончательно закрепилось представление как о самом тяжком международном преступлении против всеобщего мира и безопасности. Впервые в истории человечества был создан военный трибунал для вынесения обвинительных приговоров лицам, совершившим данное международное преступление. Каждый виновный понёс индивидуальное наказание. И именно благодаря советской делегации были выработаны признаки данного преступления, которые легли в основу положений Устава Нюрнбергского военного трибунала.

В соответствии с положениями, закреплёнными в Уставе Нюрнбергского военного трибунала, в 1974 году было разработано определение преступления агрессии, утверждённое Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН. Это определение гласит: «Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединённых Наций»¹⁰⁹.

Таким образом, под эгидой Организации Объединённых Наций должна быть разработана международная конвенция, в соответствии с которой, за преступлением агрессии был бы закреплён статус самого тяжкого международного преступления, ответственность за которое будет нести отдельные физические лица в соответствии с нормами международного

¹⁰⁹ Ст. 1 Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения 25.06. 2015).

уголовного права. Подобный проект конвенции уже разрабатывался Комиссией международного права, но политическим причинам не был реализован. Соответственно, на наш взгляд необходимо, чтобы международная конвенция о запрещении агрессии и наказания за неё была принята и ратифицирована государствами-членами ООН в качестве дополнительного источника ответственности за данное противоправное деяние, наряду с резолюцией 3314 (XIXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года и положениями Римского статута Международного уголовного суда, касающихся актов агрессии.

§4. Виды международно-противоправных деяний, совершаемых на современном этапе.

Несмотря на то, что Организация Объединенных Наций поддерживает инициативу мирного сотрудничества государств и улаживания конфликтов мирным путем, возникают обстоятельства, которые противоречат данному пути развития. Одним из обстоятельств, которое препятствует мирному разрешению конфликтов является гуманитарная интервенция, рассматриваемая многими учеными как акт агрессии, поскольку при ее проведении происходит нарушение суверенитета государств.

Как отмечает Тарасова Л.Н., что «при реализации задач гуманитарной интервенции, разумеется, государство её реализующие, сталкиваются с серьёзными проблемами. Главной из них является легитимность проведения этой операции. Некоторые исследователи предполагают, что эта легитимность фактически невозможна в рамках нынешней системы международного права - причём, как минимум, по двум причинам. Во-первых, власти той или иной страны могут быть обвинены в злоупотреблении суверенитетом, но сам их суверенный статус государства подвергнуть сомнению нельзя. В такой ситуации принятие решения об

интервенции зависит от множества факторов, как правило, далёких от гуманитарных соображений. Во-вторых, даже если международное сообщество вмешивается в ситуацию, то считается необходимым как можно быстрее восстановить суверенитет страны и, соответственно, создать на оккупированной территории относительно легитимную власть, а затем уже способствовать политическому и хозяйственному восстановлению, сотрудничая с этой властью. Естественно, данная политика не лишена изъянов и погрешностей, например, не всегда народ, получивший независимость, хочет сотрудничать с силами, давшим им, так называемую, свободу»¹¹⁰.

Понятие гуманитарной интервенции трактуется современными юристами, как «применение вооруженной силы государством или группой государств за пределами своих границ без согласия страны, на территории которой применяется сила, и направленная на предотвращение или пресечение масштабных и грубых нарушений основных прав людей, не являющихся гражданами государств, осуществляющих гуманитарную интервенцию»¹¹¹.

Гуманитарную интервенцию предлагается рассматривать как «универсальную форму отношений развитых стран с теми территориями, которые занимают неуправляемые хаотические общности»¹¹² или «постгосударственные образования»¹¹³, утратившие способность обеспечивать общественные блага для своих сограждан. Это согласуется с положением, сформулированным О. де Риверо, который убедительно показал, что «Вестфальская доктрина сдерживания не способна функционировать в условиях, когда государства не могут эффективно

¹¹⁰ См. Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции / Л.Н. Тарасова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011 – № 1 (14) – С. 99-105.

¹¹¹ См. Тарасова Л.Н. Там же. 99-105.

¹¹² Rivero O. de. The Myth of Development. The Non-Viable Economies of the 21st Century - L.; New York: Zed Books., 2001 – P. 148.

¹¹³ Reno W. Sierra Leone: Warfare in a Post-State Society. Rotberg R. (ed.) State Failure and State Weakness in a Time of Terror - Washington (DC): Brookings Institution Press. 2003. P. 71.

контролировать свою собственную территорию»¹¹⁴. Следовательно, при таком подходе сам вопрос о том, противоречит ли гуманитарное вмешательство принципу национального суверенитета, теряет смысл. Чаще всего объектом гуманитарной интервенции выступает не раздробленное или слабое государство, а населенная территория, где на момент начала вмешательства не поддерживается работа государственных институтов, и где вследствие этого нет носителей ни внутреннего, ни внешнего суверенитета. С этой же точки зрения, гуманитарная интервенция не является агрессией в собственном смысле слова. Агрессией является «применение государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении»¹¹⁵.

Целью гуманитарных интервенций следует считать обеспечение основных прав и свобод человека, прежде всего, право на жизнь, на равный доступ к общественным благам, свободу передвижения и вероисповедания, исключение дискриминации по признакам пола, расы, национальности, языка и религии. Как указывает в своей научной работе Генри Киссинджер, что «главной задачей гуманитарной интервенции – создание на населенной территории, где нет государственных структур, начальных, базовых элементов правового порядка. Речь идёт также об отказе признавать целями гуманитарных интервенций смену правящего режима и переход к демократии»¹¹⁶. Как отмечает Иноземцев В.Л., «в условиях, сложившихся в результате беззакония и продолжительной межплеменной и религиозной вражды, ни одна из противоборствующих сил не может стать основой

¹¹⁴ Rivero O. de. *The Myth of Development. The Non-Viable Economies of the 21st Century* - L.; New York: Zed Books., 2001 – P. 150.

¹¹⁵ См. Обзор соответствующих точек зрения: Evans T. *Power. Hegemony and the Universalisation of Human Rights* - Evans T. (ed.) – 1998 – P. 2–23.

¹¹⁶ Киссинджер Г. *Нужна ли Америке внешняя политика?* (пер. с англ. яз. В.Л. Иноземцев) - М.: «Ладомир», 2002 г. – С 224.

стабильной власти, а в этнически и религиозно разнородных обществах демократия является силой исключительно деструктивной»¹¹⁷.

Гуманитарная интервенция не может сводиться лишь к прекращению насилия; гуманитарные усилия должны включать в себя тотальную демилитаризацию региона, восстановление экономической жизнеспособности территории, создание судебной системы, институтов местного самоуправления на основах демократии. Поэтому, говоря о гуманитарной интервенции, следует вести речь не о временном присутствии иностранных вооруженных сил, а скорее о долговременной оккупации территории и её превращении в протекторат, управляемый специальной администрацией¹¹⁸.

Таким образом, гуманитарной интервенцией следует считать установление внешнего контроля над неуправляемой населенной территорией, где в течение продолжительного времени имеют место факты нарушения фундаментальных прав человека и где хозяйственные, политические, этнические или религиозные противоречия порождают и затем воспроизводят насилие в отношении значительных групп населения; гуманитарные интервенции осуществляются с целью прекращения насилия, лишения местного населения доступа к рычагам управления и постепенного формирования основ правового порядка, а в дальнейшем и гражданского общества.

Определение угрозы нарушения основных прав и свобод человека и гражданина в государствах, где происходят гражданские волнения, либо вооружённые конфликты, устанавливается лидерами мирового сообщества и главными органами ООН: Генеральным секретарем и Советом Безопасности. Генеральный секретарь доводит до сведения Совета Безопасности информацию по проблемам, угрожающим, по его мнению, поддержанию

¹¹⁷ Иноземцев В.Л. Гуманитарные интервенции: Понятие, задачи, методы осуществления / В.Л. Иноземцев // М.: «Космополис» - №1(11) – 2005 – С. 45.

¹¹⁸ Rivero O. de. The Myth of Development. The Non-Viable Economies of the 21st Century - L.; New York: Zed Books – 2001 – P. 151.

международного мира и безопасности, а Совет Безопасности устанавливает санкции в отношении государств, чья политика не соответствует общепризнанным принципам международного права. Но определение этого уровня угрозы может быть не конструктивным и исходить из каких-либо субъективных доводов и оснований. Часто меры по противодействию с бесправным по отношению к человеку режимом принимаются в результате одностороннего решения государства, имеющего весомую роль на международной арене. Таковым государством чаще всего является США¹¹⁹.

Как принято, важнейшей задачей гуманитарной интервенции считается «прекращение насилия, достигаемое либо посредством введения в страну вооруженных сил, разъединяющих противоборствующие стороны, либо через свержение режима, инициировавшего политику геноцида и этнических чисток, либо в результате отторжения части территории, населенной этническим или религиозным меньшинством, от остальной страны»¹²⁰.

Однако такое понимание задач начальной фазы гуманитарной интервенции представляется весьма ограниченным, так как при реализации любого из названных методов прекращения насилия на проблемной территории вскоре вновь начинают действовать местные вооруженные формирования, национальная гвардия, равно как и управляющие ими органы власти или самоуправления. В целом, это соответствует признаваемому ныне оптимальным сценарию: вторжение – восстановление порядка – минимальное гуманитарное содействие – установление легитимности новых властей – вывод войск¹²¹.

Исходя из событий, произошедших в мире, можно прийти к выводу, что ни в одном регионе, где на протяжении последних лет осуществлялись гуманитарные интервенции, не было установлено даже относительное спокойствие. Как правило, в результате подобного «вмешательства» лишь

¹¹⁹ См. Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции / Л.Н. Тарасова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2011 – № 1 (14) – С. 99-105.

¹²⁰Иноземцев В.Л. Гуманитарные интервенции: Понятие, задачи, методы осуществления / В.Л. Иноземцев // М.: «Космополис» - №1(11) – 2005. – С. 45.

¹²¹ См. Тарасова Л.Н. Там же. С. 99-105.

изменялся баланс сил между противоборствующими сторонами, но это не приводило к мирному урегулированию конфликта.

Под следующей задачей гуманитарной интервенции обычно понимают создание дееспособных властных структур. Невозможно создание четкого управленческого сектора на территории, бывшей разрозненной войной, по ряду причин. Во-первых, в большинстве регионов гуманитарных миссий военнослужащие, выполняющие соответствующие боевые действия, вынуждены взаимодействовать с обществами, радикально отличающимися от них самих. В своей работе профессор Д. И. Фельдман отмечает, что на Западе в значительной мере утрачена способность к адекватному восприятию иных культур и традиций и эффективному взаимодействию с ними, – во всяком случае, во второй половине XIX столетия эта способность была выражена гораздо более ярко¹²². К тому же, «современный Запад настолько уверовал в безграничность возможностей, открываемых перед демократическими светскими режимами, что до последнего времени в серьёзной литературе даже не обсуждались какие-либо альтернативные подходы к организации власти на территориях, ставших объектами гуманитарных интервенций. Поэтому «государственное строительство» на подобной основе едва ли можно рассматривать в качестве первоочередной задачи»¹²³. Во-вторых, приступая к созданию институтов власти в стране, недавно погружённой в хаос, тяжело представить, что их функционирование будет напоминать, хотя бы отдаленно, западные, общепризнанные образцы.

Более того, формируя эти институты, «реформаторы объективно снижают требования к их силе и эффективности» и в то же время не дают местному обществу «самому породить сильную внутреннюю потребность в

¹²² Фельдман Д.И. Система международного права / Д.И. Фельдман - Казань: Изд-во Казан. ун-та – 1983. – С.50.

¹²³ Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко - М., 1993 – С. 190.

новых институтах»¹²⁴. И то, и другое резко обесценивает любые усилия в этом направлении.

Также одной из задач гуманитарной интервенции рассматривают выработку и реализацию так называемой стратегии нормализации ситуации, которая предусматривает передачу власти местному правительству и последующий вывод войск из района интервенции. Именно на этом этапе многие гуманитарные миссии сталкивались с наибольшими трудностями.

Разумеется, все трудности, возникающие в результате проведенной гуманитарной интервенции, невозможно решить в один период. Для их разрешения необходима тщательная разработка планов и целая стратегия для их преодоления, которую стоит начать до начала самой гуманитарной интервенции. Как отмечает в своей работе Лабюк О., «для развития норм международного права в сфере гуманитарного вмешательства в сентябре 2000 году была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, в состав которой вошел и представитель от России, которым стал В.П. Лукин. Её члены проанализировали основания для легитимации «гуманитарных интервенций» и представили на рассмотрение генерального секретаря и членов Организации Объединенных Наций доклад «Ответственность по защите» в 2001 году. Международные эксперты подтвердили значимость государственного суверенитета, отметив, что суверенитет следует толковать как ответственность государств по защите населения в своих границах»¹²⁵.

Отказавшись от использования термина «гуманитарная интервенция» в пользу понятия «ответственность по защите», «они сместили центр тяжести дискуссий с интересов других государств – их права на вмешательство – на интересы пострадавших от войн и насилия гражданских лиц, которые их

¹²⁴ Лабюк О. Ответственность по защите» и право на вмешательство / О. Лабюк // М.: «Международные процессы» - 2012. – Т.10 – №2(29) – С. 38.

¹²⁵ Лабюк О. Там же. С. 38.

государство или, в случае его неспособности или нежелания, международное сообщество государств обязано обеспечивать»¹²⁶.

В своей научной статье руководитель центра безопасности, контроля над вооружениями и миротворчества Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России доктор юридических наук В. С. Котляр указал, что в своем докладе международная комиссия указывает на то, «что противоречия по вопросу о применении силы в гуманитарных целях возникли вследствие существования «опасной брешы» между реально существующими страданиями людей и действующими правовыми нормами и механизмами регулирования международных отношений. Комиссия предложила заполнить эту брешь, сформулировав новый принцип международного права – «ответственность по защите», - который обязывал бы международное сообщество вмешиваться в дела других государств с целью предотвращения или прекращения гуманитарных кризисов»¹²⁷.

Концепция «ответственность по защите», которая была предложена комиссией, изменяет устоявшееся понятие суверенитета государства, указывая на то, что из этого понятия исходят, не только права, но и обязанности государства. Точка зрения комиссии, состояла в том, что понятие суверенитета подразумевает под собой «государственные власти, которые несут ответственность за исполняемые ими функции защиты и обеспечения безопасности жизни своих граждан и улучшения их благосостояния. При этом национальные политические власти несут ответственность перед своими гражданами на национальном уровне, а перед международным сообществом - через ООН, а также репрезентанты государства несут ответственность за свои поступки, так и за упущения»¹²⁸.

Вопрос «ответственности по защите» был рассмотрен комиссией настолько тщательно, что был выдвинут тезис о том, что предложенная ею

¹²⁶ Лабюк О. Ответственность по защите и право на вмешательство / О. Лабюк // М.: «Международные процессы» - 2012. – Т.10 – №2(29) – 39.

¹²⁷ См. Котляр В.С. Концепция ответственности за защиту как проект кодекса проведения гуманитарных интервенций / В.С. Котляр // «Международное публичное и частное право» - 2005. – № 3 – С. 44-48

¹²⁸ См. Котляр В.С. Там же. С. 44-48.

концепция «ответственности по защите» «накладывает обязательства не только на отдельные государства, но и на международное сообщество в целом. В первую очередь ответственность за защиту своих граждан лежит на властях самого государства. Но, как считает комиссия, если государство не выполняет её, то, как бы, во вторую очередь функция выполнения этой ответственности, даже если это потребует нарушения государственного суверенитета, переходит к международному сообществу, которое действует через ООН.

Таким образом, делает вывод комиссия, что «в тех случаях, когда населению наносится серьезный ущерб в результате гражданской войны, мятежа, репрессий или недееспособности государства, а само это государство не хочет или неспособно остановить, или предотвратить нанесение такого ущерба, то принцип невмешательства отступает перед международной ответственностью за защиту»¹²⁹.

Л. М. Карапетян в своей научной работе пишет, что «более привлекательная ещё ни разу полностью не реализованная модель, где за военной фазой гуманитарной интервенции следуют: полная демилитаризация страны – создание институтов власти и управления без участия местного населения – формирование основ правового режима – включение страны в тесную финансово-экономическую кооперацию с развитыми обществами – постепенное замещение военно-политических рычагов управления экономическими – поэтапное вовлечение местного населения в управление экономикой и публичными институтами восстанавливаемого государства»¹³⁰. Но такие действия несут большие расходы материального и физического характера и «ложатся на плечи» государств или государства, совершивших гуманитарную интервенцию. Следовательно, все государства, которые подверглись гуманитарным интервенция, были вынуждены самостоятельно

¹²⁹ См. Котляр В.С. Концепция ответственности за защиту как проект кодекса проведения гуманитарных интервенций / В.С. Котляр // «Международное публичное и частное право» - 2005. – № 3 – С.С. 44-48.

¹³⁰ Карапетян Л.М. Грани суверенитета и самоопределения народов / Л.М. Карапетян – М.: «ГиП» - 1993. – № 1 – С. 70.

разрешать все последующие проблемы, как экономические, так и социальные, политические и в том числе культурные.

О новом аспекте гуманитарной интервенции мировое сообщество заговорило в связи с трагедией в Юго-Восточной Азии. «2 мая 2008 года на Мьянму обрушился циклон «Наргис», унесший жизни около 138 тысяч человек. Более 2 миллионов человек остались без крова и пищи. Многие страны немедленно предложили свою помощь государству, пострадавшему от стихии. Однако военная хунта, правящая в Мьянме 46 лет, побоялась иностранного вмешательства»¹³¹.

Под исключительными случаями, предусматривающими «ответственность по защите», страны на саммите ООН в 2005 году договорились понимать геноцид, состояние войны и конфликты. Однако спустя 11 дней после трагедии в Мьянме министр иностранных дел Великобритании Дэвид Милибанд заявил, что понятие «ответственность по защите» можно распространять и на ситуации стихийных бедствий: «Безусловно, применять данное понятие к ситуации в Мьянме возможно...»¹³².

Резолюция, осуждающая нарушения прав человека в Мьянме, была принята Генеральной Ассамблеей ООН. «Страны-члены ООН призывали правительство Мьянмы прекратить аресты политических активистов и высказали свою озабоченность случаями насилия и пыток, а также продолжающимися арестами участников мирного протеста в сентябре 2007 года. Резолюция была одобрена 80 голосами, против проголосовали 25 стран, в том числе Россия и Китай, воздержались 45 государств»¹³³. Поскольку документ не носил юридически обязывающего характера, представитель Мьянмы при ООН заявил, что его страна не считает себя обязанной

¹³¹ Лабюк О. Ответственность по защите» и право на вмешательство / О. Лабюк // М.: «Международные процессы» - 2012 – Т.10 – №2(29) – С. 40.

¹³² Лабюк О. Там же. С. 41.

¹³³ Лабюк О. Там же. С. 42.

выполнять её рекомендации, но продолжит сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и её учреждениями. С

Последней на данном этапе времени попыткой для урегулирования конфликта с помощью актов гуманитарной интервенции стала вмешательство сил НАТО в Ливию во время гражданской войны в 2011 году, санкционированная Резолюцией Совета Безопасности ООН №1973¹³⁴. В соответствии с этой Резолюцией, силам коалиции была дана цель защитить мирных жителей, и было дано право на уничтожение любых видов войск, представляющих угрозы для восставших против режима Муаммара Каддафи. Боевые операции проводились только с помощью ударов с воздуха, что являлось нарушением международных договоренностей, и было осуждено Генеральной Ассамблеей ООН.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что международная деятельность по проведению гуманитарных интервенций довольно противоречивая. С одной стороны, гуманитарная интервенция является важным инструментом в разрешении внутригосударственных проблем с помощью актов, принятых международным органом, а именно Советом Безопасности ООН в случае крайней необходимости и опасности для мирного населения страны. С другой стороны, в результате совершения гуманитарных интервенций происходит подрыв суверенитета государства, что является нарушением принципов международного права и носит негативный характер для общей стабильности в регионе, где проводится данная операция. В виду данных обстоятельств, международным сообществом было принято решение прекратить проведение подобных операций и была выработана современная концепция, основанная на уважении норм и принципов международного права, касательно суверенитета, мира и безопасности, а также прав человека в вооруженном конфликте – «ответственность по защите». Позитив современного

¹³⁴См. Резолюция Совета Безопасности ООН №1973. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement> (дата обращения 30.06. 2015).

международного права, как он определяет себя в параметрах предписаний Итогового документам Всемирного саммита 2005 г., показательно обозначает себя обязанностью мирового сообщества использовать соответствующие правовые, дипломатические средства согласно Главе VI и Главе VIII Устава ООН с целью содействия защиты населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности¹³⁵.

Переходя от гуманитарных интервенций, следует проанализировать следующее явление, имеющее исключительно негативные последствия для государственного суверенитета и которое следует квалифицировать как современную форму совершения акта агрессии. Этим явлением является кибер-атака.

На современном этапе для совершения такого тяжкого международного преступления как агрессии существуют различные виды вооружений, начиная с огнестрельного, заканчивая ядерным оружием. Однако необходимо также рассматривать такой вид атаки, в результате которого может быть нарушена система жизнеобеспечения целого государства и даже подорвана работа системы противоракетной обороны, что является нарушением государственного суверенитета и актом агрессии. Данным видом атаки является кибер-атака.

В Уголовном кодексе Российской Федерации киберпреступность рассматривается как преступление, совершённое с целью уничтожения, блокирования, модификации либо копирования компьютерной информации¹³⁶. Однако в кодексе не учитывается тот факт, что данное преступление может быть совершено с территории другого государства для подрыва компьютерной системы безопасности нашего государства, что

¹³⁵ См. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 30.06.2015).

¹³⁶ См. Глава 28 Уголовного кодекса Российской Федерации [от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

необходимо квалифицировать как акт агрессии, за который должны нести индивидуальную ответственность отдельные физические лица.

Как указывает в своей научной работе французский автор Вентре Д.: «Кибер-атака является современной формой совершения акта агрессии, осуществляемой отдельными лицами, либо целой группой лиц, целью которой является подрыв информационной системы безопасности, подрыв работы какой-либо инфраструктуры, компьютерной сети и/или подрыв работы персональных компьютеров и других приспособлений, произведённый любыми способами. Кибер-атаки совершаются злоумышленниками анонимно, что не освобождает лиц, совершивших её, от ответственности; кибер-атаки являются нелегальным проникновением в чужую компьютерную систему, что может послужить подрывом национальной системы безопасности. В хакерской (кибер-атаке) атаке могут принимать участие один или несколько высококлассных специалистов (хакеров)»¹³⁷. Соответственно, является проблематичным определение круга лица, виновных в данном преступлении.

Кибер-атаки бывают разных видов, но все они представляют собой большую угрозу. Одним из распространённых видов является кибер-шпионаж. В своей научной работе профессор Бреннер отмечает, что под кибер-шпионажем следует квалифицировать деятельность, направленную на получение секретной служебной информации из личных данных индивидуальных лиц, групп или взлом системы правительственной службы в военных целях, экономических или политических, используя незаконные методы эксплуатации Интернета, компьютерных сетей или программного обеспечения¹³⁸. В результате подобной кибер-атаки, секретная информация, не надёжно обработанная, может быть перехвачена и даже изменена, что делает осуществимым кибер-шпионаж из любой точки мира. Данная секретная информация, попав в руки потенциального агрессора, может быть

¹³⁷ См. Ventre D. *Cyberespace et Acteurs du Cyberconflit* - Hermes-Lavoisier – Paris – 2011.

¹³⁸ См. Brenner S. *Cyber Threats: The Emerging Fault Lines of the Nation State* – Oxford University Press – 2009.

использована в противоправной деятельности против других государств, подрывав их государственный и общественный строй, что является непосредственным проявлением агрессии и нарушением международных принципов права. Следует также отметить, что в недавнем времени органами Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации была выявлена попытка совершения кибер-шпионажа в целях «заражения» информационных ресурсов государственных органов власти и управления, научных и военных учреждений, предприятий оборонно-промышленного комплекса и иных объектов критически важных инфраструктур страны¹³⁹.

Другим видом кибер-атаки, представляющим ещё большую угрозу для государства, является саботаж – подрыв работы компьютерной системы или систем спутников, выполняющих задачи по поддержанию национальной безопасности государств¹⁴⁰. В случае совершения кибер-саботажа, угрозе могут быть подвергнуты спутниковые и компьютерные системы безопасности и жизнеобеспечения целого государства: электростанции, система водоснабжения, топливная система, транспортная инфраструктура – всё может быть подвергнуто риску. Профессора Бреннер отмечает, что гражданская сфера также находится под угрозой, поскольку преступная деятельность по подрыву систем безопасности уже вышла за рамки простого воровства номеров кредитных карт, и потенциальной целью могут также стать электрические сети, поезда, или фондовый рынок. Кроме гражданской сферы, может быть осуществлен подрыв работы система обеспечения деятельности вооруженных сил, чтобы повлечет за собой «обезоруживание» целого государства¹⁴¹.

Международно-правовая деятельность, направленная на борьбу с кибер-атаками, имеет множество преград из-за недостаточно разработанной законодательной базы в данной области. Следует отметить, что не

¹³⁹ФСБ нашла вирус для шпионажа в сетях госорганов и оборонных предприятий. [Электронный ресурс] – «РосБизнесКонсалтинг» [Официальный сайт]. URL:<http://www.rbc.ru/politics/30/07/2016/579c70db9a79474b72372acf> (дата обращения 30.08.2016).

¹⁴⁰См. Brenner S. Cyber Threats: The Emerging Fault Lines of the Nation State – Oxford University Press - 2009.

¹⁴¹См. Ventre, D. Cyberspace et acteurs du cyber conflict - Hermes-Lavoisier – 2011.

существует универсального общепринятого международного акта в области кибер-безопасности, и многие юристы-международники считают, что необходимо срочно принять международный договор в сфере борьбы с кибер-атаками¹⁴². Они полагают, что международное сообщество должно рассматривать вопрос о кибер-безопасности как один из основных, так как это является глобальной угрозой для всего международного мира¹⁴³.

Например, в своей статье Рассолов И.М. отмечает, что «среди множества проблем судебной практики по этим делам можно выделить две ключевые: 1) сложность определения круга лиц, привлекаемых к юридической ответственности...; 2) фиксация (собираение, представление) доказательств, их допустимость и достоверность»¹⁴⁴.

Главной проблемой в сфере выработки единого акта о запрещении кибер-атак является тот факт, что независимо от вида атаки, почти никогда нельзя точно выяснить, кто именно выступает организатором данной атаки: хакеры-одиночки, организованные хакерские группы либо государственные структуры. Как пишет профессор Томас Рид: «Разносторонний характер кибер-атак означает, что трудно определить мотивацию нападающей стороны, а это означает, что неясно, когда конкретный акт следует рассматривать как акт агрессии»¹⁴⁵.

Однако необходимо отметить, что в данной сфере произошёл положительный сдвиг. В 2015 году Группа правительственных экспертов ООН подготовила Доклад о международной информационной безопасности, в котором говорится о договорённости 20 крупнейших мировых держав, в том числе России, США и Китая, использовать кибер-технологии в мирных целях и не атаковать объекты критически важной инфраструктуры¹⁴⁶.

¹⁴² См. Janczewski L. and Colarik A. *Cyber Warfare and Cyber Terrorism* // Hershey, New York: Information Science Reference – 2008 – P. 167-182.

¹⁴³ См. Janczewski, Lech and Andrew Colarik. *Ibid.* P. 167-182.

¹⁴⁴ Рассолов И.М. Правовые проблемы обеспечения кибербезопасности в России и зарубежных странах / И.М. Рассолов // Журнал «Политика и общество» - 2009 г.- №4(58) - С. 21.

¹⁴⁵ См. Rid T. *Cyber War Will Not Take Place* - *Journal of Strategic Studies* – 2011 - P. 14

¹⁴⁶ См. Owens L.L. *Justice and Warfare in Cyberspace*. [Электрон. ресурс] – Boston Review. A Political and Literature Forum [Официальный сайт]. URL: <http://bostonreview.net/us/lisa-lucile-owens-cyber-warfare-national-security> (дата обращения 30.08.2016).

При этом страны обязуются противостоять с попытками хакеров вести незаконную деятельность против других государств с их территории. Все указанные в Докладе договорённости носят рекомендательный характер, и он был предоставлен на рассмотрение Генеральному Секретарю ООН Пан Ги Муну и на обсуждение в Генеральную Ассамблею ООН¹⁴⁷.

Стоит отметить, что данный итоговый Доклад является одним из важнейших политико-правовых актов на современном этапе, устанавливающим универсальные рамки для взаимных действий государств в киберпространстве. В нём подтверждается общая заинтересованность государств в мирном применении «информационно-коммуникационных технологий»¹⁴⁸ и необходимость в усилении действий международного сообщества, направленных на предотвращение конфликтов в киберпространстве. Также группа утвердила суверенное право государств распоряжаться информационно-коммуникационными технологиями на своей территории и определять свою политику в сфере международной информационной безопасности¹⁴⁹.

Следует отметить, что Доклад 2015 года развивает положения докладов Группы правительственных экспертов за 2010 и 2013 гг., закрепивших суверенное право государств на мирное использование компьютерных технологий и верховенство Устава ООН в разрешении конфликтов, связанных с данной сферой. Следует отметить, что нововведением Доклада 2015 года является положение о том, что обвинение в планировании и осуществлении кибер-атак не должно быть беспочвенным¹⁵⁰. Таким образом, ни одно государство не имеет право обвинять другое государство в совершении кибер-атак без имеющихся на то неопровержимых доказательств.

¹⁴⁷См. Owens L.L. Justice and Warfare in Cyberspace. [Электрон. ресурс] – Boston Review. A Political and Literature Forum [Официальный сайт]. URL: <http://bostonreview.net/us/lisa-lucile-owens-cyber-warfare-national-security> дата обращения 30.08.2016).

¹⁴⁸См. Owens L.L. Ibid. (дата обращения 30.08.2016).

¹⁴⁹См. Owens L.L. Ibid. (дата обращения 30.08.2016).

¹⁵⁰См. Owens L.L. Ibid. (дата обращения 30.08.2016).

Следующим важным моментом является, что данным Докладом признаются нормы международного права, применимые к сфере использования информационно-коммуникационных технологий, но при этом данные нормы могут быть развиты за счет принятия новых принципов и соответствующих норм. Стоит отметить, что относительно данного момента в Докладе отведено особое внимание вопросу разработки норм, правил и принципов, устанавливающих ответственность государств в киберпространстве¹⁵¹. Также важным моментом является пункт Доклада, который посвящен инициативе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Данная инициатива касается «Правил поведения в области обеспечения международной информационной безопасности», обновленный проект которых был направлен от имени государств-членов ШОС Генеральному секретарю ООН в январе 2015 г.¹⁵².

Одним из важных итогов работы данной Группы правительственных экспертов стало то, что она инициировала созыв новой группы в 2016 г., которой необходимо будет продолжить работу в целях выработки правовых норм по определению существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности и возможных совместных мер по их устранению. Также в документ включены основные рекомендации по наращиванию международного сотрудничества в области международной информационной безопасности, отмечена значимость мер укрепления доверия, преодоления «цифрового разрыва». Предусматривается изучение способов увеличения объемов технической помощи, возможностей по реагированию на инциденты, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий, ускорение передачи соответствующих знаний и технологий, прежде всего развивающимся странам¹⁵³.

¹⁵¹См. Owens L.L. Justice and Warfare in Cyberspace. [Электрон. ресурс] – Boston Review. A Political and Literature Forum [Официальный сайт]. URL: <http://bostonreview.net/us/lisa-lucile-owens-cyber-warfare-national-security> (дата обращения 30.08.2016).

¹⁵²См. Owens L.L. Ibid. (дата обращения 30.08.2016).

¹⁵³См. Owens L.L. Ibid. (дата обращения 30.08.2016).

Таким образом, несмотря на то, что доклад Группы правительственных экспертов ООН по международной информационной безопасности носит рекомендательный характер, он имеет огромное значение по становлению современных норм, которые в перспективе будут закреплены в международном акте, направленном на предотвращение кибер-атак как современной формы совершения акта агрессии.

В виду необходимости развития мер по обеспечению безопасности в области информационных технологий, Генеральной Ассамблей ООН была принята резолюция 70/237, под названием «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». В пункте 4 этой резолюции указано, что все государства-члены обязаны продолжать, принимая во внимание оценки и рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, информировать Генерального секретаря о своей точке зрения и об оценках по ряду вопросов, а именно:

- 1) общая оценка проблем информационной безопасности;
- 2) усилия, предпринимаемые на национальном уровне для укрепления информационной безопасности и содействия международному сотрудничеству в этой области;
- 3) возможные меры, которые могли бы быть приняты международным сообществом для укрепления информационной безопасности на глобальном уровне¹⁵⁴.

В том числе, важно также отметить, что Россия под эгидой ООН подпишет пакт об электронном ненападении. Об этом было сделано заявление начальником Восьмого управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации Юрием Кузнецовым. По его

¹⁵⁴ См. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной Безопасности. Доклад Генерального секретаря A/71/172 [Электрон. ресурс] - Генеральная Ассамблея ООН. Официальная документация [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/71/172&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 10.09.2016).

словам, этот пакт предусматривает запрет на кибер-атаки на информационные ресурсы других стран в мирное время¹⁵⁵. Этим фактом следует отметить, что наше государство вносит огромный вклад в развитие норм международного права в сфере ответственности за кибер-атаки и тем самым выполняет цель по поддержанию международного мира и безопасности, которая закреплена Уставом ООН.

Восьмое управление Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации отвечает за режим секретности в воинских частях и соединениях, скрытое управление войсками и оружием, защиту информации от несанкционированного доступа, работу систем сертификации средств защиты информации и работу с информацией, составляющей государственную тайну¹⁵⁶.

Необходимо также отметить, что одним из важнейших международных актов, направленных на развитие норм по предотвращению кибер-атак, является Таллинское руководство по ведению кибер-войн.

Полное название данного международного акта: «Таллинское руководство по международному праву, применимое к кибер-войне»¹⁵⁷. Этот документ носит академический, но не образовательный характер и включает в себя нормы международного права, нормы права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права касательно кибер-атак и кибер-войн.

Таллинское руководство по ведению кибер-войн было подготовлено группой, состоящей из двадцати специалистов по международному праву на базе НАТО в Таллинне в Центре передового опыта по кибер-обороне в период с 2009 по 2012 гг. Данной группе было поручено разработать

¹⁵⁵ Россия подпишет пакт об электронном ненападении [Электрон. ресурс] – Федеральное государственное унитарное предприятие «Международное информационное агентство «Россия сегодня» [Официальный сайт]. URL: https://ria.ru/defense_safety/20160204/1369508661.html (дата обращения 10.09.2016)

¹⁵⁶ Восьмое управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации [Электрон. ресурс] – Министерство обороны Российской Федерации. Структура [Официальный сайт]. URL: http://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11159@egOrganization (дата обращения 10.09.2016)

¹⁵⁷ Tallinn manual on the international law applicable to cyberwarfare [Электрон. ресурс] – NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence // [Официальный сайт]. URL: <http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/356296245.pdf> (дата обращения 15.09.2016).

руководство по решению проблем, связанных с трактовкой норм международного права в контексте кибер-операций и кибер-войн. В своей работе руководитель данного проекта профессор Майкл Н. Шмидт отмечает, что это руководство стало первой попыткой исчерпывающе проанализировать тему кибер-войн, ссылаясь при этом на авторитетное мнение, для того, чтобы внести некоторую ясность по разрешению подобных конфликтов в соответствии с нормами международного права¹⁵⁸.

Авторами Таллиннского руководства являются весьма уважаемые ученые-юристы и юристы-практики с опытом работы, касательно вопросов кибер-войн, с которыми проводили консультации специалисты в области информационных технологий на протяжении всего проекта. При составлении данного руководства роль наблюдателей выполняли представители Центра передового опыта по кибер-обороне, представители Международного комитета Красного креста как организации, ответственной за выполнение норм международного гуманитарного права.¹⁵⁹

Однако необходимо отметить тот факт, что данное руководство нельзя характеризовать, как руководство для стран НАТО. Таллиннское руководство является результатом работы независимой группы ученых-юристов и юристов-практиков. Оно представляет собой субъективное мнение его авторов относительно проблематики кибер-атак. В своей работе Гарольд Кох делает акцент на том, что руководство не отражает взгляды ни стран НАТО, ни любой другой организации или государства, несмотря на их представительство в качестве наблюдателей. Будучи первым авторитетным изложением применения и толкования норм международного права в контексте предотвращения кибер-атак, можно ожидать, что данное руководство будет оказывать влияние на то, как государства и организации

¹⁵⁸См. Schmitt, Michael N. *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare* – New York, United States of America: Cambridge University Press – 2013. – 302 P.

¹⁵⁹См. Schmitt, Michael N. *Ibid.*

будут разрабатывать свои подходы и позиции по разрешению данного вопроса¹⁶⁰.

В данном руководстве сказано: «Важно отметить, что данный документ не является руководством по вопросам «кибер-безопасности», исходя из общего понимания данного термина. Кибер-шпионаж, кража интеллектуальной собственности и другие виды кибер-преступлений представляют собой серьезную угрозу для всех государств, в том числе и для корпораций, и для частных лиц. Адекватные меры по противодействию подобным видам преступлений должны быть предприняты и на национальном уровне, и на международном. Соответственно, данное Руководство не содержит прямых указаний, которые должны быть выполнены в целях предотвращения кибер-преступлений, лишь рекомендации по развитию норм международного права, поскольку существующие нормы по разрешению конфликтов в реальном мире не могут быть применимы для разрешения конфликтов в киберпространстве»¹⁶¹.

Следует отметить, что Таллинское руководство основывается на научной работе Международного Института Гуманитарного права, являющегося независимой, непрофильной гуманитарной организацией. Его основной целью является содействие в развитии норм международного гуманитарного права, норм прав человека, прав беженцев и смежных вопросов. Данной научной работой этого Института является руководство по международному праву, применимое к вооруженным конфликтам на море, разработанное в городе Сан-Ремо в 1994 году. Также Таллинское руководство опирается на положения, закрепленные исследовательской программой по международному праву университета Гарварда в сфере

¹⁶⁰См. Koh, Harold Hongju. International Law in Cyberspace: Remarks of Harold Koh - Harvard International law journal – 2012.

¹⁶¹См. Область применения Таллинского руководства [Электрон. ресурс] – Tallinn manual on the international law applicable to cyber warfare. Scope. [Официальный сайт]. URL: <http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/356296245.pdf> (дата обращения 15.09.2016).

гуманитарной политики и конфликтов в результате воздушных и ракетных войн¹⁶².

Важно также отметить, что в 2016 году было принято дополнение к Таллиннскому руководству, обозначаемое «Таллинн 2.0». Оно направлено на расширение области применения оригинального руководства, в особенности в сфере юридического анализа наиболее распространенных кибер-инцидентов, с которыми периодически сталкиваются государства, и что не превышает пороговых значений для применения силы или развязывания вооруженного конфликта¹⁶³.

Первое Таллиннское руководство сфокусировано на самых разрушительных и деструктивных действиях кибер-атак. Подобные атаки необходимо квалифицировать как вооруженное нападение и, следовательно, это позволит государствам предпринимать меры по самообороне, как при вооруженном конфликте. Поскольку угроза кибер-атак с такими последствиями вызывает особую тревогу государств, большинство научных исследований сосредоточено именно на этих проблемах¹⁶⁴.

В виду высокой степени угрозы для безопасности государств, которую представляет собой кибер-атака, сравнимую по уровню последствий с вооруженным нападением, в Таллиннском руководстве второй версии рассматриваются нормы международного права, применимые к подобным кибер-операциям. Также данное руководство исследует общие принципы международного права, такие как суверенитет, юрисдикция и запрет на вмешательство во внутренние дела государства, применимые в контексте кибер-безопасности¹⁶⁵.

¹⁶²См. Schmitt, Michael N. Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare – New York – United States of America: Cambridge University Press – 2013.

¹⁶³См. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations [Электрон. ресурс] - Tallinn 2.0 [Официальный сайт]. URL: <https://ccdcoe.org/research.html> (дата обращения 15.09.2016).

¹⁶⁴См. Koh, Harold Hongju. International Law in Cyberspace: Remarks of Harold Koh – Harvard International Law Journal – 2012.

¹⁶⁵См. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations [Электрон. ресурс] – Tallinn 2.0 [Официальный сайт]. URL: <https://ccdcoe.org/research.html> (дата обращения 15.09.2016).

Таким образом, следует сделать вывод о том, кибер-атака представляет собой явную угрозу не только для отдельных компьютерных сетей каких-либо корпораций или частных лиц, но и для компьютерных систем безопасности целого государства и её необходимо квалифицировать как современную форму совершения акта агрессии, поскольку последствия подобных атак могут быть сравнимы с вооруженным нападением. На данный момент не существует единого международного договора, запрещающего кибер-атаку. Однако проводится постоянная работа специалистов, ученых-юристов, научная деятельность которых связана с кибер-преступностью, разрабатывающих рекомендательные акты, направленные на развитие норм международного права в сфере предотвращения кибер-атак и установления ответственности за данное преступление. Важно также отметить важную роль Российской Федерации, международная деятельность которой направлена на сохранение международного мира и безопасности, в том числе и в киберпространстве.

Подводя итог первой главы, следует отметить, что научная деятельность в сфере формирования понятия преступления агрессии имеет длительную историю. Подписание Вестфальского мирного договора, научный труд Гуго Гроция «О праве войны и мира», суд над Наполеоном за агрессию в Европе, Гаагские конвенции 1899 и 1907 годов, а также предъявление обвинений кайзеру Германии Вильгельму II за нарушение международных обязательств являют собой яркие примеры научной и практической деятельности ученых-юристов и дипломатов, направленной на становление и принятие норм международного права в сфере предотвращения агрессии.

Важнейшим вкладом в развитие правовых норм по запрещению агрессии стали положения, закрепленные Уставом Нюрнбергского военного трибунала. В соответствии с данным Уставом было подтверждено, насколько тяжким является данное международное преступление и каковы его последствия для всеобщего мира и безопасности. Признаки агрессии,

разработанные советскими юристами и представленные на Лондонской конференции в 1933 году, имели огромное значение для предъявления обвинений в совершении преступления агрессии нацистской Германией и стали основой Устава Нюрнбергского трибунала.

Результатом многолетней работы и благодаря огромному вкладу делегации Советского Союза, стала выработка определения преступления агрессии и её признаков, утвержденных Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году. Основываясь на определении и признаках агрессии, закрепленных в данной резолюции международное сообщество вправе предъявить обвинения государству в совершении данного международного преступления. Государство, подвергшееся агрессии, имеет право предъявить иск в Международный суд ООН. В свою очередь, Совет Безопасности ООН имеет полномочия санкционировать расследование против государства-агрессора, а виновные лица будут нести индивидуальную ответственность, представ перед Международным уголовным судом, либо перед национальным судом того государства, гражданами которого они являются.

Следует отметить, что необходима дальнейшая научная деятельность по разработке и принятию современной международного договора, в соответствии с которым будет закреплена ответственность за совершение такого современного международного противоправного деяния как кибер-атака, представляющей собой большую угрозу для безопасности и суверенитета государств.

В том числе необходимо сделать вывод о том, что гуманитарную интервенцию в виду её специфики необходимо рассматривать как деяние, противоречащий нормам международного права. Гуманитарная интервенция является военной операцией ряда государств, санкционированной Советом Безопасности ООН и направленной на защиту мирного население во время вооруженного конфликта на территории отдельного государства. Однако в виду того, что при проведении гуманитарной интервенции происходит

нарушение суверенитета государства, что является нарушением принципов международного права, международным сообществом была разработана новая концепция – «ответственность по защите». В соответствии с данной концепцией суверенитет не только дает право государству контролировать свои внутренние дела самостоятельно, но также налагает ответственность по защите своих граждан. В случае, если государство не способно защитить своих граждан по каким-либо причинам, ответственность по их защите переходит к международному сообществу.

Таким образом вопрос о запрещении агрессии в истории международного права рассматривался на протяжении долго периода, так как данное международное преступление представляет собой угрозу для всего международного сообщества, а не только для отдельных государств, а его тяжчайшие последствия имеют самый трагический характер. Соответственно, необходима постоянная научная и практическая деятельность в сфере разработки и принятия современных международных актов, направленных на предотвращение агрессии в любых её формах и проявлениях для сохранения всеобщего мира и безопасности.

Глава II. Роль международного сообщества в сфере предотвращения международного преступления агрессии.

§1. Сотрудничество государств по поддержанию международного мира и безопасности в рамках ООН.

Особенностью норм международного уголовного права является то, что эти нормы должны совмещать принципы международного права и принципы уголовного права. Вследствие того, что международное сообщество в рамках ООН не имеет законодательный орган, развитие международного права осуществляется в большей степени на основе норм международного обычая. Однако, как указывает Кононова К. О., «обычное право является не вполне эффективным источником для формирования составов преступлений, которые должны быть чётко проявлены в дефиниции с точки зрения криминологии»¹⁶⁶.

Чтобы произвольно не использовать нормы международного уголовного права, оно должно содержать в себе основные принципы уголовного законодательства, такие, как принцип виновности, принцип презумпции невиновности, соизмеримость наказанию, совершённого деянию и так далее. Нормы международного обычая могут только указывать условия, на основе которых осуществляется уголовное преследование и наказание. Но как отмечает в своём труде В.Э. Грабарь, «международное уголовное право до XX века было, в первую очередь, процессуальным»¹⁶⁷.

Основной проблемой являлось действие норм уголовного права в пространстве и взаимная деятельность государств, в том числе в сфере экстрадиции. В условиях преобразования международного уголовного права

¹⁶⁶ См. Кононова К. О. О некоторых условиях применения контрмер в современном международном праве / К.О. Кононова // Журнал «Международное публичное и частное право» - 2010 г. - №5 – С. 10-12.

¹⁶⁷ Грабарь В.Э. Материалы к истории международного права в России (1647-1917) / В.Э. Грабарь - М. - 1958 г. – С. 457.

в период Нюрнбергского и Токийского трибуналов в первую очередь было необходимо решить вопросы международной юстиции, а именно процессуальные нормы. Вопрос о более тщательной проработке составов преступлений оставался на заднем плане. Уже только в Римском статуте Международного уголовного суда, в котором составы вошедших в него преступлений конкретизируются, имеют развернутый вид, и отвечают современному уровню формулировок в науки международного уголовного права. Важность Римского Статута, главным образом, заключается в том, что в нём настолько всё чётко и подробно указано, что он, по мнению многих юристов, может являться полноценным уголовно-правовым документом¹⁶⁸.

Как известно, материальное уголовное право является первостепенным по отношению к уголовному процессуальному праву и как отмечает немецкий учёный К. Амбос, «глобализация уголовного права методом создания международной уголовной юстиции может быть осуществима только тогда, когда составы международных преступлений будут иметь юридическое содержание, а именно рассматриваться как материальное право»¹⁶⁹.

Несмотря на отдельные успехи в сфере разработки материальных норм, как, например, общая часть Римского Статута, всё ещё существует неполноценность нормотворчества в сфере международного уголовного права. Об этом пишет немецкий юрист Г. Роггеманн: «Дефиниция нарушений международных конвенций в большей степени всё ещё не совпадает с классической квалификацией состава преступления, который включает, не только запрет, но и угрозу введения санкций, а именно угрозу наказания за соответствующее преступление и объём наказания. Это работает в соответствии жёстким принципа законности... При этом исполнение и соучастие, а также допустимые основания для оправдания и

¹⁶⁸ См. Кононова К. О. О некоторых условиях применения контрмер в современном международном праве / К.О. Кононова // Журнал «Международное публичное и частное право» - 2010 г. - №5 – С. 10-12.

¹⁶⁹ Ambos K. Stand der Bemuhungen um einem standigen internationalen Strafgerichtshof und ein Internationales Strafgesetzbuch - Zeitschrift fur Rechtspolitik – 1996, №7, S. 269.

снятия вины в какой-то степени описаны приблизительно, а в какой-то степени абсолютно не регулируются»¹⁷⁰. Следует отметить, что нормы международного уголовного права не могут быть совершенно схожими нормам национального уголовного права. Нормы международного права фиксируют противоправный акт и почти всегда состав преступления, что не является недочётом, но тем самым характеризуется особенность международного уголовного права. В этом смысле подразумевается определённая мера наказания, установленная национальными судами или международным трибуналом.

Общепризнанным центром по разработке норм в сфере борьбы с международной преступностью, занимающимся координацией действий государств и международных организаций является Организация Объединённых Наций. Одной из главных целей по созданию системы ООН было предотвращение различных международных преступлений, основных из которых является агрессия, для того, что человечество вновь не столкнулось перед угрозой такого глобального бедствия, как мировая война.

В развитии норм международного уголовного права значительную роль имеет Комиссия международного права ООН¹⁷¹.

Как отмечает в своей научной работе Скуратова А. Ю., Комиссия международного права была создан в 1947 году как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН, целью которого стало кодификация и прогрессивное развитие международного права и уже на первой своей сессии приступила к разработке проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества¹⁷². Основой для этого кодекса стали принципы, заложенные в Уставе Нюрнбергского трибунал. Однако из-за противоречий

¹⁷⁰ Roggemann H. Der Internationale Strafgerichtshof der Vereinten Nationen von 1993 und der Krieg auf dem Balkan – Berlin – 1994 – S. 58-59.

¹⁷¹ См. Положение о Комиссии международного права ООН от 21.11.47. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/174\(II\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/174(II)) (дата обращения 30.07.2015).

¹⁷² См. Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества; Дис. канд. юр. наук, 12.00.10 / Скуратова Александра Юрьевна – Москва, 2006 г., 198 С.

теоретического характера и идеологического между странами-членами ООН, пришлось приостановить процесс разработки данного кодекса. Процесс был восстановлен только после того, как в 70-ых и 80-ых годах увеличилось количество террористических актов и актов агрессии отдельных государств, и в 1984 году Генеральная Ассамблея ООН вернулась к данному вопросу и приняла во внимание рекомендации по разработке кодекса международных преступлений. И.И. Карпец в своей работе высоко оценил эту идею, отметив, что «фактическое признание необходимости закона (кодекса), защищающего людей от преступной деятельности, которая наносит ущерб и международному сотрудничеству, отдельным государствам и конкретным людям является знаменательным событием»¹⁷³.

Также следует отметить, что благодаря деятельности Комиссии международного права ООН была разработана и принята одна из важнейших международных деклараций – Манильская декларация о мирном разрешении международных споров. Данный международный акт, резолюцией 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, направлен на предотвращение международных конфликтов и, безусловно, предотвращение преступления агрессии:

«Государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства воздерживаются от каких бы то ни было действий, которые могут обострить положение настолько, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым затруднить разрешение спора или явиться препятствием для его мирного урегулирования, и действуют в этом отношении в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций»¹⁷⁴.

В 1991 году Комиссия международного права приняла проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества уже в первом чтении

¹⁷³ Карпец И.И. Международная преступность / И.И. Карпец - М., 1988 г. – С. 94.

¹⁷⁴ Ст. 8 Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 г. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml (дата обращения 30.07.2015).

и передала его на рассмотрении Генеральному секретарю ООН. В 1996 году проект был окончательно принят на втором чтении Комиссии. Был выработан гораздо более обновленный текст проекта, из него было убраны составы некоторых преступлений, как незаконный оборот наркотиков и умышленное нанесения тяжелого вреда окружающей среде. Это было связано с тем, что многие юристы-международники высказывали ряд претензий к данному проекту и как отмечает в своей статье Мартин С. Ортега, что среди тем, необходимых для реализации и предусмотренных программной работой Комиссии, есть вопросы, касающиеся политического содержания, например, дипломатическая защита и односторонние действия государств¹⁷⁵. На данный момент данный акт остается на стадии проекта.

Следует отметить, что с 1997 года действует специальная Рабочая группа по долгосрочной программе работы Комиссии международного права и как отмечают в своей научной статье Абашидзе А.Х., Клишас А.А., Солнцев А.М., данная группа выделила специальный критерий для отбора тем, необходимых для кодификации. Среди этих тем они отмечают: недискриминация в международном праве, право мирного разрешения международных споров, юрисдикционный иммунитет международных организаций, мягкое право, защита личных данных при трансграничном перемещении информации, экстерриториальная юрисдикция, право на коллективную безопасность и другие темы¹⁷⁶.

Большое значение для прогрессивного развития норм международного уголовного права будет обладать и окончательное принятие Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которые также были разработаны Комиссией международного права. Эти

¹⁷⁵ Martin C. Ortega. The ILC Adopts the Draft Code of Crimes Against the Peace and Security of Mankind – Max Plank Yearbook of Unites Nations Law – 1997 – P. 284-285.

¹⁷⁶ См. Абашидзе А.Х., Клишас А.А., Солнцев А.М. К вопросу об эффективности деятельности Комиссии международного права ООН (Посвящается юбилею мэтра международного права профессора О.Н. Хлестова) / А.Х. Абашидзе, А.А. Клишас, А.М. Солнцев // Журнал «Современное право», 2013 г. – N 5 – С. 103-109.

Статьи были приняты в виде приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 года¹⁷⁷.

Относительно данного проекта, в своей научной работе ведущий юрист международного права Джеймс Кроуфорд пишет, что Генеральная Ассамблея ООН вновь предложила государствам обратить внимание на Статьи об ответственности государств в резолюции 59/35 от 2 декабря 2004 года. В ней содержалась просьба к Генеральному секретарю составить первоначальную подборку решений международных судов, трибуналов и иных органов, ссылающихся на данные Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В дальнейшем Генеральная Ассамблея отметила в своей резолюции 62/61 от 6 декабря 2007 года, что данная подборка является удовлетворительной и необходимо вновь обратить внимание государств на Статьи и продолжить изучение вопроса о конвенции об ответственности государств за международно-противоправные акты или иные действия на основании данных Статей. Генеральная Ассамблея заняла идентичную позицию в резолюции 65/19 от 6 декабря 2010 года. Несмотря на то, что некоторые делегации настаивала на созыве дипломатической конференции для рассмотрения Статей, многие делегации высказались в пользу сохранения статуса этих статей в качестве текста, разработанного Комиссией международного права и утвержденного *ad referendum* Генеральной Ассамблеей. Фактически они получили очень широкую поддержку и применялись на практике, в том числе Международным судом ООН¹⁷⁸.

Соответственно, необходимо также отметить работу самого Международного Суда – постоянно действующего главного судебного органа Организации Объединенных Наций.

¹⁷⁷ См. Доклад Комиссии международного права. [Электрон. ресурс] – Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты. [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения 30.07.2015).

¹⁷⁸ См. Crawford J. Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts - United Nations Audiovisual Library of International Law – 2012 – P. 1-10.

Международный Суд был учрежден Уставом ООН и действует в соответствии со Статутом, который является частью Устава и своим Регламентом. Основной его целью является «улаживать или разрешать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира»¹⁷⁹.

Международный Суд (МС) является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Он был учрежден Уставом Организации Объединенных Наций, подписанным 26 июня 1945 года в Сан-Франциско, для достижения одной из главных целей ООН: «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹⁸⁰. Суд функционирует в соответствии со Статутом, который является частью Устава, и своим Регламентом. Он начал работать в 1946 году, заменив собой Постоянную палату международного правосудия (ППМП), которая была учреждена в 1920 году под эгидой Лиги Наций. Местопребыванием Суда является Дворец мира в Гааге (Нидерланды)¹⁸¹.

Практика Международного суда ООН касается дел о нарушении принципов международного права, а именно дел, связанных с международными преступлениями.

Примерами работы Суда, направленной на борьбу с преступлением агрессии могут служить судебные разбирательства по делу Никарагуа против США, а также Югославия против стран НАТО.

Международный суд, приняв заявление от Республики Никарагуа о военной поддержке правительством Соединённых Штатов действий никарагуанских революционеров, возбудил дело от 27 июня 1986 года «О

¹⁷⁹ Устав ООН. Ст. 1. Преамбула. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Устав. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 30.07. 2015).

¹⁸⁰ Устав ООН. Глава I. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Устав. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 30.07. 2015).

¹⁸¹ Международный суд ООН. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/icj/> (дата обращения 30.07. 2015)

военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против Никарагуа»¹⁸². Постановлением Суда был установлен факт нарушения США своих международных обязательств, применения силы и нарушения суверенитета другого государства. Было предъявлено решение Суда, по которому США обязывались возместить весь материальный ущерб, которым был ими нанесён Республике Никарагуа¹⁸³. Учтя данную позицию, США отказались признавать обязательную юрисдикцию Суда¹⁸⁴.

Судебное разбирательство бывшей Югославии против НАТО не возымели никаких последствий, так как Югославия, обвиняя ряд стран-членов НАТО в бомбардировке территории своей страны, ссылаясь на ст. IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Однако, как было указано Судом, США при ратификации данной конвенции сделали оговорку, что любое дело по данной статье должно быть одобрено для рассмотрения самими Соединёнными Штатами. Поскольку в данном случае США не давали своё согласие на рассмотрение данного дела и не дадут, Суд заявил, что данная статья не представляет собой основание для юрисдикции в данном деле, даже *prima facie*¹⁸⁵.

Важно отметить следующее замечание, сделанное профессором Р.А. Каламкарьяном в его научной статье. В ней говорится: «Существование международного обязательства, зафиксированного в соответствующей договорной форме, предопределяет необходимость выполнения содержащихся в нем постановлений согласно их букве и духу. В этом плане официально высказанная готовность государства формально содействовать арбитражному урегулированию возникшего спора представляется недостаточной. Важно, чтобы государство своими действиями не создавало

¹⁸² См. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1948 — 1991) — Нью-Йорк: ООН, 1993. — С. 198—212.

¹⁸³ См. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1948 — 1991). Там же. С. 198—212.

¹⁸⁴ См. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук - М.: «Волтерс Клувер» - 2005г. — С. 54.

¹⁸⁵ См. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1948 — 1991). Там же. С. 198—212.

искусственных преград на пути нормального хода арбитражного разбирательства, выдвигая надуманные предлоги о политическом характере спора с целью воспрепятствовать его проведению. Соответственно требуется не только формально выраженная готовность государства содействовать урегулированию спора на основе права, но и его реальные позитивные шаги в этом направлении, одним из проявлений чего является не выдвигание необоснованных заявлений о политическом характере возникшего спора»¹⁸⁶. Таким образом, для поддержания международного правопорядка необходимо, чтобы государства-участники судебного производства добросовестно исполняли все принятые решения Международного Суда ООН, пренебрегая своими политическими интересами и придерживаясь общепризнанных принципов правосудия.

Одним из примеров добросовестного исполнения решения Суда стало разрешение конфликта между Камбоджей и Таиландом из-за спорной территории вокруг храмового комплекса Преа Вихеа. Решение Суда было принято в пользу Камбоджи, что с правовой точки зрения является справедливым, поскольку правительство этого государства взяло на себя обязательство по сохранению данного храма после падения колониального режима. Международный суд обязал Таиланд, который претендовал на часть вершины Преа Вихеа, вывести с территории военные силы, полицию и другую вооружённую охрану, направленные для силового отстаивания своих прав на эту землю¹⁸⁷.

Основным же органом Организации Объединенных Наций, в рамках которого государства осуществляют сотрудничество в целях разрешения международных конфликтов, является Совет Безопасности¹⁸⁸.

¹⁸⁶ Каламкарян Р.А. Международный суд как орган правосудия по разрешению споров между государствами / Р.А. Каламкарян // М.: Журнал «Государств и право» – 2012. – № 8 – С. 66.

¹⁸⁷ См. Решение Международного Суда [Электрон. ресурс] - Международный Суд ООН [Офиц. сайт]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/151/17704.pdf> (дата обращения 30.07. 2015).

¹⁸⁸ См. Совет Безопасности ООН [Электрон. ресурс] – Организация Объединенных Наций. Структура. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/> (дата обращения 30.07. 2015).

Роль ООН в системе коллективной безопасности, как известно, определяется в соответствии с Уставом, который, в свою очередь, устанавливает те задачи, которые должен выполнить Совет Безопасности ООН в целях поддержания международного мира и безопасности. Совет Безопасности изучает любые ситуации, представляющие собой угрозу для международного мира; рекомендует процедуры по мирному урегулированию конфликтов; призывает государств-членов ООН прервать экономические отношения с государством, не выполняющим обязательства по международному праву, а также прерывать с этим государством морское и авиасообщение, и другие виды связи, вплоть до разрыва дипломатических отношений; инициировать военные действия в случае необходимости¹⁸⁹.

Необходимо отметить, что в соответствии с главой VII Устава ООН, Совет Безопасности имеет широкий спектр полномочий по принятию мер, в случае возникновения угрозы миру, нарушений международных обязательств и актов агрессии¹⁹⁰. В подобных ситуациях, Совет Безопасности не ограничивается лишь рекомендациями, а имеет право предпринять меры, вплоть до санкционирования вооруженных операций в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Это послужило правовой основой для военных действий ООН в Корее в 1950 году во время корейской войны и применения коалиционных сил в Ираке и Кувейте в 1991 году и в Ливии в 2011 году¹⁹¹. Однако, как справедливо отмечает в своей научной работе А.Р. Каюмова: «Наднациональность в деятельности международных организаций должна проявляться, прежде всего, в тех сферах международного общения, которые затрагивают интересы всего человечества и где международные проблемы могут представлять угрозу для

¹⁸⁹ См. Bailey, Sydney D.; Daws, Sam. *The Procedure of the UN Security Council* (3rd ed.) - Oxford University Press - 1998.

¹⁹⁰ См. Устав ООН. Главы VII. [Электрон. ресурс] – Организация Объединённых Наций. Устав [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 31.07. 2015).

¹⁹¹ См. Grieger, G. *Reform of the UN Security Council*. [Электрон. ресурс] – Library of the European Parliament. 2013. [Официальный сайт]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI\(2013\)130451_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI(2013)130451_REV1_EN.pdf) (дата обращения 31.07. 2015).

всей цивилизации»¹⁹². Соответственно, все решения, санкционированные Советом Безопасности ООН, должны исходить из условий, при которых существует угроза для всего международного сообщества.

Важно также отметить, что в соответствии со статьей 13 Римского Статута, Совет Безопасности имеет полномочия передать на рассмотрение дела о совершении международных преступлений Прокурору Международного уголовного суда, в случае, если Суд не может осуществить свою юрисдикцию в отношении данных преступлений¹⁹³. Впервые Совет Безопасности осуществил подобное действие в марте 2005 г., когда Международному уголовному суду было передано дело, касающееся конфликта в Дарфуре, поскольку Судан не является участником Римского статуса и Суд не имел право осуществлять свою юрисдикцию¹⁹⁴. Вторым подобным делом стало передача Советом Безопасности дела для рассмотрения Международным уголовным судом относительно преступлений, совершенных правительством Ливии во время гражданской войны в этой стране в 2011 году¹⁹⁵.

Стоит также отметить резолюцию Совета Безопасности 1674, принятую 28 апреля 2006 года, в соответствии с которой подтверждались положения пунктов 138 и 139 итогового документа Всемирного саммита 2005 года, относительно «ответственности по защите» мирного населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Совет Безопасности вновь подтвердил данную обязанность в резолюции 1706 по 31 августа в том же году¹⁹⁶. В соответствии с этими резолюциями, Совет Безопасности при необходимости предпринимает

¹⁹² Каюмова, А.Р. Международная юрисдикция и наднациональность: Вопросы соотношения / А.Р. Каюмова // журнал «Юридические записки» - 2014. – №1 – Стр. 130.

¹⁹³ См. Римский статут. Ст. 13 [Электрон. ресурс] – Организация Объединённых Наций. Римский статут Международного уголовного суда [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 31.07. 2015).

¹⁹⁴ См. Grieger, G. Reform of the UN Security Council. [Электрон. ресурс] – Library of the European Parliament. 2013. [Офиц. сайт]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI\(2013\)130451_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI(2013)130451_REV1_EN.pdf) (дата обращения 31.07. 2015).

¹⁹⁵ См. Grieger, G. Ibid. (дата обращения 31.07. 2015).

¹⁹⁶ См. Grieger, G. Ibid. (дата обращения 31.07. 2015).

действия по защите гражданских лиц при вооруженных конфликтах, включая действия против геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности.

Тщательный подход к такому тяжкому преступлению как агрессия имеет принципиальное значение для Совета Безопасности ООН. В случае возникшей угрозы для международного мира и безопасности, Совет Безопасности имеет право прибегнуть к санкциям или санкционирует применение силы для разрешения подобной ситуации.

В целях предотвращения или ликвидации угрозы миру, применяя совместные принудительные действия под эгидой Организации Объединенных Наций, был создан специальный вид войск, представляющий из себя вооруженный контингент государств-членов ООН – Миротворческие силы ООН¹⁹⁷.

Для того чтобы выявить позицию миротворческих сил в ходе урегулирования вооруженных конфликтов, необходимо определить правовые основания для реализации данной деятельности ООН.

Поставленные задачи по урегулированию вооруженных конфликтов различаются по ситуациям, в зависимости от характера и специфики конкретных проблем.

В главе VI рассматриваются вопросы «мирного разрешения споров». Операции ООН по поддержанию мира традиционно опирались на Устав. Однако Совет Безопасности имеет право не ссылаться на конкретную главу Устава при принятии резолюции, санкционирующей развёртывание операции ООН, и он никогда не делал ссылку на главу VI Устава. Глава VII содержит положения, предусматривающие «действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»¹⁹⁸.

¹⁹⁷ См. Кононова К. О. О некоторых условиях применения контрмер в современном международном праве / К.О. Кононова // Журнал «Международное публичное и частное право» - 2010 г. - №5 – С. 10-12.

¹⁹⁸ См. Устав ООН. Главы VI [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Устав [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 31.07. 2015).

В последнее время в своей деятельности по поддержанию мира и безопасности Совет стал всё больше ссылаться на главу VII Устава ООН.

При принятии резолюций, санкционирующих развертывание операций ООН по поддержанию мира «в сложных условиях постконфликтных ситуаций в тех случаях, когда государство не способно обеспечить безопасность и общественный порядок»¹⁹⁹. Данная ссылка на главу VII Устава может рассматриваться не только как правовое основание для действий Совета Безопасности, но и как заявление о твердой политической воле и напоминание сторонам конфликта и другим членам ООН об их обязанности выполнять решения Совета Безопасности.

Глава VIII Устава предусматривает участие региональных соглашений или органов «в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности»²⁰⁰ при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами главы I Устава.

Развертывание операций ООН по поддержанию мира осуществляется на основе мандатов Совета Безопасности ООН. Хотя каждая операция ООН по поддержанию мира имеет свою специфику, задачи, возлагаемые на миротворцев Советом Безопасности, в принципе схожи между собой.

В соответствии с существующей мировой практикой, в зависимости от мандата операции по поддержанию мира могут решать следующие задачи:

- развертывание сил для предотвращения конфликта или его перетекания через границы;
- стабилизация конфликтной ситуации после прекращения огня; создание условий для достижения соглашения об установлении прочного мира между сторонами;
- обеспечение осуществления всеобъемлющих мирных соглашений;
- оказание содействия странам или территориям в преодолении переходного периода и создании стабильного правительства на основе

¹⁹⁹См. Устав ООН. Главы VII. [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Устав [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения 31.07. 2015).

²⁰⁰См. Устав ООН. Главы VIII. Там же. (дата обращения 31.07. 2015).

демократических принципов, эффективного управления и экономического развития²⁰¹.

С учетом характера проблем миротворцы ООН часто привлекаются к участию в мероприятиях, которые, по сути, относятся к категории миростроительства, в том числе к содействию решению задач в следующих областях:

- разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов;
- разминирование;
- реформирование сектора безопасности и осуществление других мероприятий, связанных с обеспечением правопорядка;
- защита и поощрение прав человека;
- помощь в проведении выборов;
- поддержка мер по восстановлению и укреплению государственной власти;
- содействие социально-экономическому восстановлению и развитию²⁰².

Одним из важнейших аргументов для проведения операция по сохранению безопасности жизней мирных граждан является согласие представителей этих граждан, приветствующих миротворцев и их помощь. Ведь не всегда население той страны, в которой разворачивается данная операция, благоприятно относится к факту присутствия представителей ООН. Чтобы урегулирование конфликта обошлось минимальным количеством жертв среди гражданского населения, не возникло вооружённых столкновений с населением этой страны, необходимо тщательное изучение правовой культуры и сознания граждан²⁰³.

Так, например, после геноцида 1994 года в Руанде и этнических чисток во время войны в бывшей республике Югославия на протяжении

²⁰¹См. Мандаты и правовые основы. [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения 01.08. 2015).

²⁰²См. Мандаты и правовые основы. Там же. (дата обращения 01.08. 2015).

²⁰³ Департамент по поддержанию мира [Электрон. ресурс] – Организация Объединенных Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko/> (дата обращения 01.08. 2015).

вооруженных конфликтов в 1990-ых годах перед международным сообществом встал вопрос о необходимости принятия серьезных и эффективных мер в тех случаях, когда права человека, либо гражданина грубо и систематически нарушаются. Одним из факторов решения данного вопроса, является: возможно ли сохранение прежнего публично-правового порядка, действующего на территории страны, а также неприкосновенности государственной власти и ее независимости. Суть этого вопроса заключалась в следующем: «обладают ли государства безусловным суверенитетом во внутренних делах, и имеет ли международное сообщество право на военное вмешательство в какой-либо стране в гуманитарных целях»²⁰⁴.

Именно в 1990-е годы, после произошедших событий в Руанде и в бывшей республике Югославия увеличилось обсуждение мировым сообществом о необходимости чётких регламентация по проведению «гуманитарных интервенций». В дальнейшем данный вопрос перерос в концепцию «ответственности по защите», утверждающей, что «суверенитет более не обеспечивает исключительную защиту государств от иностранного вмешательства; государства обязаны отвечать за благополучие своих народов в силу возложенной на них ответственности»²⁰⁵.

В своем «Докладе тысячелетия» за 2000 год, действующий на тот момент Генеральный секретарь Кофи Аннан, отмечая неспособность Совета Безопасности прибегнуть к решительным действиям в Руанде и Косово, обратился к государствам-членам с настойчивым призывом: «Если гуманитарная интервенция действительно является неприемлемым ударом по суверенитету, то, как нам следует реагировать на такую ситуацию, как в Руанде, как реагировать на грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем заповедям человеческого бытия?»²⁰⁶.

²⁰⁴ Лабюк О. Ответственность по защите и право на вмешательство / О. Лабюк // М.: «Международные процессы» - 2012 г. – Т. 10 – №2(29) – С. 38.

²⁰⁵ Лабюк О. Там же. С. 38.

²⁰⁶ Кофи Аннан. «Доклад тысячелетия» [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/648/47/PDF/N0064847.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.08. 2015).

Следует отметить, что жесткой и вполне обоснованной критике со стороны общественных, правозащитных организаций подверглась пассивная и исключительно наблюдательная позиция Организации Объединенных Наций в вопросе установления и укрепления мира в Руанде, предотвращения массового уничтожения людей по этническому признаку, так называемых «актов геноцида»²⁰⁷.

Начиная с 90-х годов XX века, миротворческая деятельность ООН всё больше осуществляется во взаимодействии с региональными организациями. Первой операцией ООН, развернутой в том же месте, где проводилась операция региональных сил по поддержанию мира, стала миссия в Либерии в 1993 году. Региональные силы были направлены туда Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Самой главной на данный момент является наблюдение за режимом прекращения огня и соблюдением соглашения о разъединении в республике Сирии. Силы Организации Объединённых Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) были учреждены 31 мая 1974 года резолюцией 350 (1974) Совета Безопасности после того, как было согласовано разъединение израильских и сирийских войск на Голанских высотах. С тех пор СООННР присутствуют в этом районе в целях поддержания режима прекращения огня между израильскими и сирийскими войсками и наблюдения за осуществлением соглашения о разъединении. В связи с проходящими событиями в Сирии в виде гражданской войны и недавнего обстрела израильской авиации военных объектов под Дамаском, операции контингента войск ООН по поддержанию мира и безопасности как никогда являются актуальными и необходимыми для соблюдения норм

²⁰⁷Программа просветительской деятельности «Геноцид в Руанде» [Электрон. ресурс] – Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/about.shtml> (дата обращения 02.08. 2015).

международного права и принципов, на которых оно основывается, закреплённых в Уставе ООН²⁰⁸.

Важно также сделать акцент, относительно существующей политической миссии ООН, которая заключается в предотвращении и урегулировании конфликтов, а также в содействии усилиям государств-членов и других сторон в конфликте по строительству прочного мира. Касательно данного аспекта, стоит отметить деятельность по предотвращению конфликтов, которой занимаются региональные отделения ООН – в Западной и Центральной Африке и в Центральной Азии. Данные отделения осуществляют оказания добрых услуг и превентивной дипломатии, а также сотрудничают с другими региональными организациями и государствами-членами в целях своевременного выявления угроз миру и снижения напряженности, чтобы не допустить эскалации²⁰⁹.

Соответственно, следует сделать вывод о том, что Организация Объединенных Наций имеет различные специальные органы для выполнения своих задач, закреплённых Уставом.

Комиссия международного права содействует прогрессивному развитию и кодификации норм международного права в особенности в такой важной сфере, как ответственность государств за международные преступления.

Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Практика Суда по делам, связанным с международными преступлениями, вносит огромный вклад в развитие норм международного права в сфере ответственности за данные преступления.

Совет Безопасности ООН выполняет главную роль в поддержании международного мира и безопасности. Совет Безопасности осуществляет ряд

²⁰⁸ См. Департамент по поддержанию мира [Электрон. ресурс] – Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko/> (дата обращения 02.08.2015).

²⁰⁹ Вопросы общей политики, касающейся специальных политических миссий. [Электрон. ресурс] - Доклад Генерального секретаря на 68-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/413/61/PDF/N1341361.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.08.2015).

важнейших задач, в том числе определяет наличие угрозы для безопасности государств и санкционирует меры по устранению данной угрозы.

Миротворческая деятельность является одним из наиболее эффективных инструментов Организации Объединенных Наций по оказанию помощи странам, которые идут по непростому пути от конфликта к миру.

Таким образом, как уже было отмечено, деятельность Организации Объединенных Наций направлена на сохранение международного мира и безопасности путем развития сотрудничества государств в рамках данной организации и направлена на предотвращение международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия. Несмотря на имеющуюся критику, Организация Объединенных Наций всеми правовыми методами выполняет свои задачи, основной из которых является урегулирование конфликта государств мирными средствами, в целях недопущения эскалации и развязывания войн, которые на современном этапе могут вестись с помощью различных технологий и вооружений, что грозит гибелью для всего человечества.

§2. Международный уголовный суд как главный орган по противодействию агрессии.

Современное международное уголовное право невозможно представить без соответствующих договоров, закрепляющих нормы, которыми должно руководствоваться всё международное сообщество. Формирование данной отрасли началось с момента выработки принципов, которые были заложены в Уставе Нюрнбергского трибунала, а в дальнейшем закреплены Уставом Организации Объединенных Наций. Русанов Г.А. отмечает в своей статье, что на современном этапе именно Статут Международного уголовного суда является наиболее полным источником

международного уголовного права, в преамбуле которого подтверждаются принципы, перечисленные в Уставе ООН²¹⁰.

Статут Международного уголовного суда был принят в Риме 17 июля 1998 года и вступил в силу 1 июля 2002 года. Статья 5(1)(d) гласит, что Международный уголовный суд (МУС) обладает юрисдикцией над всеми серьезными международными преступлениями, в том числе преступлением агрессии статья 5.1²¹¹. Как отмечают в своей научной работе Петер Гирке и Матиас Камп: «Римский Статут направлен на укрепление верховенства права в международных отношениях, требуя от лиц, которые нарушили обязанности по отношению к международному сообществу, предстать перед независимым международным судебным учреждением и понести ответственность за свои поступки»²¹². Поскольку во время конференции не было достигнуто соглашения между государствами-членами конференции по вопросу, что представляет собой преступление агрессии, было принято, что МУС не будет устанавливать свою юрисдикцию над преступлением агрессии до того момента, когда будут внесены изменения в Статут, дающих конкретное понятие этого преступления. В отношении же остальных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суд, а именно преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления действуют существующие международные договоры, в том числе Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 год, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года и другие международные акты. В своей научной статье профессор Аслан Хусейнович Абашидзе указывает, что в соответствии с нормами, закрепленными в этих

²¹⁰ См. Русанов Г.А. Принципы международного уголовного права / Г.А. Русанов// Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление – 2009. – №4 – С. 30-34.

²¹¹ См. Римский статут Международного уголовного суда. Ст. 5.1 [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/icc/statut.shtml> (дата обращения 30.10.16).

²¹² Girke P. & Kamp M. Africa and the International Criminal Court: stocktaking in Uganda // Kas international reports – 2010 – P. 59

конвенциях, государства обязаны осуществлять уголовное преследование всех лиц, совершивших международные преступления. Однако, он также отмечает, что многие государства «не могут определиться с признанием юрисдикции МУС, который создан в качестве одного из эффективных средств судебного преследования и наказания лиц, совершивших наиболее тяжкие международные преступления. К тому же действует он только в тех случаях, когда соответствующие государства оказываются не в состоянии на основе национальной системы уголовного правосудия преследовать лиц, совершивших такие преступления, или же не делают этого должным образом»²¹³.

Если же говорить конкретно о преступлении агрессии, то работа над его определением началась, естественно, задолго до Римской конференции. В процессе разработки и принятия Статута МУС, основой для определения данного преступления послужили положения, закрепленные резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, утвердившей определение агрессии.

Задача по разработке определения агрессии была поставлена перед специальным Комитетом, учрежденным Генеральной Ассамблеей ООН в 1994 году, работающим над созданием Международного уголовного суда²¹⁴. В Риме делегаты приняли «Резолюцию «F» для создания Подготовительной Комиссии для работы над проектом предложений, касающихся преступления агрессии²¹⁵. Подготовительной комиссии было поручено подготовить предложения по изменению положения об агрессии, в том числе определение, элементы преступления агрессии и условия, про которых МУС

²¹³ Абашидзе А.Х. Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств *erga omnes* - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / А.Х. Абашидзе – М.: Европейская Комиссия - 2008 г. – С. 50.

²¹⁴ См. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/53 от 9 декабря 1994 г. [Электрон. ресурс] – Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/49/docs/49res.shtml> (дата обращения 30.10.16).

²¹⁵ См. Заключительный акт дипломатической конференции полномочных представителей ООН по учреждению Международного уголовного суда. [Электрон. ресурс] – Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 30.10.16).

будет осуществлять свою юрисдикцию в отношении этого преступления²¹⁶. К июлю 2002 года Подготовительной комиссией были подготовлены предложения²¹⁷. Данные предложения включали в себя три варианта определения агрессии.

В сентябре 2002 года, для облегчения дальнейшей работы над предложениями, ассамблеей государств-членов МУС была создана Специальная рабочая группа по рассмотрению преступления агрессии (СРГПА) и после многочисленных встреч, в феврале 2009 года СРГПА представила законопроект о внесении изменений²¹⁸. Как отмечает в своей статье профессор Людмила Валентиновна Иногамова-Хегай, все три определения базировались на резолюции 3314 (XIX) ГА ООН. Она указывает, что первое определение агрессии состоит в том, что перечисляются основные признаки данного преступления, а именно:

- «а) планирование;
- б) подготовка;
- в) отдача приказа об осуществлении;
- г) развязывание или;
- д) осуществление (вооруженного нападения), (акта применения вооруженной силы), (агрессивной войны), (агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или гарантий или участие в общем плане или заговорах в целях осуществления любого из вышеназванных действий)»²¹⁹.

Второе определение агрессии является более широким, перечисляются признаки агрессии, такие как вторжение вооруженных сил одного на территорию другого, бомбардировка, блокада портов и другие, но также

²¹⁶См. Заключительный акт дипломатической конференции полномочных представителей ООН по учреждению Международного уголовного суда Там же. (дата обращения 30.10.16).

²¹⁷См. O'Connell M.E. and Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // Journal of International Criminal Justice – 2012. – №10 – P. 199.

²¹⁸См. O'Connell M.E. and Niyazmatov M. Ibid. P. 199.

²¹⁹ Иногамова-Хегай Л.В. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 170.

подчеркивается тот факт, что все физические лица, причастные к совершению любого акта агрессии, независимо от своего статуса, будут нести индивидуальную ответственность за данное преступление. Иногамова-Хегай Л. В. указывает, что: «Второй вариант давал следующее определение агрессии:

«Для целей Статута Международного уголовного суда считается, что преступление агрессии совершается лицом, которое в своем государстве осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими / военными действиями против другого государства в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, прибегая к вооруженной силе, с тем чтобы поставить под угрозу или нарушить суверенитет, территориальную целостность или политическую независимость этого государства»²²⁰.

Третий вариант также содержал в себе указание на индивидуальную ответственность за агрессию, и в нём перечисляются составляющие элементы данного международного преступления. Иногамова-Хегай Л. В. пишет: «Наконец, в третьем варианте содержалось такое определение:

«Для целей Статута Международного уголовного суда (и при условии вынесения Советом Безопасности Организации Объединенных Наций упомянутого в п. 2 ст. 10 определения в отношении деяния государства) преступление агрессии означает любое из нижеследующих действий, совершаемых отдельным лицом, которое осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими или военными действиями в государстве:

- а) развязывание или;
- б) осуществление вооруженного нападения, совершаемого государством против территориальной целостности или политической независимости другого государства, когда это вооруженное нападение было совершено

²²⁰ Иногамова-Хегай Л.В. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 171.

(явно) в нарушение Устава Организации Объединенных Наций (достижения задачи или конечной цели (военной) оккупации вооруженными силами нападавшего государства или аннексии территории другого государства или части ее).

2. Когда совершено действие, предусмотренное пункте 1, то

а) планирование;

б) подготовка;

в) отдача приказа об осуществлении его лицом, которое осуществляет контроль или обладает возможностью руководить политическими или военными действиями в государстве, тоже представляет собой преступление агрессии)²²¹.

Как видно из всех трех вариантов, наиболее подробным определением являлось второе, поскольку в нем кроме самого определения агрессии и признаков этого преступления, закреплялись нормы ответственности за данный противоправный акт, то есть за любой акт агрессии все физические лица, виновные в его совершении будут нести индивидуальную ответственность, независимо от своего политического статуса или военного чина. В первом варианте не указывалось наличие факта уголовной ответственности за агрессию, а третий вариант имел более политический оттенок, нежели правовой.

Соответственно, существовала необходимость в принятии ряда поправок для разработки наиболее оптимального варианта определения агрессии, содержащего не только понятие этого международного преступления, но и все признаки данного преступления. В соответствии с этим определением лица, виновные в совершении агрессии или одного из её признаков, понесли бы уголовную ответственность за него, независимо от своего политического или военного статуса. Однако важным моментом

²²¹ Иногамова-Хегай Л.В. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 172.

является то, что данное определение должно иметь исключительно правовую основу и не содержать в себе каких-либо политических оттенков.

Проект поправок СРГПА был подготовлен в соответствии с Резолюцией 3314 Генеральной Ассамблеи ООН по закреплению понятия «агрессия»²²², но СРГПА добавила квалифицирующие термины, которые значительно сузили рамки для определения агрессии. На Кампальской Обзорной Конференции в Уганде обсуждался проект поправок СРГПА, в особенности Статья 8(п. 1), определяющая «преступление агрессии» как: «планирование, подготовка, развязывание или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять контроль или руководство политическими, или военными механизмами государства для акта агрессии, который, в силу своего характера, серьезности и масштаба является грубейшим нарушением Устава Организации Объединенных Наций»²²³.

Статья 8 (п.2) дает уже определение самого «акта агрессии», в дополнении к Статье 8 (п.1): «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций»²²⁴.

Основным вопросом, который рассматривали на Римской конференции в отношении определения преступления агрессии, являлся: дать определение агрессии как преступлению в целом, какое определение является самым конкретным, которым может в дальнейшем пользоваться Совет Безопасности ООН, в случае, когда это будет необходимо. Как пишет Мэри Эллен О'Коннелл, «было дано наиболее обширное понятие этого преступления и его признаков, а также было установлено, что агрессия государства против другого государства может быть признана исключительно де-юре, а не де-

²²²См. O'Connell M.E. and Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // Journal of International Criminal Justice – 2012. – №10 – P. 200.

²²³ Определение агрессии, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. Ст. 8 [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения 30.10.16).

²²⁴ Определение агрессии, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 г. Ст. 8. Там же. (дата обращения 30.10.16).

факто, что, соответственно, несет большую индивидуальную ответственность и наказание виновных лиц за данное преступление»²²⁵.

31 мая – 11 июня 2010 состоялась первая Конференция по обзору Римского Статута Международного уголовного суда в столице Уганды Кампале. Необходимость Конференции была детерминирована особой ролью Международного уголовного суда в современном мире²²⁶. Как снова отмечают в своей статье Петер Гирке и Матиас Камп: «Самым важным предметом во время переговоров на Конференции было преступление агрессии. Хотя оно изначально являлось частью юрисдикции МУС, он не мог де-факто привлечь к ответственности лиц, виновных в данном преступлении по причине отсутствия дефиниции агрессии и роли Совета Безопасности ООН, определяющего действия того или иного государствами агрессивными».²²⁷ Также фактором, влияющим на включение преступления агрессии в юрисдикцию Суда, являлось правомочие государств осуществлять уголовное расследование по делам, связанным с данным преступлением, в том числе, принятие каких-либо решений в отношении лиц, виновных в совершении агрессии, в виду самостоятельности государств, исходя из универсальности своей уголовной юрисдикции²²⁸. Однако, на наш взгляд, уголовные дела, касаемо агрессии, являющейся самым тяжким международным преступлением, представляющим собой угрозу для всеобщего мира и безопасности, необходимо рассматривать не только национальными судами государств, но и международными судебными органами, при этом, естественно, не должен нарушаться суверенитет государств, а также принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, закрепленный Уставом ООН.

²²⁵ См. O'Connell M.E. and Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // Journal of International Criminal Justice – 2012. – №10 – P. 200.

²²⁶ См. O'Connell M.E. and Niyazmatov M. Ibid. P. 200.

²²⁷ Girke P. & Kamp M. Africa and the International Criminal Court: stocktaking in Uganda // Kas international reports – 2010 – P. 60.

²²⁸ См. Каюмова, А.Р. Перспективы унификации универсальной юрисдикции государств / А.Р. Каюмова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3 (102).

Съезд, который проходил на Конференции в Кампале, исходил исключительно из Римского Статута. В соответствии со статьей 123 данного статута, «по завершению срока в семь лет после даты вступления в силу данного Статута, Генеральный секретарь ООН должен созвать Конференцию для принятия необходимых поправок к Статуту»²²⁹.

Как отмечает в своей статье Богуш Г.И.: «На Конференции было проведено обсуждение вопроса, касающегося темы пересмотра статьи 124 Статута. В соответствии с этой статьей, возможна одноразовая отсрочка в семь лет для дел, рассматриваемых Судом, для того, чтобы исполнить ряд мер для уголовного преследования военных преступников внутригосударственными судами без поддержки МУС»²³⁰. Результатом стало принятие Резолюцию о сохранении содержания статьи 124 Римского Статута в существующей редакции и трансфер обязанностей по ее редактированию четырнадцатой сессией Ассамблеи стран-участниц в 2015 году²³¹.

Одним из самых важных и долгожданным результатом Конференции стало принятие дефиниции преступления агрессии, а также было согласован порядок исполнения юрисдикции Международного уголовного суда. Как уже было сказано в данной научной работе, самый большой вклад в развитие международных норм, касающихся определения преступления агрессии, был осуществлён, благодаря Трибуналу Нюрнбергского процесса. В Римском статуте преступление агрессии имело «недействующий» характер. В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Статута, «Суд исполняет свою юрисдикцию касаясь преступления агрессии, сразу же после принятия в соответствии со статьями 121 и 123 положений, включающих в себя дефиницию этого преступления и определяющие условия, по которым Суд

²²⁹ Работа Кампальской Конференции. Введение. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 31.10.16).

²³⁰ Богуш Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия / Г.И. Богуш // Международное правосудие – 2010. – №5(78) – С. 3.

²³¹ См. Резолюция RC/Res.4. [Электрон. ресурс] - Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Официальные отчеты [Официальный сайт]. URL: http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/ASP9/OR/RC-11-RUS.pdf (дата обращения 31.10.16).

будет исполнять свою юрисдикцию в отношении этого преступления. Такое структура образуется в соответствии с положениями Устава ООН»²³².

Деятельность по выработке дефиниции преступления агрессии для целей Римского Статута динамично выполнялась в течение более десяти лет под эгидой Специальной рабочей группы, в которой также активно участвовали представители Российской Федерации²³³. Одобренный группой проект имел противоречия по ряду принципиальных вопросов, и в такой форме, но с дополнительными вариантами, был отправлен на рассмотрение Конференцией²³⁴.

Меньшее количество споров вызвало определение составных элементов преступления агрессии, одобренных рабочей группой: «Для основных целей данного Статута, «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, инициирование или ведение лицом, которое имеет, де-факто, рычаги власти или осуществляет контроль над военными или политическими структурами государств, акта агрессии, который по своему характеру, масштабности и серьезности является грубым нарушением Устава ООН»²³⁵.

Главными признаками преступления агрессии, исходя из данной дефиниции стали: «бланкетный характер объективной стороны; специальный субъект, который характеризует преступление как «leadership crime»; специфический «предел важности» в виде императива «жесткого нарушения» Устава ООН»²³⁶. При этом не нашлось содействия в реализации предложения делегации США об элиминировании юрисдикции МУС в случае, когда

²³²Статья 5, пункт 2 Римского статута [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 31.10.16).

²³³См.: Кузьменков С.Ю. Разработка определения преступления агрессии в рамках Ассамблеи государств – участников Статута Международного уголовного суда / С.Ю. Кузьменков - Международное право – International Law – 2007 – №1(29) – С.114–126.

²³⁴См.: Report of the Working Group on the Crime of Aggression. A/20// [Электрон. ресурс] - Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Официальные отчеты. [Официальный сайт]. URL: <http://crimeofaggression.info/documents/6/Review-Conference-official-records-RUS.pdf> (дата обращения 01.11.16).

²³⁵См. Резолюция RC/Res.6 [Электрон. ресурс] - Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Официальные отчеты [Официальный сайт]. URL: <http://crimeofaggression.info/documents/6/RC-Res6-RUS.pdf> (дата обращения 01.11.16).

²³⁶ Богуш Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия / Г.И. Богуш // Международное правосудие – 2010. – №5(78) – С. 3.

государство-агрессор поступало «добросовестно и имело цель предупредить о преступлении, закрепленных за статьями 6, 7 и 8 Статута», то есть исключить ответственность при варианте, так называемой, односторонней гуманитарной интервенции»²³⁷.

Основной проблемой было установление порядка осуществления юрисдикции Международным уголовным судом насчет преступления агрессии. Главной политической и правовой помехой на пути закрепления «фильтра юрисдикции» был вопрос значения Совета Безопасности ООН и его взаимной деятельности с МУС. Как отмечает в своей статье Мэри О'Коннелл и Мирахмал Ниязатов: «Пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, в том числе, двое из которых были участниками Статута, единогласно настояли на том, что должна пройти обязательная процедура начала расследования в МУС при предварительном решении Совета Безопасности ООН, заключившим о наличии акта агрессии, поскольку в ином случае будет задета единство Устава ООН и сформировавшихся норм международного права. Но большая часть государств на Конференции не были согласны с этой позицией, отвергли ряд иных дополнительных проектов (в том числе, о фигурировании в процедурах Генеральной ассамблеи ООН или Международного суда)»²³⁸.

В своей статье Богуш Г.И. отмечает, что «в конце Конференции были приняты решения по закреплению различных процедур по осуществлению юрисдикции Суда в двух новых статьях. В соответствии со статьёй 15bis, в варианте передачи дела в МУС государством-участником или при начале расследования *proprio motu* Прокурором последнему необходимо уточнить, было ли принято Советом Безопасности ООН решение о совершении акта агрессии и сообщить об этом Генеральному секретарю ООН. В том случае, если нет такого решения, Прокурор так или иначе может дальше вести своё

²³⁷ Богуш Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия / Г.И. Богуш // Международное правосудие – 2010. – №5(78) – С. 3.

²³⁸ См. O'Connell M.E. and Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute - Journal of International Criminal Justice – 2012. – №10 – P. 202.

расследование в привычном порядке, если он получит единогласное разрешение всех судей Отдела предварительного производства МУС. Это являлось важной победой тех, кто придерживался идеи единоличной роли Суда в преследовании виновных в преступлении агрессии»²³⁹.

Две новые статьи Статута закрепили сокращение персональной, а также территориальной юрисдикции Суда в области, касающейся преступления агрессии. В вариантах трансфера рассмотрения дела Совету Безопасности ООН, Суд может исполнять свою юрисдикцию в отношении любых преступлений, в том числе тех, которые были совершены в границах «третьих стран» или гражданами этих стран. Если рассматривать другие возможные ситуации, «то государство-участник имеет право передать Секретарю МУС особенную декларацию о том, что они не признают юрисдикции суда, касаясь преступления агрессии»²⁴⁰.

По своему содержанию, эти поправки установили требование «двойственного» подтверждения юрисдикции МУС в двух формах: активной или пассивной. Пассивная форма закрепляется за жертвой акта агрессии, а активная – государство-агрессор. Однако Суд не вправе исполнять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии, в том случае, если это преступление было совершено в пределах границ «третьего государства» или его гражданами. Как снова пишет Богуш Г.И.: «Данное переломное решение, скорей всего, представляет собой меру «защиты» от юрисдикции Международного уголовного суда основных государств, которые не являются участниками Статута, а именно США, России, Китая, Индии, и обязано создать условия для всеобщего одобрения поправок об агрессии»²⁴¹.

Вопреки затруднениям, вызванных процедурой принятия поправок, а также в связи с отсрочкой во времени, которая затянулась до 2017 года, установленный механизм представляется вполне разумным и довольно

²³⁹Богуш Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия / Г.И. Богуш // Международное правосудие – 2010. – №5(78) – С. 4.

²⁴⁰Богуш Г.И. Там же. С. 4.

²⁴¹Богуш Г.И. Там же. С. 4.

реалистичным.²⁴² Принятие одобренной всеми государствами-участниками дефиниции преступления агрессии, и её ратификация будет являться *ipso facto* огромным достижением в сфере предотвращения данного тяжкого международного преступления.

На сегодняшний момент более тридцати государства ратифицировали поправки, относительно определения преступления агрессии. Одними из последних государств стали Чили и Нидерланды.²⁴³ Этот факт может позволить Суду осуществлять свою юрисдикцию над преступлением агрессии, поскольку для этого требовалась ратификация именно тридцати государств, но только при условии, если это преступление было совершено по истечении года после момента ратификации этих поправок.²⁴⁴

Определение преступления агрессии со всеми поправками, в отношении которого Международный уголовный суд сможет осуществлять свою юрисдикцию, звучит так:

«... “преступление агрессии” означает

планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

... “акт агрессии” означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо

²⁴² См. Coracini A. Reisinger. The International Criminal Court's Exercise of Jurisdiction Over the Crime of Aggression – at Last... in Reach... Over Some - Göttingen Journal of International Law – Vol.2 – 2010. – No.2 – P.745–789.

²⁴³ Chile and The Netherlands ratify Amendments to the Rome Statute on the crime of aggression [Электрон. ресурс] - International Criminal Court. Press and Media. [Офиц. сайт]. URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/press%20releases/pages/pr1241.aspx (дата обращения 01.02.17).

²⁴⁴ См. Adoption of amendments on the crime of aggression [Электрон. ресурс] - Amendments to the Rome statute of the International criminal court. Kampala, 11 June 2010 [Офиц. сайт]. URL: https://asp.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/RC2010/AMENDMENTS/CN.651.2010-ENG-CoA.pdf (дата обращения 01.02.17).

другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций»²⁴⁵.

В том числе, указываются признаки акта агрессии, которые также закреплены резолюцией 3314 (XIX) Генеральной Ассамблеи ООН. Важно отметить то, что Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии, проистекающего из акта агрессии, совершенного государством-участником, только в том случае, если государство-участник «ранее не заявило о непризнании такой юрисдикции путем направления соответствующего заявления Секретарю». Также необходимо отметить, что «в отношении государства, не являющегося участником Римского статута, Суд не будет осуществлять свою юрисдикцию по преступлению агрессии, совершенному гражданами этого государства или на его территории»²⁴⁶.

Таким образом, определение, утвержденное резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН является производным от существующих источников. Определение, закрепленное же за Римским статутом, наоборот, требует от государства действий или участие в процессе обвинения отдельных физических лиц, виновных за преступление агрессии. На наш взгляд, Кампальская конференция является прорывом в сфере формирования современных норм международного уголовного права и символизирует собой шаг к объединению государств в целях развития системы международного правосудия.

Однако автор также считает, что к определению преступления агрессии, закрепленного Римским статутом, необходимо будет принятие дополнений, касательно того, что акты агрессии на современном этапе могут иметь различные формы и проявления. Акты агрессии могут быть совершены не только в виде вооруженного нападения, но и в форме кибер-атак, представляющие собой серьезную угрозу для внутренней безопасности

²⁴⁵ См. Adoption of amendments on the crime of aggression [Электрон. ресурс] - Amendments to the Rome statute of the International criminal court. Kampala, 11 June 2010 [Офиц. сайт]. URL: https://asp.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/RC2010/AMENDMENTS/CN.651.2010-ENG-CoA.pdf (дата обращения 01.02.17).

²⁴⁶ См. Adoption of amendments on the crime of aggression. Ibid. (дата обращения 01.02.17).

государства, в том числе и для Российской Федерации, ответственность за которые может быть назначена только при условии наличия веских и неопровержимых доказательств. В том числе, противоправные действия вооруженных неправительственных организаций необходимо квалифицировать как акты агрессии против отдельных государств. Такие действия могут иметь не менее, а часто более разрушительные последствия, чем нападение вооруженных сил какого-либо государства. Например, акты агрессии против ряда стран, совершаемые, так называемым, «Исламским государством», запрещенной в Российской Федерации и в других государствах радикальной исламистской группировкой, являющейся со своей определенной структурой и иерархией вооруженной организацией, но чьи основные и характерные черты не подпадают под большинство общепризнанных дефиниций государственности. Соответственно, необходимо продолжать тот курс, который был определен по итогам Кампальской конференции в целях дальнейшего развития норм по запрещению агрессии в любых её формах и проявлениях как самого тяжкого международного преступления.

Следует отметить, что на сегодняшний момент в деятельности МУС принимает участие более 120 стран, что является несомненным дипломатическим успехом. Однако проблемным фактором при принятии Статута и его дальнейшей ратификации является момент, касательно выдачи Суду обвиняемых в совершении международных преступлений, входящих в его компетенцию. Как пишет в своей научной статье профессор Бахтияр Раисович Тузмухамедов: «...основные расхождения заключались в том, что национальные конституции предусматривали неприкосновенность высших должностных лиц и запрет на передачу собственных граждан будущему Суду»²⁴⁷. Также Тузмухамедов Б.Р. отмечает в своей работе, что сам

²⁴⁷ Тузмухамедов Б. Р. О некоторых проблемах соответствия Римского статута Международного уголовного суда Конституции Российской Федерации - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Б.Р. Тузмухамедов – М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 102.

Международный уголовный суд, дополняющий национальные органы уголовную юстицию, в соответствии с частью десятой преамбулы, ст. 1 Статута и осуществляющий свои функции и полномочия на российской территории, в соответствии с ч. 2 ст. 4 Статута, не подчиняется ни Конституции, ни другим законам Российской Федерации.

Тузмухамедов Б.Р. пишет, что: «Если под «дополнительностью» Международного уголовного суда по отношению к национальной юстиции понимается как минимум их сосуществование, а как максимум – замещение первым второй, то такому суду пока не находится места в российской судебной системе и в учреждающих ее нормативных актах»²⁴⁸. В том числе, профессор Тузмухамедов Б.Р. указывает, что в результате действия Международного уголовного суда могут быть нарушены права граждан Российской Федерации, а именно российский гражданин будет лишен права на рассмотрение его дела судом присяжных заседателей, что ему гарантировано ст. 47 Конституции Российской Федерации, будет лишен права на помилование, в соответствии с ст. 50 Конституции Российской Федерации, а также будет лишен гарантий на защиту и покровительство со стороны государства, исходя из ст. 61 Конституции Российской Федерации²⁴⁹.

Важно также отметить замечание профессора Кибальника Алексея Григорьевича, относительно возможной глобализации в сфере международного уголовного права. В своей научной статье он указывает, что не учитываются следующие аспекты, а именно: «Во-первых, глобализация мировых процессов (в том числе и политико-правовых) вовсе не так уж абсолютна и бесспорна. Для примера взять хотя бы обратные процессы регионализации (достаточно вспомнить Европейский союз, СНГ и его возможных преемников) и откровенной «правовой реакции» (пример –

²⁴⁸ Тузмухамедов Б. Р. О некоторых проблемах соответствия Римского статута Международного уголовного суда Конституции Российской Федерации - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Б.Р. Тузмухамедов – М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 105.

²⁴⁹ Тузмухамедов Б. Р. Там же. С. 106.

исламизация уголовного права многих мусульманских государств). Во-вторых, глобальное уголовное право (точнее – глобальное уголовное законодательство) не может соответствовать национальным интересам государства, так как в случае его применения о самостоятельности последнего говорить уже не придется. И вряд ли Статут МУС следует расценивать в качестве предтечи глобального уголовного законодательства – его основное функциональное предназначение состоит в дополнении органов национальной юстиции, если последние по той или иной причине не в состоянии обеспечить адекватное уголовное преследование лиц, подпадающих под юрисдикцию МУС»²⁵⁰. И стоит также отметить, что в связи с неясностью трактовок ряда положений Статута и тем, что Международный уголовный суд, к сожалению, так или иначе попадает под политическое влияние некоторых государств, касательно своих решений, Российской Федерации по этой причине пришлось отозвать свою подпись от участия в Римском Статуте, так как наше государство, являясь Великой державой, придерживается прямого исполнения норм международного законодательства, а не использует данные нормы в политических целях.²⁵¹ Однако следует надеяться на то, что Международный уголовный суд будет являться независимым международным органом, деятельность которого не попадет под давление со стороны отдельных государств, но будет осуществляться исключительно в целях поддержания и развития системы международного правосудия для предотвращения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия.

Однако, несмотря на все коллизии, которые возникают между положениями Статута Международного уголовного суда и нормами национального законодательства Российской Федерации и ряда других

²⁵⁰ Кибальник А.Г. Римский статут Международного уголовного суда и национальные интересы России - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / А.Г. Кибальник – М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 138-139.

²⁵¹ Распоряжение Президента Российской Федерации «О намерении Российской Федерации на стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [Электрон. ресурс] - Официальный интернет-портал правовой информации. [Офиц. сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018> (дата обращения 19.11.16).

государств, на наш взгляд необходимо обратить внимание на важный момент, касаемо самой деятельности Суда и её специфики. Следует отметить, что в рамках уголовной ответственности за преступления, совершенные отдельными физическими лицами, путем сравнительно-правового анализа, Суд развил своеобразную концепцию «коллективной проверки по преступлениям», которая весьма удачно выражала характерные черты системной международной преступности. Нормотворческая деятельность Суда имеет огромное влияние на работу других международных уголовных трибуналов и национальных судов²⁵². Относительно рассмотрения дел в отношении отдельных физических лиц, следует отметить разбирательство над президентом Судана – Омаром Аль-Баширом.

В начале 2009 года Международный уголовный суд выдал ордер на арест Омара Аль-Башира по обвинению в совершении преступлений против человечности и военных преступлений в течение Дарфурского конфликта. Как отмечают в своей работе Гирке и Камп: «Это было первое дело, которое возбудил МУС против главы государства, который на момент следствия находился при исполнении своих обязанностей. В соответствии с орденом на арест, Аль-Баширу нес личную ответственность за совершение убийств, пыток, изнасилований и насильственных переселений в Дарфурском регионе. Также он был причастен в совершении военных преступлений, включая вооруженные нападения на гражданские поселения и их разграбление»²⁵³. Однако, как уже было отмечено, данное дело было передано Советом Безопасности ООН Международному уголовному суду для разбирательства, поскольку Судан не являлся и не является участником Римского Статута.

Подобный прецедент, естественно, стал поводом для обсуждений на заседании Африканского союза. Стоит отметить, что членами данного союза

²⁵²См. The Emerging Practice of the International Criminal Court - Ed. by C.Stahn, G.Sluiser – Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009.

²⁵³Girke P. & Kamp M. Africa and the International Criminal Court: stocktaking in Uganda // Kas international reports – 2010. - P. 72.

была подана апелляция в Совет Безопасности ООН для того, чтобы он в соответствии со своими мандатами приостановил на один год действие ордера на арест Аль-Башира, выданного Международным уголовным судом, ссылаясь на то, что данный ордер не способствует разрешению ситуации в Дарфуре, а, наоборот, усложняет её. Впрочем, апелляция не была принята и действие ордера остается в силе²⁵⁴.

Стоит отметить, что система правосудия западных стран сталкивается с политическими препонами, создаваемыми африканскими государствами. Как пишут в своей статье Кирке и Камп: «существует дипломатическое противостояние между Международным уголовным судом и африканскими государствами, подписавшими Римский статут. Правительства некоторых африканских государств обвиняют МУС в том, что он в основном сосредоточен на делах, связанных с Африкой и меньше уделяет внимание проблемам на других континентах, несмотря на то, что предварительные расследования проходят и за пределами Африки. Многие африканские государства считают МУС новым инструментом в нео-колониальной политике западных стран. Таким образом, необходимо, чтобы часть африканских государств-участников Римского Статута, преодолели «антиимпериалистические» настроения и фанатическое стремление защищать другие африканские страны. В тоже время западные политические сторонники не должны мешать развиваться Суду в правом поле. Важно избегать политизации в принятии решений в отношении каких-либо стран»²⁵⁵. Соответственно, Международный уголовный суд должен служить символом международного правосудия, который принимает справедливые решения, связанные с нарушением норм международного права, а не является рычагом в политической борьбе за глобальное превосходство.

²⁵⁴ См. Ордер на арест Аль-Башира [Электрон. ресурс] - Международный уголовный суд. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <https://www.icc-cpi.int/darfur/albashir> (дата обращения 04.08.15).

²⁵⁵ Girke P. & Kamp M. Africa and the International Criminal Court: stocktaking in Uganda // Kas international reports – 2010 - P. 77.

Что касается самой процедуры реализации судопроизводства Международного уголовного суда, то стоит отметить, что данная процедура исполнения решения МУС является двойной. Двойная процедура приведения в исполнение решений Международного уголовного суда является основой Римского Статута и представляет новую систему в истории международного публичного права в сфере международной ответственности.

Перед тем, как Международным уголовным судом будет объявлены приговор подсудимому, государству, гражданином которого это лицо является, должно принять обе формулировки этого обвинения, а виновное лицо будет осуждено в соответствии с системой «двойного согласия», описанной в Статуте²⁵⁶.

В соответствии с этой системой, государство должно вначале войти в список государств, имеющие возможность стать местом по исполнению приговора («список»), а затем стать участником президиума суда по отдельным случаям²⁵⁷.

Как только на заседании палаты Международного уголовного суда будет выдвинут приговор к обвиняемому по лишению его или её свободы, это лицо отбывает наказание в той стране, которую назначит суд. Президиум суда принимает это решение, исходя из «списка» подходящих государств, а секретариат это поддерживает. Когда государство объявляет возможность принять на своей территории личность, приговорённую к наказанию, то принимаются условия государства по содержанию этого лица, в соответствии с Частью 10 Римского Статута²⁵⁸. Если Президиум не соглашается с этими условиями, то это государство либо перестаёт быть участником стран «списка», либо изменяет эти условия. Но существует возможность для государства в любой момент расширить или добавить какие-либо условия по

²⁵⁶См. Schabas, A. William. The international criminal court - Oxford commentaries on the Rome statute – 2010. – 1330 P.

²⁵⁷См..Schabas, A William A. Ibid.

²⁵⁸См. Римский статут Международного уголовного суда [Электрон. ресурс] - Международный уголовный суд. Документация. [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 04.08.15).

содержанию осуждённого, но Президиум должен рассмотреть все эти поправки. Все изменения или поправки по содержанию осуждённого, принятые государством, никак не влияют на приговор, объявленный Президиумом суда.

На практике, суд заключает двусторонние соглашения с государствами, которые устанавливают рамки для принятия осужденных лиц²⁵⁹. Эти договоренности должны быть в соответствии со Статутом и подписаны главой государства пребывания, осужденного²⁶⁰. На этой стадии со временем сложилось так, что процесс переговоров и заключения двусторонних соглашений зарекомендовал себя как наиболее развитый аспект судейской правоприменительной практики. Из-за некоторых сложностей, возникающих в процессе право применения положений Статута и правил суда, Президиум суда использует модель исполнения соглашений («МИД»), чтобы содействовать заключению двусторонних договоров²⁶¹. Содержание модели исполнения соглашений взято из соответствующих положений Статута, правил и регламентов и в дальнейшем добавлено к практики международных уголовных трибуналов *ad hoc*²⁶². Таким образом, когда государство вначале обращается с просьбой присоединиться к «списку», Председатель суда предоставляет для отдельных государств-участников модель исполнения соглашений. Для стран, которые проявляют заинтересованность присоединиться к «списку», процесс переговоров наступает между отделом Президиума по контролю и соответствующим отделом по связям, который был назначен государством-участником для анализа или обсуждения – обычно это отделение Министерства Юстиции или Министерство иностранных дел²⁶³. В случае необходимости, переговорный процесс, который возникает на основе модели исполнения решений, позволяет

²⁵⁹ Abtahi H. & Arrigg Koh S. The Emerging Enforcement Practice of the International Criminal Court. // Cornell International Law Journal - 2012 – Vol. 45 – P. 7

²⁶⁰ Abtahi H. & Arrigg Koh S. Ibid. P. 7.

²⁶¹ Abtahi H. & Arrigg Koh S. Ibid. P. 7.

²⁶² Abtahi H. & Arrigg Koh S. Ibid. P. 8.

²⁶³ Abtahi H. & Arrigg Koh S. Ibid. P.8.

государствам-участникам официально добавить условие по вхождению в «список» для государств-претендентов²⁶⁴.

В зависимости от внутренней системы законодательства государства, соглашение вступает в силу в момент подписания, либо в те сроки ратификации, которые продиктованы национальным законодательством²⁶⁵. После любых необходимых внутригосударственных процедур, договор вступает в силу и его опубликовывают в официальном журнале Суда²⁶⁶.

При осуществлении своих полномочий для назначения государства из «списка» для исполнения приговора, Президиум должен учитывать принципы справедливого распределения, широко признанных международных договорных стандартов, которые регулируют обращение с заключёнными, важность взглядов и гражданство лица, которому был вынесен приговор любой другой соответствующей информацией, относящейся к конкретным обстоятельствам преступления, совершённого осуждённым. Назначенное государство должно незамедлительно уведомить Суд о принятом решении по вопросу содержания на своей территории осуждённого лица. Если государство отказывается, Президиум может назначить другое государство²⁶⁷. Если государство даёт согласие на содержание осуждённого, то Суд может направить его в тюрьму данного государства, либо другого, исходя из того, что Суд посчитает необходимым²⁶⁸.

Когда Суд не может назначить конкретное государство для исполнения приговора, заключенный будет отбывать свой срок лишения свободы в специально отведенном учреждении на территории принимающего государства. При таких обстоятельствах, соглашение между руководством

²⁶⁴См. Римский статут. Ст. 103. [Электрон. ресурс] - Международный уголовный суд. Документация. [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 04.08.15).

²⁶⁵ Abtahi H. & Arrigg Koh S. The Emerging Enforcement Practice of the International Criminal Court. // Cornell International Law Journal - 2012 – Vol. 45 – P. 8.

²⁶⁶ Abtahi H. & Arrigg Koh S. Ibid. P. 9

²⁶⁷ См. Римский статут Международного уголовного суда. Ст. 103. [Электрон. ресурс] - Международный уголовный суд. Документация. [Офиц. сайт]. URL [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения 04.08.15).

²⁶⁸См. Римский статут Международного уголовного суда. Ст. 103. Там же. (дата обращения 04.08.15).

Международного уголовного суда и принимающим государством («Соглашение руководства») будет регулировать все условия обеспечения исполнения наказания. Данное «соглашение руководства» предусматривается, явным образом, в случаях непредвиденных обстоятельств, ссылаясь на соответствующие положения Статута и правил, регулирующих надзор за осуществлением условий приговора в виде лишения свободы²⁶⁹.

Как только государство, в котором будет исполнен приговор Суда, принимает все условия по содержанию, осуждённого доставляют в это государство в кратчайшие сроки. Секретарь Международного уголовного суда, работающий по данному делу с государством, где будет содержаться осуждённый, удостоверяется, что всё сделано в рамках официального закона²⁷⁰.

Важно отметить, что исполнение приговора имеет обязательную силу для государства, где будет содержаться преступник. Государство не может изменить его, либо освободить заключённого до окончания его срока заключения. Исполнение приговора подлежит надзору со стороны Суда и должно соответствовать общепринятым международным договорным стандартам в обращении с заключёнными. Эта договорённость является балансом между национальным законодательством государства исполнения приговора и общепринятыми международными стандартами в сфере права человека²⁷¹.

Как известно, тяжесть последствий агрессии международное сообщество в полной мере осознало после Первой мировой войны, а о необходимости её предотвращения было сказано на Нюрнбергском военном трибунале после окончания Второй мировой войны. В результате подписания в 1998 году Римского Статута всеми государствами-участниками

²⁶⁹Abtahi H. & Arrigg Koh S. The Emerging Enforcement Practice of the International Criminal Court. // Cornell International Law Journal - 2012 – Vol. 45 – P. 10.

²⁷⁰Abtahi H. & Arrigg Koh S. Ibid. P. 10.

²⁷¹Abtahi H. & Arrigg Koh S. Ibid. P. 11.

дипломатической конференции, преступление агрессии было внесено в предметную компетенцию юрисдикции Международного уголовного суда. Как пишет Эйнок Т. Боас: «Потенциалом для предотвращения преступления агрессии является недопущение страданий в результате вооруженных конфликтов, а также сдерживание государства от использования вооруженных сил. Однако процесс закрепление за агрессией статуса уголовно-наказуемого деяния вызвал много затруднений и, поэтому государства-участники Кампальской Конференции решили принять дополнительный акт по определению, который вступит в силу в 2017 году»²⁷².

Принятие Римского Статута в 1998 году и начало деятельности Международного уголовного суда является одним из важнейших событий в истории международного права. Это является большим юридическими и дипломатическим достижением в сфере развития норм по борьбе международной уголовной преступностью, в том числе с самым тяжким преступлением – агрессией. Несмотря на возникающие столкновения между норма национального уголовного законодательства и положениями Статута МУС, сама процедура по реализации дел является эффективным правовым инструментом, направленным на поддержание международного мира и безопасности и развитие системы межд. Совместная деятельность Международного уголовного суда и Совета Безопасности ООН позволяет осуществлять разбирательство по делам, связанными с международными преступлениями и принимать эффективные меры по противодействию данным преступлениям.

Таким образом, Международный уголовный суд является одним из важнейших международных органов, от решений которого зависит дальнейшее развитие событий в сфере политики и международного права. Являясь ключевым компонентом системы международной уголовной

²⁷² См. Boas Anouk T. The definition of the crime of aggression and its relevance for contemporary armed conflict // International crime database - Brief 1 – June 2013.

юстиции, МУС представляет из один из самых значительных и постоянно развивающихся институтов международного уголовного права, в значительной мере влияющий на закономерности в развитии механизмов расследования международных преступлений и защиты прав человека на всех уровнях: международном и национальном.

Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности. Огромным достижением стал тот факт, что в его юрисдикцию также вошло и преступление агрессии. Однако в условиях глобализации и усложнения геополитической обстановки, необходима дальнейшая научная деятельность по разработке и принятию современных международных договоров для разрешения различного рода практических вопросов, касательно преступления агрессии. В том числе, на наш взгляд необходимо принятие единой конвенции о запрещении агрессии в любых формах и проявлениях, в качестве дополнительного источника норм ответственности за данное самое тяжкое международное преступление для более эффективного исполнения мер наказания.

§3. Правовые способы предотвращения агрессии.

Деятельность государств в сфере формирования новых правовых способов по предотвращению агрессии занимает одно из важнейших мест в современном мире. В данной научной работе было уже отмечено, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, последствиями которого являются подрыв государственного строя, разрушение общественного порядка и гибель мирных граждан, а как сказано

в научном труде великого Гуго Гроция, что войны, имеющие причины побудительные, а не оправдательные, являются зверскими²⁷³.

Вопрос о необходимости предотвращения агрессии сейчас является как никогда актуальным, в связи с тем, что акты агрессии могут быть совершены не только с применением вооруженных сил, но также, как уже отмечалось в данном диссертационном исследовании, в форме кибер-атак.

Для предотвращения агрессии, государствами были разработаны различные правовые способы, старейшим из которых является политика нейтралитета и нейтралитета во время войны, а также современные правовые способы по созданию безъядерных зон, демилитаризация и договоры о коллективной безопасности.

Политику нейтралитета стоит рассмотреть подробнее, так как это является основополагающим правовым способом в сфере борьбы с агрессией.

Слово «нейтралитет» происходит от латинского слова «neuter» – ни тот, ни другой. В международном праве нейтралитет означает политику неучастия в войне, а в мирное время – отказ от участия в военных блоках. Как указывает Коновалов В.Н.: «Нейтральное государство имеет право на неприкосновенность его территории, граждан, не участвующих в военных действиях воюющих сторон, и имущества, которое не отнесено к военной контрабанде»²⁷⁴.

Понятие нейтралитета существовало с древнейших времён. Своё развитие оно получило уже после формирования общепризнанных норм международного права, в том числе в форме международного обычая. В эпоху нового времени устанавливается взгляд на то, что нейтралитет означает полный отказ от любого вида содействия государству, участвующему в войне и совершенное незаинтересованное отношение к обеим воюющим сторонам. Это мнение на протяжении XIX века получило

²⁷³ См. Гроций Г. О праве войны и мира. Книга первая: Репринт с изд. 1956 г. / Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова – М.: Ладомир, 1994. – С. 527.

²⁷⁴ Коновалов В.Н. Словарь по политологии / В.Н. Коновалов - Ростов-на-Дону, РГУ – 2001. - С. 90.

признание в виде теории и использовалось на практике. Известный русский юрист-международник Ф. Ф. Мартенс писал: «В современную эпоху статус нейтралитета может иметь исключительно абсолютный характер. Те отличительные особенности, которые и в наше время указываются некоторыми авторами, пытающиеся доказать, что нейтралитет может быть «полным» и «неполным», «договорным» и «благожелательным», не обладают никаким смыслом»²⁷⁵.

В начале XX века, основной целью войны была борьба за передел мира, увеличение своего влияния на международной арене. Воинствующие державы стремились любой ценой вовлечь в свой круг наибольшее число государств, для создания коалиций. Вследствие создания военных блоков и стремлением к захвату территорий других стран, были частые случаи нарушения прав нейтральных государств, не желавших вступления в войну.

Нарушив международные обязательства и нормы, Германия, в период Первой мировой войны, вторглась на территорию Бельгии и Люксембурга, имевших статус нейтральных государств. Германия промышляла затоплением торговых судов США, объявившей статус нейтралитета. Государства «Антанты» высадили свой десант на берег нейтральной Греции и создали на её территории базы для проведения военных операций на Балканах²⁷⁶.

В. И. Ленин писал, что в этой «беспощадной империалистической войне... всемирные договоры и все законы о нейтральности попирались, попираются и будут попираются до тех пор, пока будет существовать капитализм»²⁷⁷. Доказательством этих слов стала агрессия и оккупация нацисткой Германией целого ряда нейтральных стран, как Дания, Норвегия, Голландия, Бельгия и Люксембург. Оккупировав эти страны, Германия фактически заставила участвовать все эти страны в своей агрессии против

²⁷⁵ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2 – М., 2008 г. - С. 180.

²⁷⁶ См. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы - М.: «Грифон М», (пер. с франц. Ю. Бельский, В. Егоров, В. Мухин) - 2005. - 320 с.

²⁷⁷ Ленин. В.И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне) - Полное собрание сочинений - 5-е изд. – Т. 26 – М., 1950 г. - С. 310

других стран, с которым Германии была в состоянии войны. Германия использовала эти страны для размещения своих войск, строительство аэродромов, а также предоставить свои военно-морские базы и верфей, для строительства и снабжения боевых судов. Этим странам, под давлением нацистского режима, пришлось отказаться от статуса нейтралитета и объявить себя «невоюющими» странами.

США, где к началу Второй мировой войны действовал закон о нейтралитет 1937 года, налагавший более строгие обязанности данного положения, чем Гаагские конвенции, впоследствии, ещё до своего вступления в войну, отошли не только от этих обязательств, но и от гаагских правил нейтралитета. В ноябре 1939 года в закон 1937 года было внесено изменение, «допускавшее вывоз оружия в воюющие страны на судах экспортёра и за наличный расчёт, что позволило Англии и Франции закупать в США оружие и военные материалы»²⁷⁸. В марте 1941 в США был издан закон о передаче займы или в аренду вооружения – ленд-лиз, дававший президенту право разрешать поставку любых предметов обороны той стране, «оборона которой, по мнению президента, имеет важное значение для обороны США»²⁷⁹. Наконец, в ноябре 1941 года было принято новое изменение закона о нейтралитете, разрешавшее американским торговым судам заходить в порты воюющих стран, а также вооружаться для борьбы с подводными лодками стран «Оси».

Позиция отказа от классических принципов нейтралитета, занятая США до их непосредственного вступления в войну, по мнению профессора Дурденёвского В. Н. была вполне обоснована «как ввиду грубого нарушения прав нейтральных государств агрессивными державами, так и в силу принципов коллективной безопасности и взаимной помощи против агрессии»²⁸⁰. Однако это отнюдь не могло служить основанием для

²⁷⁸ См. Наджафов Д. Г. Нейтралитет США / Д.Г. Наджафов - М., 1990 г. – С. 115-118.

²⁷⁹ См. Наджафов Д. Г. Там же. С. 115-118.

²⁸⁰ Дурденевский. В.Н. Нейтралитет в системе коллективной безопасности / В.Н. Дурденевский // «Советское государство и право» – №8 – 1956 г. – С. 12.

утверждений ряда американских юристов, что «нейтралитет отходит в прошлое, что он теперь стал анахронизмом, что ему на смену приходит статус «невоюющей страны»²⁸¹. Данное утверждение означало отрицание нейтралитета вообще, независимо от характера той войны, в которой он должен применяться. В действительности «отступление от принципов нейтралитет может быть правомерным только в случае несовместимости этих принципов с принципами коллективной безопасности против агрессии»²⁸².

Как указано в Гаагской конвенции 1907 года: «Территория государств, объявивших нейтралитет, неприкосновенна. Воюющим страна запрещается перемещать по территории нейтрального государства свои войска или грузы с припасами или провиантом»²⁸³, в случае если войска воюющей стороны окажутся на территории нейтрального государства, последнее обязано их интернировать. «На территории нейтральной державы в пользу воюющих не могут быть формируемые военные отряды и открываемые учреждения для вербовки»²⁸⁴.

В случае морской войны в территориальных водах нейтрального государства запрещается производить какие-либо военные действия, в том числе «захватывать и осуществлять осмотр, военными кораблями, участвующих в сражениях в районе территориальных вод нейтральной державы»²⁸⁵ и так далее.

Дополнительным источником правил поведения государств во время морской войны является конвенция о морском нейтралитете, принятая на конференции в Гаване 20 февраля 1928 года. Эта конвенция стала вспомогательной для уже существующих норм и законов, ратифицированных

²⁸¹ Дурденевский. В.Н. Нейтралитет в системе коллективной безопасности / В.Н. Дурденевский // «Советское государство и право» – №8 – 1956 г. – С. 12.

²⁸² Дурденевский. В.Н. Там же. С. 13.

²⁸³ См. V Гаагская конвенция 1907 года «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны», Статьи 1 // ф. оф. изд. РГБ.

²⁸⁴ См. V Гаагская конвенция 1907 года «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны», Статьи 4 // ф. оф. изд. РГБ.

²⁸⁵ См. XIII Гаагская конвенция 1907 года «О правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны», Статьи 2 // ф. оф. изд. РГБ.

державами в 1907 году на конференции в Гааге, и стала подтверждением для Лондонской декларации о морском нейтралитете 1909 года. В статье 15 Гаванской конвенции говорится об обращении военных судов в торговые. Данный аспект не рассматривался в предыдущих международных актах, как и разрешение, воюющим сторонам использовать средства сообщения нейтрального государства. Об этом говорится в статье 24, с оговоркой о том, что это зависит от разрешения местных властей. В целом, как отмечает Олег Иванович Тиунов в своей научной работе, «Гаванская конвенция 1928 года не внесла радикальных изменений в действующие правила нейтралитета»²⁸⁶.

Специальных соглашений, определяющих правовой режим нейтралитета в условиях воздушной войны, не существует. На воздушную войну распространяются общие правила нейтралитета, изложенные в действующих конвенциях. В обобщённом виде их содержание можно сформулировать следующим образом: воздушное пространство над территорией нейтрального государства неприкосновенно; запрещается пролёт через него летательных аппаратов воюющих сторон, преследование противника или вступление с ним в бой; приземлившиеся военные самолеты задерживаются, а экипаж интернируется до конца войны; «воюющим сторонам запрещается транспортировать через воздушное пространство нейтрального государства войска и военную технику, однако, допускается транспортировка на самолётах раненых и больных воюющих сторон»²⁸⁷.

В результате международной практики сложилось два способа юридического установления нейтралитета государств:

- заключение международного договора о нейтралитете;
- принятие закона о нейтралитете, признанном другими государствами.

Первым способом установлен, как уже было отмечено, постоянный нейтралитет Швейцарии, а также Австрии. В XIX веке договорным путём оформлялся также нейтралитет Бельгии и Люксембурга. Соглашение о

²⁸⁶Тиунов О. И. Нейтралитет в международном праве / О.И. Тиунов – Пермь, 1968 г. - С. 84.

²⁸⁷Прусаков. Ю. М. Нейтралитет в современном международном праве / Ю.М. Прусаков – М., 1972 г. – С. 50.

нейтралитете должно соответствовать воле государств, которое будет иметь этот статус. Недопустимо навязывание нейтралитета государству, не желающему его принять. Соглашение о нейтралитете устанавливает взаимные права и обязанности между нейтральным государством и другими участниками договора. В этом случае воли сторон находятся в тесной взаимосвязи.

Самым редким способом признания нейтралитета государства является факт использования его услуг в ряде действий ООН. Таким примером может быть постоянный нейтралитет Туркменистана. Он был признан 12 декабря 1995 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80, в которой выражается надежда на то, что «статус постоянного нейтралитета Туркменистана будет содействовать укреплению мира и безопасности в регионе». «ООН признаёт и поддерживает провозглашённый Туркменистаном статус постоянного нейтралитета»²⁸⁸. Подобный уникальный документ принят впервые в деятельности всего международного сообщества наций. Поддержка нейтралитета ООН – редкое явление в более чем полувековой истории этой международной организации. Резолюция ГА ООН призывает уважать и поддерживать нейтралитет Туркменистана. За её принятие на сессии ГА проголосовали 185 государств-членов мирового сообщества.

Интересы мира требуют в настоящее время более детальной разработки прав и обязанностей нейтральных государств во время войны. В связи с этим представляется необходимым заключение государствами конвенции о правах и обязанностях государств, проводящих политику нейтралитета, а также конвенции о правах и обязанностях государств во время войны. Проекты новых конвенций могла бы разработать Комиссия международного права при Генеральной Ассамблеи ООН.

²⁸⁸ См. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80 «О постоянном нейтралитете Туркменистана» [Электрон. ресурс] – Организация Объединённых наций. Документация [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml> (дата обращения 20.08.2015).

В конвенции, посвященной нейтралитету во время войны, как замечает Олег Иванович Тиунов, «должны быть совершенно новые статьи по сравнению с Гаагскими конвенциями 1907 года о нейтралитете»²⁸⁹. Конвенция должна отражать интересы разных типов государств. В ней следует, в частности, перечислить правила нейтралитета во время воздушной войны, указать на недопустимость нарушения нейтралитета воюющими государствами действиями из космоса и так далее. Эта конвенция должна быть согласована с другими международными соглашениями, например, с Женевскими конвенциями 1949 года «О защите жертв войны».

Нейтралитет во время войны – это юридическое положение государства, которое должно, согласно международному праву, занимать позицию полного неучастия в войне. Именно интерпретации придерживаются известные учёные-международники, так как Е.А. Коровин²⁹⁰ и Г. Бриггс²⁹¹.

Преамбула Гаванской конвенции «О нейтралитете во время морской войны» 1928 года гласит: «Нейтралитет – это правовое положение государства, не принимающего участия в войне. Данное положение налагает особые права и обязанности незаинтересованности...»²⁹². И это корректно, так как в действительности «нейтралитет, являясь легитимным состоянием государства, создаёт большой объём обязанностей и прав сфере взаимоотношений между этим государством и государствами, находящимися в состоянии войны»²⁹³.

Данные обязанности и права возникают в результате объявления статуса нейтралитета во время войны и имеют отличия от основных прав и обязанностей государств, а именно, одним из основных прав государства, как суверенного субъекта международного права, является право на нейтралитет.

²⁸⁹ Тиунов О. И. Нейтралитет в международном праве / О.И. Тиунов – Пермь, 1968 г. – С. 85.

²⁹⁰ См. Коровин Е.А. Проблема нейтралитета на современном этапе / Е.А. Коровин // «Международная жизнь» - 1958 г. - №3 – С. 78-90.

²⁹¹ См. Briggs H.W. The Law of Nations - New York, 1952 – P. 3.

²⁹² См. Гаванская конвенция «О нейтралитете во время морской войны» 1928 г., Преамбула // ф. оф. изд. РГБ.

²⁹³ Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве / О.И. Тиунов – Пермь, 1968 г. – С. 85.

Любая держава, устанавливая статус нейтралитета, тем самым приобретает определённые права и несёт обязанности, установленные международными соглашениями. Осуществление права государства на нейтралитет во время войны возможно исключительно при наличии воюющих сторон.

Нейтральное государство во время войны должно принимать ограничительные меры к обеим враждующим сторонам одинаково, на равных основаниях. С другой стороны, нейтральное государство не может отказаться от своих прав, вытекающих из состояния нейтралитета. Это послужило бы интересам одного из воюющих и нарушило бы принцип безопасности.

Правам и обязанностям нейтрального государства должны соответствовать определённые права и обязанности воюющих. По заявлению ряда юристов в этом можно увидеть компромисс интересов воюющих и нейтральных. Как верно отмечает профессора Олега Ивановича Тиунова, «международное право должно исходить из полного соответствия прав и обязанностей воюющих и нейтральных, неуклонного соблюдения правил нейтралитета воюющими»²⁹⁴. Как ещё отмечает в своей научной работе Моджорян Л.А., то осуществление одними субъектами международного права своих прав должно сопровождаться неукоснительным уважением и соблюдением ими прав других²⁹⁵.

Природа прав и обязанностей нейтрального государства не должна служить нарушению его суверенитета. Безусловно, во время войны ограничиваются интересы нейтрального государства, хотя оно и поддерживает мирные отношения со всеми воюющими. Необходимо согласиться с мнением Олега Ивановича Тиунова о том, что «они не должны быть беспредельными. Ограничения касаются лишь тех моментов, которые могут содействовать втягиванию нейтрального государства в войну. Они не

²⁹⁴ Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве / О.И. Тиунов – Пермь, 1968 г. – С. 87.

²⁹⁵ См. Моджорян Л.А. Основные права и обязанности субъектов международного права - М., 1965 г.

должны распространяться на те сферы деятельности государства, которые носят исключительно мирный или туманный характер»²⁹⁶.

Важным моментом является то, что ограничения интересов нейтрального государства должны гарантировать его неучастие в войне, а не нарушать его нейтралитет. Но, как следствие, они распространяются не только на нейтральные государства, но и на воюющие. Тем самым юридические ограничения воюющих «есть правовая гарантия того, что нейтральное государство останется вне войны при условии соблюдения им своих обязанностей»²⁹⁷.

Выполнение правил нейтралитета во время войны способствует созданию мирных зон во время войны и нераспространению агрессии. Существование нейтральных государств ограничивает театр войны, тем самым создаются определённые зоны, свободные от военных действий. Как верно сказано в работе Олега Ивановича Тиунова, «чем больше нейтральных государств в конкретной войне, тем обширнее мирные зоны»²⁹⁸. В результате нейтральные государства оказывают положительное влияние на воюющих, побуждают к заключению мира. Как бесспорно указывает в своей книге Олег Иванович Тиунов, известный русский юрист Л. Камаровский писал, «нейтральные более всего заинтересованы в том, чтобы война была локализована... и возможно кратковременна, поэтому усилия их должны направляться к устранению всего, что может питать или поддерживать войну»²⁹⁹.

Правила нейтралитета во время войны дают правовую возможность нейтральным государствам защищать свои интересы, а также связывать действия воюющих сторон определёнными правовыми рамками. Они дают основания для предъявления агрессору после окончания войны справедливых

²⁹⁶Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве / О.И. Тиунов – Пермь, 1968 г. – С. 87.

²⁹⁷Тиунов О.И. Там же. С. 87.

²⁹⁸Тиунов О.И. Там же. С. 95.

²⁹⁹Тиунов О.И. Там же. С. 95.

требований о возмещении ущерба и наказания его за нарушения нейтралитета.

В современном мире статус нейтралитета имеет различные точки восприятия. Одни государства рассматривают это положение как способ поддержания мира и порядка на международной арене, другие относятся к нему негативно, так как считают, что подобное международно-правовое положение мешает в полной мере сотрудничать в сфере политического и военного сотрудничества.

Как указывает в своей работе Ганюшкин Б.В.: «Государства, идущие по пути нейтралитета, не являются нейтральными в вопросах войны и мира, они выступают за мир и мирной сосуществование, за дружбу и сотрудничество крупных и малых государств, народов, борющихся за свою независимость»³⁰⁰.

Именно поэтому нейтралитет во время войны положительно оценивался СССР, а в современных условиях Российской Федерацией, именно поэтому правительство нашего государства положительно относится к действиям нейтральных государств по отношению к военным конфликтам и к государствам, объявившим нейтралитет по отношению к конкретному военному конфликту.

За мир и мирное сосуществование выступали и выступают нейтральные государства, которые не соглашались с агрессивной политикой правительств некоторых государств.

Переходя от политики нейтралитета, следует рассмотреть такой правовой способ предотвращения преступления агрессии как подписание Договора о нераспространении ядерного оружия.

На данном этапе развития международного права постоянному обновлению и актуальным изменениям подвергаются нормы, регулирующие мирную ядерную деятельность. Главной целью этих норм является развитие сотрудничества государств в сфере использования энергии атома

³⁰⁰Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение / Б.В. Ганюшкин – М., 1965 г. – С. 183.

исключительно в мирных целях и запрещение государствам создавать ядерное оружие для угрозы силой, либо использование его в качестве оружия агрессии, что приведёт к непоправимым последствиям для всего человечества.

Для контроля над нераспространением и использованием ядерного оружия, международным сообществом были приняты договоры по созданию безъядерных зон. Вопросы создания безъядерных зон регулируются как универсальными международными договорами, которые помимо безъядерного статуса регулируют весь комплекс вопросов, характеризующих особенности правового режима территорий, так и международными соглашениями, специально посвященными юридическому оформлению статуса зон, свободных от ядерного оружия. Одним из ключевых договоров в данной сфере международного права является «Семипалатинский договор» 2006 года или Договор о зоне, свободной от ядерного оружия (ДНЯО), в Центральной Азии³⁰¹.

Инициатива о подписании данного договора была выдвинута президентом Узбекистана Исламом Каримовым ещё в 1993 году, а решающие предпосылки для неё были созданы в 1992 году, благодаря решению Казахстана о выводе ядерного оружия со своей территории и о присоединении к ДНЯО в качестве НЯОГ (государств, не обладающих ядерным оружием). Активную роль сыграли представители Киргизии. Участниками договора стали Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Россия и Китай, обладающие ядерным оружием в соответствии с ДНЯО, соседствуют с ЦАЗСЯО (Центральная Азия – зона, свободная от ядерного оружия); в непосредственной близости от новой зоны — Индия и Пакистан, де-факто владеющие ядерным оружием. Документ стал

³⁰¹ См. Ахтамзян И. А., Кутнаева Н. О. О подписании договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии / И.А. Ахтамзян, Н.О. Кутнаев // М.: Журнал «Индекс Безопасности» – 2007. – № 1 – С. 131-136.

первым договором о ЗСЯО в новом тысячелетии, и впервые безъядерная зона не имеет выхода к морям и океанам³⁰².

Государства-участники договора обязуются не проводить исследований, не разрабатывать, не производить, не накапливать запасов или иным образом не приобретать, не обладать или не осуществлять контроль над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством в любой форме и где бы то ни было (статья 3.a). Кроме того, в договоре содержится обязательство «не стремиться получить и не получать никакую помощь в проведении исследований, разработке, производстве, накоплении запасов, приобретении, обладании или контроле над любым ядерным оружием или другим ядерным взрывным устройством» (статья 3.b). Тем самым эти страны подтвердили свои обязательства по ДНЯО³⁰³.

В отличие от ДНЯО, положения которого не запрещают развертывание на территориях стран-участниц иностранного ЯО, остающегося под контролем одной из ядерных держав, договоры о безъядерных зонах включают принципиальное обязательство государств-участников: они не должны допускать на своей территории «производство, приобретение, размещение, хранение или применение ядерного оружия или другого ядерного взрывного устройства», кому бы они ни принадлежали (статья 1.d Договора о ЦАЗСЯО)³⁰⁴.

Особого внимания заслуживает статья 12 договора, положения которой указывают на то, что Семипалатинский договор не влияет на права и обязанности сторон по другим международным договорам, которые они заключили до вступления в силу Договора о ЗСЯО в Центральной Азии.

Подписание Договора явилось первым шагом в создании центрально азиатской зоны, свободной от ядерного оружия. В дальнейшем Договор был ратифицирован в соответствии с законодательством каждой из Сторон. 21

³⁰² См. Ахтамзян И. А., Кутнаева Н. О. О подписании договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии / И.А. Ахтамзян, Н.О. Кутнаев // М.: Журнал «Индекс Безопасности» – 2007. – № 1 – С. 131-136.

³⁰³ См. Ахтамзян И. А., Кутнаева Н. О. Там же. С. 131-136.

³⁰⁴ См. Ахтамзян И. А., Кутнаева Н. О. Там же. С. 131-136.

марта 2009 года Семипалатинский договор вступил в силу. Остаётся нерешённым вопрос о подписании протокола тремя западными государствами, обладающими ядерным оружием, а в дальнейшем и его ратификации. Очевидно, что необходимо продолжение консультаций между ядерными державами и странами-участницами Семипалатинского договора по тексту протокола для выработки компромиссного решения, устраивающего все стороны. Следует отметить, что протоколы по всем предыдущим зонам, свободным от ядерного оружия, если и были подписаны, то не сразу³⁰⁵.

Следующим одним из самых значительных правовых способов по предотвращению преступления агрессии является Организация Договора о коллективной безопасности.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, до 2020 г., ОДКБ – главный межгосударственный инструмент, призванный противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ³⁰⁶.

Военная доктрина Российской Федерации от 2010 года формулирует ряд основных задач государства по сдерживанию и предотвращению конфликтов: укрепление системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ; наращивание ее потенциала; усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках СНГ, ОБСЕ и ШОС; развитие отношений в этой сфере с другими межгосударственными организациями³⁰⁷.

Руководство Российской Федерации в русле вышеуказанной внешнеполитической линии на повышение эффективности ОДКБ занимает

³⁰⁵ См. Ахтамзян И. А., Кутнаева Н. О. О подписании договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии / И.А. Ахтамзян, Н.О. Кутнаева // М.: Журнал «Индекс Безопасности»– 2007. – № 1 – С. 131-136.

³⁰⁶ Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. 12.05.2009. № 537. [Электронный ресурс] - Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 21.08.2015).

³⁰⁷ Военная доктрина Российской Федерации. 05.02.2010. № 146. [Электронный ресурс] - Президент Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 21.08.2015).

активную позицию, популяризируя и укрепляя организацию. Об этом свидетельствуют многочисленные выступления президента, премьер-министра и других уполномоченных лиц страны.

Таким образом, законодательная база Российской Федерации, а также официальная Москва рассматривает ОДКБ в качестве основополагающего звена обеспечения международной и, прежде всего, региональной безопасности.

Одной из главных правовых норм, заключённых Организацией Договора о коллективной безопасности, является деятельность по борьбе с преступлением агрессии, закреплённая в статье 4 данного договора, гласящая:

«Если одно из государств – участников подвергнется агрессии (вооружённому нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это будет рассматриваться государствами – участниками как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на все государства – участники настоящего Договора.

В случае совершения агрессии (вооружённого нападения, угрожающего безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на любое из государств – участников все остальные государства – участники по просьбе этого государства – участника незамедлительно предоставят ему необходимую помощь, включая военную, а также окажут поддержку находящимися в их распоряжении средствами в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН»³⁰⁸.

Таким образом, Организация Договора о коллективной безопасности хоть и является относительно «молодой» международной организацией, но это не уменьшает её значимость в поддержании международного мира и

³⁰⁸ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., с изменениями [Электронный ресурс] - Организация Договора о коллективной безопасности. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.odkb-csto.org/documents/> (дата обращения 21.08.2015).

безопасности, и предотвращения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия.

Также одним из правовых способов по предотвращению преступления агрессии является установление статуса демилитаризованной зоны. Демилитаризованной зоной является территория, на которой в соответствии с международным договором, либо внутригосударственному акту ликвидированы военные сооружения, а также на этой территории запрещено содержание вооружённых сил, возведение укрепления, проведение манёвров и так далее³⁰⁹.

Дополнительный Протокол к Женевской конвенции 1949 года, касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, гласит, что: «Сторонам, находящимся в конфликте, запрещается распространять свои военные операции на зоны, которым они по соглашению предоставили статус демилитаризованных зон, если такое распространение противоречит положениям такого соглашения»³¹⁰.

Следует также отметить работу такого специального органа Организации Объединенных Наций как Комиссия по разоружению. В 1952 году, действуя на основании резолюции 502 (VI) от января 1952 года, Генеральная Ассамблея учредила орган, подчиненный Совету Безопасности – Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) с общим мандатом по вопросам разоружения³¹¹. За время своей работы КООНР на основе консенсуса разработала принципы, руководящие положения и рекомендации по ряду предметов, которые были одобрены

³⁰⁹ См. Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА - 2007. — 858 с.

³¹⁰ Ст. 60 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. [Электронный ресурс] - Информационно-правовой портал «Гарант.ру». [Офиц. сайт]. URL: <http://base.garant.ru/2540377/5/#friends> (дата обращения 21.08.2015).

³¹¹ Руководящие принципы и рекомендации по работе Комиссии ООН по разоружению [Электронный ресурс] - Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Общая информация [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/51/182&referer=/english/&Lang=R (дата обращения 21.08.2015).

Генеральной Ассамблеей. Однако за прошедшее десятилетие договоренность относительно существенных итогов так и не была достигнута.

На наш взгляд, для большей эффективности мер по предотвращению международных преступлений, в особенности агрессии необходимо сформировать при Управлении по координации гуманитарных вопросов ООН специальную группу, состоящей из квалифицированных юристов-международников, а также дипломатов, целью которой будет содействие в разрешении конфликтов между государствами мирным путем.

Управление по координации гуманитарных вопросов ООН возглавляет координатор, который руководит действиями по оказанию помощи в случае гуманитарных кризисов при чрезвычайных ситуациях, выходящих за пределы возможностей или мандата одного из учреждений ООН³¹². Соответственно, специальная группа, состоящая из юристов-международников и дипломатов, созданная при данном Управлении, может стать в перспективе новым правовым инструментом по поддержанию международного мира и безопасности. Её основной задачей будет проводить консультации между государствами, находящимся в конфронтации, в том случае, если на это будет дано распоряжение Генерального секретаря ООН для оказания ему дополнительной помощи по урегулированию имеющегося конфликта.

Таким образом, большинство государств осуществляет свою международную деятельность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, закрепившего принципы мирного разрешения международных споров, а также недопущение применения силы или угрозы силой. Однако не все государства придерживаются данных принципов, и для сдерживания угроз со стороны подобных государств, был разработан ряд правовых способов предотвращения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия. Объявление государством статуса

³¹² Деятельность Управления по координации гуманитарных вопросов ООН [Электронный ресурс] - Управление по координации гуманитарных вопросов ООН. Общая информация [Официальный сайт]. URL: <http://www.unocha.org/about-us/who-we-are> (дата обращения 21.08.2015).

нейтралитет во время войны, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о коллективной безопасности и установление статуса демилитаризованной зоны способствуют укреплению межгосударственных отношений, а также развитию международных норм, направленных на сохранение международного мира и безопасности, а также это является эффективным правовым инструментом по сдерживанию различных угроз для международного мира и недопущению эскалации конфликта в целях предотвращения агрессии.

Подводя итог второй главы, следует сделать вывод о том, что на современном этапе основные правовые меры, направленные на предотвращение международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия, осуществляются государствами в рамках Организации Объединенных Наций. Главным органом по санкционированию данных мер является Совет Безопасности, целью которого является поддержание международного мира и безопасности. Также важнейшую роль имеет Комиссия международного права ООН, занимающаяся кодификацией международного права и его прогрессивным развитием. Для правового разрешения межгосударственных конфликтов между государствами свои функции выполняет Международный суд ООН. В свою очередь, для поддержания стабильности в регионах, где происходят вооруженные столкновения между сторонами, свою непростую миссию осуществляет Миротворческий корпус ООН.

Также необходимо отметить важную роль Международного уголовного суда в борьбе с международными преступлениями. Международный уголовный суд является уникальным органом системы международного правосудия, в компетенцию которого входят дела, связанные с совершением военных преступлений, преступления геноцида и преступлений против человечности. Принятие поправок, предложенных на Кампальской конференции и их дальнейшая ратификация государствами-членами Римского статута, позволяет Международному уголовному суду

осуществлять свою юрисдикцию в отношении дел, касающихся преступления агрессии, что представляет собой эффективный правовой способ в предотвращении данного тяжкого международного преступления.

Правовые способы по предотвращению агрессии, старейшим из которых является нейтралитет государств, направлены на сохранение и поддержание международного мира и безопасности. Демилитаризация, создание безъядерных зон и подписание Договоров о коллективной безопасности также способствуют выполнению данной цели, закрепленной Уставом ООН.

Таким образом, основная деятельность большинства государств в рамках ООН, а также ряда других международных органов и организаций заключается в разработке новых и в совершенствовании существующих правовых способов и актов, направленных на предотвращение агрессии, поскольку данное преступление является грубейшим нарушением основных принципов международного права. Последствия данного преступления являются катастрофическими не только для отдельных государств, но и для всего мира.

Глава III. Ответственность за международное преступление агрессии.

§1. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года как основной акт в сфере ответственности за агрессию.

Как уже было сказано в данной работе, самым крупным прорывом в разработке международных актов в сфере предотвращения преступления агрессии стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции 3314 (XXIX) 14 декабря 1974 года, утвердившей определение данного международного преступления. В соответствии нормами, закрепленными в этой Резолюции, Советом Безопасности ООН будет определено, совершило ли государство преступление агрессии, совпадают ли признаки этого преступления с действиями определенного государства и, если этот факт подтвердится, то будет предъявлено обвинение в нарушении международных обязательств, а виновные лица должны будут понести индивидуальную ответственность.

В своей научной работе Оманидзе М.М. приводит слова министра иностранных дел Советского Союза – Громыко А.А., с которыми он обратился в письме к Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму: «Определение агрессии есть грозное предупреждение силам агрессии и войны об их ответственности за нарушение международного права»³¹³. Соответственно, благодаря утвержденному определению агрессии, осуществляются превентивные меры по предотвращению новых войн, что является частью общего правового механизма системы коллективной безопасности ООН.

³¹³ См. Оманидзе М.М. Об определении понятия агрессии / М.М. Оманидзе // Правоведение. - 1975. - № 2. - С. 119 - 125

Как отмечает в своей статье Л.В. Иногамова-Хегай: «Достоинством рассматриваемого определения агрессии является формулирование конкретных признаков, характеризующих акт агрессии»³¹⁴. Данными признаками являются:

«Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с положениями статьи 2, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

а) вторжение или нападение вооружённых сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части её;

б) бомбардировка вооружёнными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооружёнными силами другого государства;

г) нападение вооружёнными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооружённых сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим

³¹⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве. Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: Европейская Комиссия - 2008 г. - С. 168.

другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

г) засылка государством или от имени государства вооружённых банд, групп, иррегулярных сил или наёмников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них»³¹⁵.

Также следует отметить тот факт, что в данной Резолюции делается акцент на том, что никакие обстоятельства не могут оправдать преступление агрессии:

«Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии»³¹⁶.

Учитывается характер и тяжесть преступления агрессии:

«Агрессивная война является преступлением против международного мира»³¹⁷.

И, разумеется, все те завоевания, которые были совершены по итогам агрессии, не являются легитимными: «Никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными»³¹⁸.

В отличие от других преступлений, входящих в юрисдикцию Международного уголовного суда, лица, действующие без поддержки государственных органов, вне их ведомо, не могут расцениваться как преступниками, совершившими агрессию. Таким образом, как отмечает в своей статье Трэхэм Дж., что преступление агрессии совершается только

³¹⁵Определение агрессии. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974. Ст.3 [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения 22.08.15).

³¹⁶ Определение агрессии. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974, Ст.3. Там же. (дата обращения 22.08.15).

³¹⁷ Определение агрессии. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974, Ст.3. Там же. (дата обращения 22.08.15).

³¹⁸ Определение агрессии. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974, Ст.5. Там же (дата обращения 22.08.15).

лидерами, а этими лидерами могут быть только представители государственной власти, официальные лица, имеющие полномочия отдавать приказы вооруженным силам в совершении агрессии³¹⁹. Кроме того, преступление агрессии признаётся таковым, только при условии масштабных и серьёзных нарушений принципов, закреплённых в Уставе ООН, поскольку, как снова отмечает в своей научной работе Трэхэм Дж., что в соответствии с Уставом ООН, государство вправе использовать силу при самообороне, или, когда это эти действия санкционированы Советом Безопасности ООН³²⁰. Таким образом, для признания факта совершения агрессии, должен быть подтверждено грубое нарушение принципов международного права, за которое государство-агрессор будет нести ответственность.

Стоит также отметить замечание, которое указано в работе Эйнока Т. Боас о том, что существующее определение преступления агрессии основывается на тех актах, которые были выработаны Нюрнбергским трибуналом, в соответствии с которыми планирование, подготовка, инициация и ведение агрессии, содержащее в себе «всё накопленное зло», в том числе дефиниции, закреплённой в Резолюции 3314 и на условиях, закреплённых в статье 2(4) Устава ООН³²¹.

Существующее определение преступления агрессии посвящено, исключительно, катастрофическим последствиям, причинами которых стало вооружённое нападение сил государства на другое государство. В этом смысле, как снова пишет Эйнок Т. Боас, государство рассматривается, как инструмент в руках государственных лидеров или должностных лиц против другой страны³²².

По мнению британского академика, члена кафедры мировой политики Лондонской школы экономики, директора организации гражданского

³¹⁹ См. Trahan J. The Rome Statute's Amendment on the Crime of Aggression: Negotiations at the Kampala Review Conference // 11 International Criminal Law Review – 2011 – P. 345-356.

³²⁰ См. Trahan J. Ibid. P. 345-356.

³²¹ См. Boas, Anouk T. The definition of the crime of aggression and its relevance for contemporary armed conflict // International crime database, Brief 1 - June 2013. – P. 1-13.

³²² См. Boas, Anouk T. Ibid. P. 1-13.

общества и исследовательской группы по безопасности человека профессора Мэри Калдор, государственные лидеры становятся менее значимыми лицами, использующими военную мощь государств в одностороннем порядке против других стран³²³. Причиной этому, в первую очередь, является рост деструктивных военных технологий и усиление взаимосвязанности государств, особенно в военной сфере³²⁴. Кроме того, она полагает, что запрет на использование вооружённых сил, в соответствии с Уставом ООН, также сыграло роль в ослаблении потенциала в разжигание агрессии. Впрочем, хоть и уменьшается количество межгосударственных конфликтов, Калдор М. отмечает растущее количество «новых войн».

В соответствии с теорией Калдор М. о появлении «новых войн», наблюдается спад количества войн, которые исключительно связаны с тем, что только государства принимают участие в боевых действиях как решающая сторона, в то время, как увеличивается количество «новых войн», в которых принимают участие вооруженные неправительственные организации. «Новые войны» отличаются от классических межгосударственных и гражданских войн по трем пунктам:

1) так как новые войны основаны на политике индивидуализма, они ведутся государствами или вооруженными организациями с помощью компьютерных технологий, что гораздо расширяет границы действий;

2) целью боевых действий является увеличение террористической активности, направленной на формирование политики экстремизма, основанной на страхе и ненависти; традиционные методы ведения войны, все чаще дополняются (новыми) методами запугивания;

3) новые войны финансируются через различные преступные организации, а также за счет внешней помощи³²⁵.

В том числе, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 43 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года,

³²³ См. Kaldor M. *New and Old Wars - Organized Violence in a Global Era* - 3rd edn., Polity Press – 2012. – 256 P.

³²⁴ См. Kaldor M. *Ibid.*

³²⁵ См. Kaldor M. *Ibid.*

касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, общепризнанной характеристикой законных участников войны является:

«Вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной. Такие вооруженные силы подчиняются внутренней дисциплинарной системе, которая, среди прочего, обеспечивает соблюдение норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов»³²⁶.

Соответственно, исходя из теории профессора Мэри Калдор, новые формы ведения войны не могут быть рассмотрены в соответствии с традиционными концепциями, поскольку совершаются не вооруженными силами государств, а независимыми вооруженными организациями. Такие организации совершают свои противоправные действия против отдельных государств, вплоть до проникновения на их территории, проводя боевые операции против вооруженных сил этих государств и мирного населения. Подобной организацией является, так называемое, «Исламское государство» – радикальная исламистская группировка, члены которой под руководством Абу Сулейман ан-Насира захватывают города и убивают мирных граждан. На наш взгляд, борьба с данной вооруженной организацией должна осуществляться не только Российской Федерацией и некоторыми другими государствами, но и всем международным сообществом, а Абу Сулейман ан-Насир и другие «лидеры» данной организации должны понести индивидуальную ответственность за свои преступления, предстан перед Международным уголовным судом.

³²⁶ Ст. 43 Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов. Протокол 1. [Электрон. ресурс] - Международный комитет красного креста. Документация. [Официальный сайт]. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения 30.09.16).

Необходимо также отметить, что «новые войны» отличаются от типичных межгосударственных конфликтов и гражданских войн по трем пунктам: их цели; способ ведения войны; источник финансирования.

Во-первых, новые войны основаны на политической идентификации: Претензии к власти основаны на конкретных особенностях определения этой власти. Профессор Калдор М. отмечает, что глобализация привела к разрыву или эрозии современных государственных структур, что привело к формированию политических группировок во всем мире на основе особенной идентификации. Эта общая идентификация основана на воспоминаниях о героическом прошлом, несправедливости, знаменитых сражениях и так далее³²⁷. Соответственно, эти группировки, впоследствии, приобретают своё значение в результате того, что они перестают чувствовать себя в безопасности внутри государства или в результате запугивания со стороны тех, кто не принадлежит к этим группировкам.

Как снова указывает профессор Мэри Калдор, каждая особенная идентичность обязательно формирует меньшинство. В лучшем случае, политика идентичности включает в себя психологическую дискриминацию в отношении тех, кто не лоббирован к власти. В худшем случае, это становится причиной гонений меньшинств и геноциду³²⁸. Важно отметить, что деятельность этих группировок не всегда ограничивается пределами одного государства. В связи с тем, что новые технологии и средства связи способствовали формированию, развитию и идентификации политических меньшинств: псевдо-политические группировки разрабатывают идеи, финансируются, обеспечиваются оружием и другими необходимыми средствами, и технологиями. «Новые войны» ведутся по сети над государственными силами и над государственными структурами³²⁹.

Во-вторых, приемы ведения войны в новом времени отличается от «классических» представлений боевых действий. Целью новых войн является

³²⁷ См. Kaldor M. *New and Old Wars - Organized Violence in a Global Era* - 3rd edn., Polity Press – 2012. – 256 P.

³²⁸ См. Kaldor M. *Ibid.*

³²⁹ См. Kaldor M. *Ibid.*

контроль над населением, забрав у общества право на самоопределение и политики террора, стратегической задачей является установление экстремисткой политики, основанной на страхе и ненависти. Искоренение населения различными способами, такие как массовые убийства и насильственное переселение, а также различные политические, психологические и экономические методы запугивания³³⁰.

Профессор Мэри Калдор также определяет террористические атаки, совершенные в Нью-Йорке, Лондоне, Мадриде, Израиле и Ираке, своего рода, «одним из вариантов стратегии новых войн, при этом применяются запугивающие, грубые формы насилия и возможность будущих террористических атак создает в обществе страх и внутренние конфликты»³³¹.

В итоге, вооруженные неправительственные организации способны финансировать самих себя, путем грабежей, взятием мирных граждан в заложники, торговлей на «черном рынке», получением финансов с внешней стороны, например, денежные переводы из диаспор, кражей гуманитарной помощи, получение помощи со стороны поддерживающих их правительств, также торговля оружием, наркотиками, различными ценностями, как нефть или драгоценностями, а также торговля людьми³³².

В результате, совершение актов агрессии обеспечивает законный повод для различных видов преступной деятельности в целях личной выгоды, при этом существует ряд различных источников для совершения данных актов. Одной из характерных черт «новых войн» является размытые границы между зонами «войны и мира». Калдор М. в своей работе отмечает, что лишь сравнительное меньшинство в действительности участвует в новых войнах, поскольку становится сложно провести различие между политикой и экономикой, публичным и частным, военным и гражданским и в итоге,

³³⁰ См. Kaldor M. *New and Old Wars - Organized Violence in a Global Era* - 3rd edn., Polity Press – 2012. – 256 P.

³³¹ См. Kaldor M. *Ibid.*

³³² См. Kaldor M. *Ibid.*

между войной и миром³³³. В результате, несмотря на агрессию, которая может возникнуть при различных обстоятельствах, существуют регионы, где местные государственные аппараты продолжают работать, где налоги растут, предоставляются социальные услуги и сохраняется некоторое производство³³⁴.

По мнению Эйнока Т. Боаса причиной возникновения новых форм агрессии, является ошибочное восприятие насилия, сохраненное по причине примитивной формы мышления и неспособности понимать характер и логику новых военных действий. Он пишет, что новые виды агрессии, какого бы масштаба они не были, обычно возникают по причине неспособности государственных властей выполнять свои основные функции, они теряют контроль над населением, в результате которого начинаются волнения³³⁵. Итогом этих волнений становится нестабильность внутри самого государства, которой могут воспользоваться отдельные, враждебно-настроенные государства, совершив против него акт агрессии, как это часто происходит в странах Ближнего Востока, либо тот же акт агрессии могут совершить вооруженные неправительственные организации, мотивирующие свои действия из идеологических соображений.

Как уже было отмечено, новые виды агрессии сложно рассмотреть в соотношении с традиционными терминами. Эйнок Т. Боас настаивает на том, чтобы политики более ответственно относились к новым войнам и призывает к тому, чтобы было уделено больше внимания международным принципам и юридическим нормам для противодействия преступной деятельности военачальников/³³⁶. Также Эйнок Т. Боас признает потенциал международных трибуналов, как трибунал по Руанде или по бывшей Югославии, в том числе большое значение Международного уголовного суда в противодействии преступлению агрессии, но осуждает его нынешний

³³³ См. Kaldor M. Ibid.

³³⁴ См. Boas, Anouk T. The definition of the crime of aggression and its relevance for contemporary armed conflict // International crime database, Brief 1 - June 2013. – P. 1-13.

³³⁵ См. Boas, Anouk T. Ibid. P. 1-13.

³³⁶ См. Boas, Anouk T. Ibid. P. 1-13.

акцент на государственный суверенитет как основу международных отношений³³⁷.

В соответствии с теорией Эйнока Т. Боаса, действующее определение преступления агрессии, на первый взгляд, касается исключительно «классических» войн, в которых государственный суверенитет и само государство играют значительную роль. Более того, как пишет Эйнок Т. Боас, признаки агрессии, указанные в статье 3 Резолюции 3314 являются, на данный момент, устаревшими, новые виды агрессии включают в себя новые модели боевых действий, которые не обязательно имеют вооружённых характер. Соответственно, эти признаки не могут являться полностью актуальным в современных условиях ведения агрессии. К тому же, определение преступления агрессии может стать препятствием к необходимым мерам, таким, как преследования виновных совершение агрессии в «современной» форме. Следовательно, «это будет пагубно влиять на решение включить преступление агрессии в юрисдикцию МУС³³⁸. Четкое указание на государство в существующем определении дает возможность для проведения актов агрессии со стороны вооруженных неправительственных организаций и дает им возможность избежать ответственности и не попасть под юрисдикцию Международного уголовного суда. Следует, в том числе, учесть мнение Эйнока Т. Боаса о том, что это будет не только помехой для государств-участников, целью которых является предотвращение страданий, причиной которых стал вооруженный конфликт, но также помешает деятельность МУС, целью которого является возможность положить конец безнаказанности и предотвратить будущие преступления³³⁹.

Следовательно, акцентирование внимания в определении преступления агрессии на противоправности деятельности исключительно государств является ошибочным. Таким образом, за данное международное

³³⁷ См. Boas, Anouk T. Ibid. P. 1-13.

³³⁸ См. Boas, Anouk T. The definition of the crime of aggression and its relevance for contemporary armed conflict // International crime database, Brief 1 - June 2013. – P. 1-13.

³³⁹ См. Boas, Anouk T. Ibid. P. 1-13.

преступление должно отвечать не только государство, но и вооруженные неправительственные организации, действующие из личной выгоды, либо по распоряжению какого-либо государства, спонсирующих данную вооруженную организацию.

Как было отмечено одним из членов рабочей группы, занимавшихся разработкой Резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, что на первый взгляд, современное определение может показаться ограниченным, поскольку делается акцент лишь на поведении государства, но, когда вы глубже изучите определение, оно действительно может быть растянуто за рамки его буквального текста и ответственность может быть применима к негосударственными субъектами³⁴⁰.

Исходя из этого мнения, можно прийти к выводу о том, что на современном этапе развития международного права, могут быть созданы такие нормы, в соответствии с которыми ответственность за преступление агрессия будут налагаться не целиком на государство-агрессора, а на отдельные «организации», виновные в данном преступлении.

Ной Вейсборд считает, что одним из вариантов расширения круга лиц, ответственных за преступление агрессии, является внесением изменений в определение, добавив к слову «государство» термин «группа». Однако Вейсборд также предполагает, что делегаты по данному вопросу могут вести себя сдержанно или, может быть, даже не пожелают возобновлять дебаты по определению, но существует два способа интерпретировать текущее определение, растянув его, чтобы включить негосударственные группы³⁴¹.

Первым способом Вейсборд по внесению изменений в определение называет то, что, ссылаясь на резолюцию 3314 Генеральной Ассамблеи, понятие агрессии может быть прочитано в таком варианте, что под ответственность за данное преступление будут попадать не только

³⁴⁰ См. O'Connell M. E. & Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // Journal of International Criminal Justice – 2012 – №10 – P. 189-207.

³⁴¹ Weisbord N. Conceptualizing Aggression // 20 Duke Journal of Comparative and International Law – 2009. – P.11.

государства, но и вооруженные неправительственные организации. Он пишет, что: «Исключительно добавив фразу в соответствии со статьёй 8 Резолюцией 3314 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года, не прописывающей положения об определении преступления агрессии, в отличие от статьи 1 и 3, полномочия Международного уголовного суда могут быть расширены»³⁴².

Если интерпретировать содержание данной Резолюции, то в неё смогут попасть не только общепризнанные государства. Как отмечает Вейсборд, «Совету Безопасности ООН было предоставлено право, какой именно объект следует рассматривать как государство в целях предъявления обвинений в соответствии с Резолюцией»³⁴³. Это можно объяснить тем, что Резолюция была принята во времена «холодной войны», что многие государства, в результате национально-освободительных войн, получили независимость, но не были признаны большинством стран.

Следовательно, определение агрессии подразумевает под собой идею о том, что организованные группы могут бороться за право на самоопределение с помощью оружия³⁴⁴. Можно прийти к выводу о том, что определение преступления агрессии, а соответственно, и ответственность за данное преступление, касается признанных государств и частично признанных государств, в отношении которых Совет Безопасности ООН может предпринять специально разработанные меры.

Также Вейсборд указывает на то, что в определении агрессии в Резолюции 3314 ГА следует отдельно выделить вооруженные силы, которые действуют отдельно от государства и рассматривать их как агрессоров³⁴⁵. Это актуально, поскольку на современном этапе развития международных отношений, как уже было отмечено, некоторые государства используют для ведения боевых действий на территории других стран не регулярные войска,

³⁴² Weisbord N. Conceptualizing Aggression // 20 Duke Journal of Comparative and International Law – 2009. – P. 11-12.

³⁴³ Weisbord N. Ibid. P. 12.

³⁴⁴ Weisbord N. Ibid. P. 12-13

³⁴⁵ Weisbord N. Ibid. P. 15

а специально созданные полувоенные подразделения, которые не попадают под прямую юрисдикцию государства-агрессора, но действуют в интересах этого государства, совершая военные преступления, в том числе акты агрессии. Но следует учитывать тот момент, что ответственность за преступления этих вооруженных сил должно нести само государство, от лица которого эти «группы» действуют.

Во-вторых, как отмечает Вейсборд Н: «Важным моментом является учитывать слово «государство», динамично и последовательно включая в него частично признанные государства»³⁴⁶. Важность этого изменения заключается в том, что современные государства постоянно изменяются, в соответствии с этим следует изменять и само определение агрессии для его актуальности, чтобы ни один агрессор не мог избежать ответственности за своё преступление.

В настоящее время, наиболее четкое и общепризнанное определение государственности закреплено в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств 1933 года, определяющей четыре признака государства: 1) постоянное население, 2) определенная территория, 3) действующее правительство, и 4) способность вступать в отношение с другими государствами³⁴⁷.

Как пишет Вейсборд: «Если рассматривать государство как определенную структуру, то это понятия можно будет воспринимать более динамично и последовательно, как новую военно-политическую организацию, которая не контролирует отдельную территорию, но атакует другие государства, то оно, возможно, будет нести ответственность за агрессию в соответствии определением, данным в Резолюции»³⁴⁸. Таким образом, будет расширена список субъектов, попадающих под

³⁴⁶ Weisbord N. Conceptualizing Aggression // 20 Duke Journal of Comparative and International Law – 2009. – P. 16

³⁴⁷ См. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, signed 26 December 1933 (entered into force 26 December 1934) [Электрон. ресурс] - Council on Foreign Relations [Официальный сайт] URL: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897> (дата обращения 22.08.15).

³⁴⁸ Weisbord N. Ibid. P.18.

ответственность за преступление агрессии. Впрочем, основываясь только на существующем определении агрессии, данном в Резолюции, «для того, чтобы нести ответственность за преступление агрессии, субъект права должен обладать обязательными признаками государственности»³⁴⁹.

В своей научной статье, Виллс А.Г. указывает на, что «в любом случае интерпретация определения была бы проблематична в случае с террористическими организациями, поскольку у этих организаций отсутствуют необходимые признаки государственности»³⁵⁰. Хотя Эйнок Т. Боас в своей работе отмечает, что определение государственности может меняться с течением времени, изменение в значении «государственность» может быть также вызвана в результате изменений положений, касающихся законного использования насилия, как это предусмотрено Уставом ООН³⁵¹. Таким образом, использование насильственных методов, в частности, вооруженными организациями, либо террористическими группировками, маловероятно может быть признано «законным использованием силы» в соответствии с Уставом ООН. Однако, как снова отмечает Виллс, что на данный момент определение преступления агрессии не распространяется на террористическую деятельность³⁵², что является упущением, в особенности, если эти террористические организации имеют собственную штаб-квартиру на территории конкретного государства и выбрали своей целью атаковать определенное государство, что, по своей степени тяжести, является актом агрессии.

Таким образом, несмотря на имеющиеся недостатки, в связи с усложнением международной обстановки и возникновением новых форм совершения агрессии, резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, утверждающая определение данного, самого

³⁴⁹ См. Boas, Anouk T. The definition of the crime of aggression and its relevance for contemporary armed conflict // International crime database, Brief 1 - June 2013. – P. 1-13.

³⁵⁰ Wills A.G. The Crime of Aggression and the Resort to Force Against Entities in Statu Nascendi // 10 Journal of International Criminal Justice – 2012. – P. 84.

³⁵¹ См. Boas, Anouk T. Ibid. P. 1-13.

³⁵² Wills A.G. Ibid. P. 85.

тяжкого международного преступления и его признаки, является основным источником норм ответственности за него. В виду того, что данный акт носит рекомендательный характер, осуществляется постоянная научная деятельность в сфере выработки новых актов, закрепляющих индивидуальную ответственность лиц, виновных в совершении агрессии, а также других международных преступлений. Подобными актами являются проект Кодекса преступлений против мира и безопасности, а также проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, разработанные Комиссией международного права. Также следует учитывать то, что поправки, которые были внесены в Римский статут Международного уголовного суда, касательно преступления агрессии, также позволят развить нормы ответственности за данное преступление. Однако, как уже было отмечено в данной научной работе, необходимо продолжить научную деятельность в этой сфере для разработки и принятия современных, актуальных международных договоров, запрещающих совершения актов агрессии со стороны вооруженных неправительственных организаций, а также в форме кибер-атак и устанавливающих нормы ответственности за эти преступления. Таким договором может в перспективе стать международная конвенция о запрещении агрессии как самого тяжкого международного преступления в любых её формах и проявлениях.

§2. Субъекты ответственности за преступление агрессии.

Вопрос ответственности за преступление агрессии рассматривался учеными-юристами на протяжении долгого время до формирования современных норм международного права. Начиная со ссылки императора Наполеона Бонапарта за агрессию в Европе, заканчивая предъявлением обвинений в нарушении международных обязательств кайзеру Вильгельму II, не привели к чёткой кодификации норм, касающихся ответственности за

преступление агрессии. Лишь только после Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов стало возможным определять условия, в соответствии с которыми виновные в самом тяжком международном преступлении будут нести индивидуальную ответственность. Как указано в научной работе Малаховой О.В.: «Одним из руководящих принципов, являющимся основой современного международного права, является принцип уголовной ответственности для отдельных физических лиц, совершивших какое-либо международное преступление»³⁵³.

Такое тяжкое международное преступление как агрессия не должно иметь какие-либо предрасположенности в отношении лиц, совершивших его, не должно быть и не может быть оправданий данному международному преступлению, все лица, виновные в нем, должны быть наказаны.

Как уже было отмечено, одним из прогрессивных актов, разработанных Комиссией международного права, является проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Касательно данного проекта следует отметить некоторые детали, ссылаясь на работу Джеймса Кроуфорда, являющегося выдающимся юристом в сфере международного права. В своей научной работе он пишет, что первоначальные доклады, относительно Ответственности государств, подготовленные в период между 1956 и 1961 гг. под руководством Гарсиа-Аматора, были сфокусированы, в числе прочего, в основном на нормах международного права, касаемо дипломатической защиты и на других международно-правовых обязательствах. Подобный подход оказался безуспешным, при чем не в меньшей степени из-за того, что он был слишком амбициозным, и в результате работа Комиссии международного права была перенаправлена на ограниченную, но более реалистичную задачу по выработке рамочных норм Ответственности государств, а не заниматься разработкой положений, включающих старые и новые обязательства

³⁵³ Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г., С. 41.

государств. Уже вместе с работой Специального докладчика Аго, если говорить более конкретно в контексте проектов статей 1996 года и конечном варианте, нормы об ответственности государств могут быть описаны как «вторичные нормы»³⁵⁴. Таким образом, данный акт служит дополнительным источником норм ответственности за международные преступления, в том числе за агрессию, и, соответственно, необходимо для предъявления обвинений в совершении актов агрессии опираться на положения, закрепленные резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, а для проведения расследования на те нормы, которые закреплены Римским статутом.

Известны случаи вынесения обвинительно вердикта физическим лицам за совершение преступления агрессии, но в случае юридических лиц, понятно, что их ответственность может быть осуществима в соответствии с нормами международного публичного права, а именно материальная. Однако нести ответственность по нормам международного уголовного права юридическое лицо не может, поскольку на данный момент соответствующих норм не существует³⁵⁵.

Ученые-юристы, работающие в сфере международного уголовного права, склоняются к необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц. Они подчеркивают, что «ущерб, который был нанесен в результате деяний юридического лица, может быть несравнимо большим, чем ущерб, который может нанести отдельное физическое лицо»³⁵⁶.

В противовес данной точки зрения существует мнение о том, что «установив уголовную ответственность юридических лиц, возникнет коллизия с нормами уголовного права, основывающихся на принципе личной ответственности и принципе виновности. Нормы уголовного права

³⁵⁴ См. Crawford J. *Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts* - United Nations Audiovisual Library of International Law – 2012. – P 1-10.

³⁵⁵ См. Василенко В.А. *Ответственность государств за международное правонарушение* / В.А. Василенко – Киев, 1976 г.

³⁵⁶ Малахова О. В. *Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву*: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г., С. 48.

связывают ответственность за совершение преступления с дееспособностью лица, отдавать отчёт своим действиям и руководить ими»³⁵⁷.

Следует отметить, что существует возможность разработки норм международного уголовного права в сфере уголовной ответственности юридических лиц за совершение международных преступлений, в особенности такого преступления как агрессия. Однако, как было отмечено в работе Кибальника А.Г., это «возможно только в будущем»³⁵⁸, но вполне вероятно, что этот момент может настать в скором времени.

Введение Советом Безопасности ООН международных санкций имеет крайний приоритет в тех случаях, когда в результате действий вооруженных неправительственных организаций, по своей структуре сравнимые с юридическими лицами со своей особой спецификой, но созданные не в законном порядке, гибнут граждане не только страны, против которой направлена деятельность этой организации, но и иностранные граждане. В частности, в соответствии с резолюцией 1368 признается право государств на индивидуальную или коллективную самооборону в результате террористических атак, как это произошло в США в сентябре 2001 года³⁵⁹. Данная террористическая атака носила единичный характер, когда как противоправные действия вооруженных неправительственных организаций как, например, так называемого, «Исламского государства», являющегося радикальной исламистской группировкой, приводят к разрушительным последствиям, систематично совершая акты агрессии против вооруженных сил отдельных государств, а также захватывая города и убивая мирных граждан. На наш взгляд, индивидуальное наказание за совершение данных преступлений должно быть назначено лидерам подобных группировок,

³⁵⁷ См. Wills A.G. The Crime of Aggression and the Resort to Force Against Entities in Statu Nascendi // 10 Journal of International Criminal Justice – 2012. – P. 83-110.

³⁵⁸ Кибальник А.Г. Преступление и ответственность в международном уголовном праве / А.Г. Кибальник – Ставрополь, 2002 г. С. 67.

³⁵⁹ См. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 г. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement> (дата обращения 24.08.2015).

отдающих приказы, поскольку именно руководство вооруженных неправительственных организаций несет всю ответственность за те действия, которые совершают их подчиненные. Однако для реализации подобных норм необходимо принятие советующего акта, закрепляющего ответственность за международные преступления, в особенности агрессию, не только за государствами, но и за вооруженными организациями. Для этого необходимо также разработать те критерии, под которые попадали бы подобные организации. Также необходимо учитывать тот факт, что никакие основания не могут являться оправданием для совершения актов агрессии, в том числе, и для вооруженных неправительственных организаций, как, например, идеология или борьба за самоопределение.

Как пишет в своей статье Гевер Дж. «Определение агрессии методом исключений каких-либо аспектов ведет за собой опасность лазейки и пробелов в праве, в случае необходимости наказания ответственных лиц. Но общее определение вызывает обеспокоенность в отношении соответствия с принципом законности, а точнее принципом правовой определенности. Даже если технически возможно составление общего определения, достаточно конкретного для достижения высокого уровня точности и специфически, всё равно политическое содержание этого преступления закрепить весьма проблематично, так как требует долгих юридических процедур»³⁶⁰.

Для установления факта совершения актов агрессии, внутригосударственное право может служить как вспомогательный инструмент для разрешения вопросов, касающихся этого преступления. В отношении данного международного преступления, некоторые государства включили этот противоправный акт в своё законодательство для дальнейшего урегулирования на международном уровне³⁶¹.

³⁶⁰ См. Gewehr J. Defining Aggression for the International Criminal Court: A Proposal / Supervisor: prof. Bennett Tom W. – International law journal of Brown University - 2012. – 65 P.

³⁶¹ См. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право / И.П. Блищенко - М.: «Госюриздат», 1960 г. – 238 с.

Например, в соответствии с законодательством ФРГ: «Лица, которые занимаются подготовкой агрессивной войны, в которой Федеративная Республика Германии является предполагаемым участником и тем самым создаёт угрозу войны на территории Федеративной Республике Германии, наказываются пожизненным лишением свободы, либо не менее десяти лет»³⁶².

В уголовном законодательстве ФРГ также указано, что: «Тот, кто подстрекает к агрессивной войне в территориальной сфере применения настоящего закона, наказывается лишением свободы на срок от трёх месяцев до пяти лет»³⁶³.

В соответствии с этой статьёй Уголовного кодекса ФРГ, за преступление агрессивной войны, в которую была втянуто само государство, и стало причиной для подрыва государственного строя и общественного порядка назначается высшая мера наказания. Акты агрессии рассматриваются как тяжкое преступление, в том числе и подготовка к агрессивной войне наказываются лишением свободы. Такие тяжкие преступления, как «убийство и геноцид, имеют высшую меру наказания, в соответствии Уголовным кодексом Германии»³⁶⁴. Основной целью немецкого законодательства является то, что никто не должен избегать наказания за преступления агрессии или геноцида, несмотря на какое либо политическое положение. Это является общностью для законодательств современных государств.

Уголовный кодекс Российской Федерации также имеет статьи, содержащие нормы ответственности за преступление агрессии. Статья 353 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит:

«Планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны - наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

³⁶²См. Уголовный кодекс ФРГ [Электрон. ресурс] - Официальный сайт Федерального Министерства Юстиции Германии. Документация. [Офиц. сайт]. URL: http://www.bmjv.de/DE/Service/_node.html (дата обращения 24.08.2015).

³⁶³См. Уголовный кодекс ФРГ. Там же. (дата обращения 24.08.2015).

³⁶⁴См. Уголовный кодекс ФРГ. Там же. (дата обращения 24.08.2015).

Ведение агрессивной войны - наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет»³⁶⁵.

Так же в Кодексе есть статья, касающаяся призыва к совершению преступления агрессии:

«Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны - наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до трёх»³⁶⁶.

Данное положение близко формулировке, содержащейся в Уставе Нюрнбергского трибунала. Акты по подготовке наказываются менее строго, чем самое ведение агрессивной войны. Приговоры выносятся менее строгие, чем те, которые предусмотрены законодательством Германии, но они являются вполне адекватные в качестве меры для сдерживания. Однако в статьях уголовного кодекса Российской Федерации отсутствует указание на то, что за совершение преступления агрессии все виновные лица будет нести индивидуальную ответственность, независимо от своего политического статуса и военного. Этот фактор необходимо учитывать, на наш взгляд, в виду крайней тяжести данного международного преступления.

Следует уделить особое внимание уголовному законодательству Японии. В уголовном кодексе Японии содержится статья, также устанавливающие нормы ответственности за агрессию. Содержание статьи 93 уголовного кодекса Японии таково:

«(Подготовка или замысел индивидуальной войны)

Человек, кто лично занимается в подготовке или принимает участие в замысле по разжиганию войны с иностранным государством, наказывается лишением свободы, без принудительного труда не менее чем на три месяца,

³⁶⁵Ст. 353. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³⁶⁶Ст. 354. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

но не более чем на пять лет; положения этого наказания, касаемо лиц, кто лично сдался властям, должны подлежать пересмотру»³⁶⁷.

Также занимаясь анализом уголовного законодательства других стран, Мюллер-Шике в своей научной статье пишет, что: «Положение статьи уголовного кодекса Японии не следует путать с «реальной» кодификацией преступления агрессии. Ограничивая формулировкой «индивидуальная война», агрессия признаётся государством невозможной по всем юридическим основаниям. Это положение, возможно, включает в себя случаи, в которых государство может злоупотреблять своей властью для начала войны, вопреки национальным интересам Японии. Более того, это «положение может включать в себя дела, в которых национальные процедуры игнорируются, в случае введение страны в военное положение. Но защита территориальной целостности атакуемого государства является лишь косвенным результатом уголовно-исполнительного законодательства Японии. Главной целью этого положения является «защита монополии государства в использовании силы против других государств»³⁶⁸.

Следует рассмотреть также и уголовный кодекс Австрии, содержащий положения, направленные на предотвращение каких-либо агрессивных действий. Положение 316 статьи уголовного кодекса Австрии, под названием «Предательская атака против иностранного государства» гласит:

«Кто-либо, кто совершит попытку с Австрийской территории изменить конституции иностранного государства или отделить часть территории от территории другого государства силой или угрозой силы, наказывается лишением свободы от шести месяцев до пяти лет»³⁶⁹.

³⁶⁷См. Уголовный кодекс Японии [Электрон. ресурс] - Министерство Юстиции Японии. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/index.html> (дата обращения 24.08.2015).

³⁶⁸См. Müller-Schieke I. K. The definition of the crime of aggression // Leiden journal of International Law – 2011 – №14 – P. 409-430.

³⁶⁹См. Уголовный кодекс Австрии [Электрон. ресурс] - Федеральное Министерство Юстиции Австрии. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/html/default/2c94848b4b92ce25014c2da150c1198f.de.html?highlight=true> (дата обращения 24.08.2015).

Положение австрийской статьи включает в себя запрещение агрессии, но в ограниченных масштабах. Мюллер-Шике в своей статье отмечает, что следует принимать во внимание тот факт, что «оккупация территории является преступным деянием, использованию силы в осуществлении других целей (в том числе изменение конституции), остаётся вне рамок положения статья уголовного кодекса Австрии»³⁷⁰.

Исходя из истории, целью агрессивной войны в первую очередь является оккупации территории других государств, то положение данной статьи включает практически все возможные варианты, хотя выглядит не полностью завершённой. Мюллер-Шике пишет: «Бывшие лидеры, виновные в нарушении этой статьи и ушедшие от ответственности, могут её полностью избежать, не могут преследоваться, в соответствии с положением уголовного кодекса Австрии»³⁷¹.

Вызывает интерес законодательство королевства Швеции, где в главе 19 шведского уголовного кодекса, под названием «Преступления против безопасности Королевства» говорится:

«Физическое лицо, которой насильственным путём или, благодаря иностранной помощи, создаёт опасность вовлечения Королевства в войну или другие враждебные действия, в случае, если это измена, должно быть осуждено за подстрекательство к войне, к лишению свободы на срок от двух до восьми лет»³⁷².

Согласно шведскому законодательству, угроза участие Швеции в войне уже веский довод для ответственности. Исходя их формулировки о включении и использовании иностранной помощи по вовлечению Швеции в военные действия, можно понять, что главная цель этой статьи – сохранить целостность государства. Защита других государств от возможных атак со стороны Швеции обладают меньшей прерогативой. Как снова отмечает в

³⁷⁰См. Müller-Schieke I. K. The definition of the crime of aggression // Leiden journal of International Law – 2011 – №14 – P. 409-430.

³⁷¹См. Müller-Schieke I. K. Ibid. P. 409-430.

³⁷²См. Уголовный кодекс Швеции. [Электрон. ресурс] - Министерство Юстиции Королевства Швеции. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.government.se/government-policy/> (дата обращения 24.08.2015).

своей статье Мюллер-Шике, «в соответствии со шведским законодательством, нет критериев, по которым можно было бы закрепить законность применения силы, то есть война должна быть агрессивной, чтобы быть преступлением. Таким образом, «имеются сомнения о том, является ли завершённым шведское уголовное законодательство для того, чтобы осудить виновного за ведение агрессивной войны с территории Швеции»³⁷³.

Также интересно содержание уголовного законодательства Швейцарии, статьи которого направлены на предотвращение преступления агрессии. Содержание конкретно 299 статьи уголовного кодекса Швейцарии таково:

«Нарушение территориального суверенитета иностранного государства

1. Кто-либо, нарушающий территориальный суверенитет другого государства, в частности, нарушая условия и служебный долг в пределах иностранного государства;

кто-либо, вторгающийся в пределы территории иностранного государства в нарушении международного права, наказывается лишением свободы или штрафом.

2. Кто-либо, попытавшийся силой нарушить государственный устой иностранного государства с территории Швейцарии, будет наказан лишением свободы»³⁷⁴.

Эти положения также являются наглядным примером по запрещению ведения агрессивной войны. Более того, они также устанавливают юрисдикцию Швейцарии над ненасильственными преступлениями, совершёнными исключительно на чужой территории, такое как нарушение служебного долга. Нарушение государственного устоя иностранного государства с помощью силы подразумевает под собой преступление агрессии в широком его понимании. Естественно, что любое применение вооружённой силы в нарушение Устава ООН, является нарушением

³⁷³См. Müller-Schieke I. K. The definition of the crime of aggression // Leiden journal of International Law – 2011 – №14 – P. 409-430.

³⁷⁴См. Уголовный кодекс Швейцарии [Электрон. ресурс] - Федеральное Министерство Юстиции и Полиции Швейцарии. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <https://www.bj.admin.ch/bj/en/home/sicherheit/rechtshilfe.html> (дата обращения 24.08.2015).

государственного устоя, что попадает под положение статьи уголовного кодекса Швейцарии. В частности, попытка, как таковая, является достаточным для установления индивидуальной уголовной ответственности и уровень её неограничен. Мюллер-Шике отмечает в своей статье, что «по законодательству Швейцарии не существует исключений, где применение силы было бы законным, но самооборона возможна, в соответствии со швейцарским уголовным кодексом. Исходя из этого, «любимые агрессивные действия извне, даже если они осуществляются под эгидой ООН, являются преступлением. Это очевидно, в связи с установлением Швейцарией «вечного нейтралитета»³⁷⁵.

Интересен тот факт, что те страны, которые непосредственно участвовали в событиях Второй мировой войны, в особенности Российская Федерация, преемница СССР и Федеративная Республика Германии разработали концепцию преступления агрессии в их национальном законодательстве. В уголовных кодексах большинства других государств содержатся положения, направленные на защиту своей территориальной и политической целостности, но не иностранного государства. Ведение агрессивной войны гражданами против своего государства с территории другого государства, наказывается строже, чем ведение агрессивной войны гражданами своего государства против другого государства. Например, как указывают в своей работе Мэри Эллен О'Конелл и Мирахмал Ниязатов: «Есть положения, запрещающие вести войну без согласия правительств, но допускающие агрессивные действия лиц в интересах государства. Таким образом, данные действия не являются агрессивной войны, поскольку были одобрены государством»³⁷⁶.

Следует учитывать, что нельзя делать различия между запрещением агрессии на международном уровне и запрещением агрессии на уровне

³⁷⁵ См. Müller-Schieke I. K. The definition of the crime of aggression // Leiden journal of International Law – 2011 – №14 – P. 409-430.

³⁷⁶ См. O'Connell M. E. & Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // Journal of International Criminal Justice – 2012 – №10 – P. 189-207.

национального законодательства. Антонополус К. пишет: «Виновные в агрессии лица будут нести ответственность за свои преступления на международном уровне раньше, чем их собственные национальные суды примут решения по их делу в ближайшем будущем и только изменения в политической ситуации может повлиять на данные процедуры»³⁷⁷.

Тем не менее, тот факт, что только некоторые государства включили этот вид преступления в свои уголовные кодексы, демонстрирует, по крайней мере, общую готовность к действиям своего правительства по рассмотрению подобных дел в суде, и когда это потребуется, предпринять все меры для наказания виновных в столь тяжком преступлении.

Общие нормы международного права имплементированы в национальное законодательство большинства стран, соответственно, нарушая нормы международного права, нарушается национальное законодательство государства, ратифицировавшего эти международные нормы³⁷⁸.

Однако, как видно, при условии того, что агрессия признана преступлением в соответствии с международным правом, в большинстве государств, пока что, это преступление не включено в национальные уголовные кодексы. Антонополус К. отмечает, что «кодификация преступления агрессии в национальных правовых системах возникает достаточно случайным образом, и, как представляется, является всего лишь репродукцией международного прецедента»³⁷⁹.

Включение преступления агрессии в национальное уголовное законодательство не самый сложный процесс, так как это преступление уже давно имеет свои характеристики. Во избежание международной агрессии, необходимо исключение её на национальном уровне. Для этого необходимо

³⁷⁷См. Antonopolous K. What happened to crimes against peace? // Journal of conflict and security law – 2011. – Vol. 6 – №1 – P. 68-81.

³⁷⁸См. Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения / В.А. Василенко – Киев, 1976 г. – 267 с.

³⁷⁹См. Antonopolous K. What happened to crimes against peace? // Journal of conflict and security law – 2011. – Vol. 6 – №1 – P. 68-81.

развитие внутреннего законодательства государства, нормы которого занимают важное место для развития норм международного права. А как указывают в своей работе Мэри Эллен О'Конелл и Мирахмал Ниязатов, «сами нормы международного права, в свою очередь, оказывают влияние на развитие национальных всех цивилизованных государств»³⁸⁰.

Факт совершения преступления агрессии влечёт за собой обязательное наказание для лица, совершившего его – при этом как по международному уголовному праву, так и по национальному уголовному праву, поскольку в большинстве случаев нормы международного права являются частью национального законодательства различных государств, в том числе и законодательства Российской Федерации. В данном случае, как пишет в своей научной работе Малахова О.В., «принцип «невозможности судить повторно за то же самое преступление являет собой своеобразный регулятор для возникновения, дальнейшего развития и возможности реализации норм международного уголовного права»³⁸¹.

Однако если к виновному в совершении преступления агрессии применялась статья национального уголовного законодательства, то в соответствии с условия данного принципа, лицо не может быть подвергнуто наказанию по международному уголовному праву, так и наоборот. Относительно этого аспекта, следует обратиться к научной работе профессора Алексея Станиславовича Автономова, в которой сказано, что: «В ряде международных актов закрепляется право на справедливое судебное разбирательство»³⁸². А.С. Автономов пишет: «Часть 2 статьи 20 Статута Международного уголовного трибунала по Руанде, а также часть 2 статьи 21 Статута Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии одинаково предусматривают, что подсудимый имеет право на справедливое и

³⁸⁰ См. O'Connell M. E. & Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // Journal of International Criminal Justice – 2012 – №10 – P. 189-207.

³⁸¹ Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г., С. 54.

³⁸² Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А.С. Автономов – М.: Изд. Дом «Новый учебник», 2007. – С. 150.

гласное судебное разбирательство обвинений, выдвинутых против него или нее, хотя в тех же статьях 20 и 21 Статутов указанных Международных трибуналов добавляется, что защита свидетелей и потерпевших может потребовать проведения закрытых заседаний и сокрытие личности потерпевшего. Обратим внимание на то, что упомянутые Статуты допускают отступление, пусть и обоснованное некоторыми обстоятельствами, от принципа гласности судебного разбирательства (о возможности проведения закрытых заседаний в определенных случаях сказано также в части 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах), однако требование справедливости судебного разбирательства является абсолютным»³⁸³. Также Алексей Станиславович в своей работе указывает, что: «В то же время Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы 1977 года к ним не допускают никаких отступлений от взятых по ним обязательств ни при каких обстоятельствах. Следовательно, они способствуют соблюдению судебных гарантий, нацеленных на обеспечение справедливого судебного разбирательства в любых случаях, в том числе и в ситуациях, когда возможны отступления (пусть и временные) от этих гарантий, по другим международным актам»³⁸⁴.

Касательно же самого принципа уголовного права «non bis in idem», то как указывает в своей научной работе Малахова О.В., что «в статье 20 Римского Статута (ч.3) есть в наличие примечание, по поводу возможного повторного проведения судебного процесса в Международном Суде возможно в том случае, если решение национального суда в отношении виновного лица по каким-либо причинам считается несправедливым»³⁸⁵.

При данных условиях отсутствие, либо наличия оснований для применения этих особых положений находится полностью на усмотрении МУС. Соответствующее положение юридически возможно, вследствие того,

³⁸³ Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А.С. Автономов – М.: Изд. Дом «Новый учебник», 2007. – С. 151.

³⁸⁴ Автономов А.С. Там же. С. 155.

³⁸⁵ Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г., С. 54.

что основанием повторного предания суда, но уже международного, является факт не проведения обвинительного процесса на национальном уровне за предположительное совершённое лицом преступление агрессии. Тем более, что основанием не проведения процесса может стать «искусственная» квалификация преступления агрессии по международному уголовному праву как общеуголовного³⁸⁶.

Вновь возвращаясь к работе Джеймса Кроуфорда, стоит отметить его замечание, касаемо статей, закрепляющих ответственность государств за международно-противоправные деяния. Он пишет: «Первоначальный, фундаментальный принцип, относительно ответственности государств закреплен за статьей один, устанавливающей, что: «Каждое международно-противоправное деяние государства влечет за собой международную ответственность данного государства». Необходимо отметить, что подобное положение не ограничивается ответственностью государства к другому государству, как это было предложено, что значительно бы сузило область применения обязательств, закрепленных в статьях, что стало бы препятствие для развития международного права³⁸⁷». Таким образом, на современном этапе при инкриминировании преступления агрессии единственным субъектом преступления является государство, совершившее противоправное деяние против другого государства или ряда государств. Однако, следует учитывать тот факт, что при дальнейшем развитии норм международного права, субъектом данного преступления могут стать и вооруженные неправительственные организации, поскольку последствия от агрессивных действий подобных организаций имеют не менее, а подчас даже более разрушительный характер, чем последствия от противоправных деяний вооруженных сил отдельного государства.

³⁸⁶ См. O'Connell M. E. & Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // Journal of International Criminal Justice – 2012 – №10 – P. 189-207.

³⁸⁷ См. Crawford J. Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts // United Nations Audiovisual Library of International Law – 2012 – P 1-10.

Однако состав преступления агрессии не ограничивается только субъектом преступления. Можно утверждать, что при предъявлении обвинений «субъектом ответственности» в соответствии с нормами международного уголовного права будет являться любое отдельное физическое лицо, независимо от своего политического статуса или военного чина, которое понесет индивидуальное наказание. И, как важно отметить, данное лицо должно обладать определенными свойствами, а именно:

- возможность самостоятельно заниматься планированием, подготовкой, развязыванием и ведением агрессии;
- для совершения преступного деяния использовало другого человека, либо группу лиц, например, при исполнении приказа³⁸⁸.

Также в международном уголовном праве существует специальный субъект ответственности за преступление агрессии – то есть лицо, обладающее дополнительными юридически значимыми признаками. При этом в самой норме международного уголовного права содержатся указания на эти признаки³⁸⁹. Данными признаками может обладать любой командующий, который несет ответственность за своих подчиненных.

Как отмечает в своей диссертационной работе Малахова О.В., «командующий, либо лицо, исполняющее обязанности командующего, попадает под уголовную ответственность за противоправные акты, которые входят в юрисдикцию Суда, в соответствии с ч. 1 ст. 28 Римского Статута. Командующий несет ответственность за эти преступления, которые были совершены отрядом войск, который находился под его непосредственным командованием и контролем либо, в тех случаях, когда

1) командующий, исходя из обстоятельств, обязан был знать, что отряд войск, находящейся под его командованием, совершил или был готов совершить подобное преступление; и

³⁸⁸ См. Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г.

³⁸⁹ См. Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения / В.А. Василенко – Киев, 1976 г. – 267 с.

2) командующий не предпринял все необходимые и экстренные меры в соответствии с его полномочиями для предотвращения или пресечения совершения этих преступлений, либо был обязан передать на рассмотрение материалы по данному вопросу в компетентные органы для разбирательства³⁹⁰. Таким образом, вся ответственность за совершение преступления агрессии ложится на то лицо, которое отдавало приказы, а те лица, солдаты, выполнявшие приказ вышестоящего офицера, освобождаются от ответственности за участие в совершении актов агрессии или другого международно-противоправного акта. Данные лица могут понести ответственность в том случае, если будет проведено специальное судебное разбирательство.

Следует также отметить, что отсутствие иммунитета в виде обстоятельства, исключающего уголовное преследование, является одним из самых ярких выражений принципа индивидуальной ответственности лиц, виновных в совершении преступления агрессии³⁹¹.

Таким образом, на данном этапе развития норм международного права можно утверждать, что по субъектному составу преступление агрессии разделяется на два элемента. Субъектом преступления исключительно является государство, а именно вооруженные силы данного государства. Субъектом ответственности, в свою очередь, является отдельное физическое лицо, которое независимо от своего политического статуса, а также военного чина понесет индивидуальное наказание за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессии. Вопрос об ответственности вооруженных неправительственных организаций за акты агрессии на данном этапе имеет спорные моменты, так как нет четких критериев квалификации подобных организаций. Соответственно, необходима дальнейшая научная деятельность в данной сфере, для закрепления норм ответственности за акты агрессии со

³⁹⁰ Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г. – С. 56.

³⁹¹ См. Мазов В.А. Ответственность в международном праве / В.А. Мазов – М.: «Юрид. лит» - 1979 г. – С.25-30.

стороны вооруженных неправительственных организаций, так как в результате противоправных действий этих организаций происходит подрыв суверенитета отдельных государств и гибель мирных жителей.

§3. Международно-правовой обычай как возможная форма закрепления ответственности за преступление агрессии.

В современных условиях глобализации и объединения государств в региональные международные организации, проблема источников международного права, регулирующих взаимоотношения между этими государствами, приобретает огромное значение, вместе с тем в юридической литературе этому вопросу посвящено мало работ. Как пишет Луткова О.В.: «Необходимость возрождения доктрины источниковедения международного права диктуется также и тем, что бурное развитие многих отраслей международного права привело к ситуации, когда качество источников международного права присваивается формам, таковыми не являющимся»³⁹².

Следует отметить, что международно-правовую систему невозможно представить без международного обычая не только из-за того, что в современном международном праве многие отрасли и институты состоят частично или полностью из обычных норм, но и потому, что продолжают возникать новые нормы обычного права в тех областях, где по различным причинам невозможно договорное регулирование³⁹³.

Также необходимо отметить тот факт, что некоторые особые черты международного обычая, такие, как, например, способность заполнять пробелы в договорном праве, связывать, как правило, все государства международного сообщества, способность к изменениям по мере изменений

³⁹² Луткова О.В. К вопросу о необходимости возрождения доктрины источниковедения международного права / О.В. Луткова // Международное публичное и частное право – 2004. - N 5 (20) – С. 3.

³⁹³ См. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1. Общие вопросы / А.Н. Талалаев – М.: «Зерцало», 2011 г. – С. 28-32.

потребностей общества и практики государств, позволяют сделать вывод о том, что международный обычай никогда не сможет полностью быть заменён международным договором в рамках системы международного права³⁹⁴.

Как в отечественной, так и в зарубежной юридической литературе по международному праву неоднократно указывалось, что не всякое повторение может привести к созданию обычной нормы международного права³⁹⁵. Повторение одних и тех же действий может и не привести к созданию нормы поведения, а если такая норма поведения появляется, она не обязательно должна быть юридической нормой. Это может быть обыкновение³⁹⁶.

От международного обычая следует отличать международное обыкновение – общепринятая практика государств, не имеющая юридически обязательный характер. Однако есть такие юристы, которые считали, что проводить грань между международным обычаем и международным обыкновением не обязательно. Такого мнения придерживался, в том числе, П. Гуггенхейм³⁹⁷. Однако П. Гуггенхейм не придавал значение тому факту, что в отличие от международного обычая международные обыкновения не могут создавать нормы правоотношения. По мнению профессора О. Лисицина, который также отвергает второй элемент обычной нормы международного права, такая конструкция «искусственная»³⁹⁸.

Все эти авторы не учитывают того, что всеобщая практика создает не только юридические нормы, но и моральные международные нормы и нормы международной вежливости. Из общей массы этих международных норм только те становятся нормами международного права, которые приобретают второй элемент - признание их государствами в качестве международно-

³⁹⁴ См. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1. Общие вопросы / А.Н. Талалаев – М.: «Зерцало», 2011 г. – С. 28-32.

³⁹⁵ Kopelmanas L. Custom as a Means of the Creation of International Law // BYIL, 1937; Kunz J.L. The Nature of Customary International Law – AJIL – Vol. 47 – 1953.

³⁹⁶ См. Коровин Е.А. К пересмотру основных понятий международного права / Е.А. Коровин // Советское право. 1925. N 6. С. 33 - 34; Корецкий В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права / В.М. Корецкий – М.: Юридическое Издательство Министерства Юстиции СССР, 1948 – С. 3; Левин Д.Б. Дипломатический иммунитет / Д.Б. Левин – М., 1949. С. 210; Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин – М.: «Зерцало», 2000 г. – С. 100;

³⁹⁷ Guggenheim P. Les deux elements de la coutume en droit international – Paris, 1950. – P. 275.

³⁹⁸ Lisitzyn O. International Law Today and Tomorrow - N.Y., 1965 – P. 34.

правовых норм. Именно в этом смысле следует понимать пункт «b» статьи 38 Статута Международного Суда ООН, согласно которому одним из основных источников международного права является «международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы»³⁹⁹. Обычная норма общего международного права представляет, прежде всего, всеобщую практику. Однако всеобщей практики недостаточно для того, чтобы констатировать наличие обычной нормы международного права. Как пишет Самхарадзе Д.Г., «правило поведения, которое является результатом всеобщей практики, становится нормой международного права только в том случае, если оно принято или признано государствами как юридически обязательное, как норма права»⁴⁰⁰.

Международный обычай представляет собой именно международную норму, которая призвана регулировать взаимоотношения субъектов международного права. Иное понимание международного обычая, пишет И.И. Лукашук, неизбежно ведет к утрате им юридического характера, так как правовое регулирование отношений может осуществляться только юридической нормой⁴⁰¹.

В современных условиях, когда суверенные государства ведут независимую политику, единственным способом для взаимодействия этих государств на международной арене является принятия соглашений, которые становятся источниками норм международного права.

Как указано в работе И. И. Лукашука: «Обычные и договорные нормы международного права, создаются лишь в результате соглашения государств, и иного способа создания норм в современном международном праве нет»⁴⁰².

Существующие соглашения субъектов международного права имеют две формы выражения. Первая – это международный договор, являющийся

³⁹⁹ Статут Международного уголовного суда. Ст. 38 [Электрон. ресурс] – Международный уголовный суд: [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/icc/statute.shtml#chap2> (дата обращения 20.12.2015).

⁴⁰⁰ Самхарадзе Д.Г. Обычай как источник международного права / Д.Г. Самхарадзе // «Право и политика» - 2005. - № 4. - С. 101 - 111

⁴⁰¹ Лукашук И.И. Функционирование международного права / И.И. Лукашук – М.: «Наука», 1992. – С. 58.

⁴⁰² Лукашук И.И. Там же. С. 64.

ясно выраженным соглашением субъектов, в большинстве случаев обладающий письменной формой. Вторая – это неписаная форма обычая, которая в большинстве случаев создаётся не ясно выраженным, а молчаливым соглашением (*Pactum tacitum*)⁴⁰³. Приняв во внимание данные трактовки, можно подчеркнуть, что международный договор и международный обычай не отличаются друг от друга по своей сути. Единственными отличиями между ними являются способ достижения соглашения и в формы его выражения⁴⁰⁴.

Таким образом, для создания международного обычая в сфере ответственности за международные преступления, в том числе столько тяжкого преступления как агрессия, необходимо, чтобы современные государства пришли к общей договорённости в условиях, которые были бы приемлемы для большинства и могли бы соблюдаться всеми государствами-членами ООН.

Широкая практика по использованию обычных международных норм в сфере ответственности за преступление агрессии на данный момент не применяется, но имеются различные акты, которые могли бы стать основой для выработки подобного международного обычая. Одним из таких актов, который может послужить формированию универсального международного обычая в сфере выдачи лиц, ответственных за совершение преступления агрессии является Европейская конвенция о выдаче 1957 года.

Несмотря на то, что эта Конвенция была заменена на соглашение о Европейском ордере на арест в соответствии с Рамочным решением Совета Европы от 13 июня 2002 года, она всё ещё используется в тех случаях, когда соглашение о Европейском ордере на арест не может быть применимо.

⁴⁰³ См. Лукашук И.И. Функционирование международного права / И.И. Лукашук – М.: «Наука», 1992. – С. 65-70.

⁴⁰⁴ См. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 2. Действие и применение договоров / А.Н. Талалаев – М.: «Зерцало» - 2011 г. – С. 10-15.

Целью данной Конвенции было развитие сотрудничества в сфере экстрадиции по некоторым делам между государствами-участниками⁴⁰⁵.

Также целью Конвенции являлось содействие в экстрадиции между государствами-участниками в случаях, соответствующих положениям данного акта, как, например, выдача лиц, виновных в совершении воинских преступлений или финансовых преступлений. С этой целью был установлен ряд принципов, на основе которых государства-участники могут отказать в экстрадиции по определённым условиям⁴⁰⁶. Большинство государств-участников, которые ратифицировали Конвенцию, сделали оговорки в отношении некоторых статей, как, например, невыдача своих граждан.

Данная Конвенция указывает на обстоятельства, при которых применима процедура выдачи. Они включают в себя преступления, которые наказываются в соответствии с законодательством запрашивающего государства-участника в виде лишения свободы на срок не менее 12 месяцев⁴⁰⁷.

Данная Конвенция, в том числе, указывает на обстоятельства об экстрадиции в случае сговора или объединения с целью совершения преступления, при условии, если в результате заговора или объединения были совершены:

- одно или более преступлений, указанных в статьях 1 и 2 Европейской конвенции, касаемо борьбы с терроризмом;
- любое другое серьёзное преступление в сфере незаконного оборота наркотиков или некоторые виды преступлений против свободы личности или создания общественной угрозы⁴⁰⁸.

В соответствии с данной Конвенцией, лица, виновные в совершении политических преступлений, не выдаются государствами-участниками. В

⁴⁰⁵ См. Stigall Dan E. Ungoverned Spaces, Transnational Crime, and the Prohibition on Extraterritorial Enforcement Jurisdiction in International Law // 3 Notre Dame J. Int'l & Comp. L. 1 – 2013 – P. 221-240.

⁴⁰⁶ См. Stigall Dan E. Ibid. P. 221-240.

⁴⁰⁷ См. Dan E. Stigall. Ibid. P. 221-240.

⁴⁰⁸ См. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. Париж Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. Париж [Электрон. ресурс] - сайт Конституции Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/> (дата обращения 20.12.2015).

случае налоговых правонарушений, в выдаче может быть отказано на том основании, что запрашиваемое государство-участник не признаёт тот же тип преступления или налога⁴⁰⁹. При условии, если есть оговорка государства-участника, в выдаче категорически может быть отказано на том основании, что человек является гражданином запрашиваемого государства-участника Конвенции⁴¹⁰.

Также, в выдаче может быть отказано на том основании, что уголовное преследование или наказание лица не имеет юридических оснований вследствие истечения срока исковой давности в соответствии с законом запрашиваемого государства-члена; однако в выдаче может быть отказано в связи с тем, что преступник подпадает под амнистию⁴¹¹.

Каждое государство-участник должно назначить орган, ответственный за передачу и прием запросов об экстрадиции. Однако любое государство-участник может заявить, что оно позволяет другим государствам-участникам данной Конвенции распоряжаться условиями экстрадиции, санкционирует прямой контакт с их судебными органами в целях получения дополнительной информации, касающейся просьб об экстрадиции⁴¹².

Благодаря анализу некоторых положений Европейской конвенции о выдаче можно прийти к выводу о том, что она была заменена в виду своей неэффективности в современных условиях, поскольку на данном этапе в международном праве сложилась тенденция упрощения процедуры выдачи. В том числе, можно отметить смягчение требований «двойной подсудности», сокращение числа оснований в отказе выдаче, уменьшение роли административных органов⁴¹³. Помехой в этом процессе является неготовность государств безоговорочно признавать выданные в других

⁴⁰⁹ См. Dan E. Stigall. *Ungoverned Spaces, Transnational Crime, and the Prohibition on Extraterritorial Enforcement Jurisdiction in International Law* // 3 *Notre Dame J. Int'l & Comp. L.* 1 – 2013 – P. 221-240.

⁴¹⁰ См. Show M.N. *International Law* – Cambridge – 2008. – 1225 P.

⁴¹¹ См. Show M.N. *Ibid.*

⁴¹² См. Show M.N. *Ibid.*

⁴¹³ См. FTI launches Justice In Europe campaign [Электрон. ресурс] – Fair Trials Europe [Официальный сайт]. URL: <http://www.fairtrials.org/publications/fti-launches-justice-in-europe-campaign/> (дата обращения 20.12.2015).

странах ордера на арест ввиду различия судебных систем, а также по каким-либо политическим причинам⁴¹⁴.

Соответственно, есть основания полагать, что положения Европейской конвенции о выдаче, постоянное применение государствами-участниками Европейского ордера на арест, а также принимая во внимание хоть и неоднозначный и политически мотивированный опыт государств в области выдачи лиц, виновных в международных преступлениях в соответствии с решениями Международного трибунала по бывшей Югославии, в перспективе могут создать условия для применения международно-правового обычая по выдаче лиц, виновных в международных преступлениях, в частности преступления агрессии. Несомненно, правовой базой для подобного обычая могли бы служить и положения, закрепленные Уставом Нюрнбергского военного трибунала, а как отмечено в научном труде профессора О. И. Тиунова: «В современный период государства имеют достаточные возможности для обеспечения международной безопасности. Эффективное использование этих возможностей, следовательно, формирование нового мирового порядка, соответствующего правопорядку и новому уровню законности, зависит от осознания всеми государствами и, прежде всего, крупными державами своей ответственности за его поддержание. Должна сформироваться всеобщая культура мира, основанная на коллективной ответственности государств перед народами земного шара за их безопасность и благополучие»⁴¹⁵.

Сам международный обычай, по мнению многих авторов, является основным источником норм международного права, так как мировое сообщество не обладает единым законодательным органом. Для того чтобы международный обычай стал общепризнанным источником права, необходимо постоянное его использование на практике в течение

⁴¹⁴ См. Show M.N. Show M.N. International Law – Cambridge – 2008. – 1225 P.

⁴¹⁵ Тиунов О.И. «Международная безопасность – условие правопорядка во взаимоотношениях государств XX века» /О.И. Тиунов // М.: «Вестник РГГУ» - 2008 г. - №5 – С. 262.

длительного срока⁴¹⁶. Но данное обстоятельство не уменьшает значимость международного обычая в качестве источника ответственности за международные преступления, самое тяжким из которых преступление агрессии.

В своей научной статье А.Н. Вылегжанин и Р.А. Каламкрян в отношении практики международного обычая, приводят в пример замечание Международного Суда, сделанное им в решении по спору между Никарагуа и США в связи с вопросом о том, существуют ли нормы международного обычного права, запрещающие использование вооружённой силы или вмешательство во внутренние дела другого государства⁴¹⁷.

В этом консультативном решении сказано: «Не стоит предполагать, что применение данных норм государствами на практике будет идеальным в том значении, что государства должны отказаться вполне последовательно от применения силы или от вмешательства во внутренние дела друг друга. Суд не рассматривает тот вариант, при котором какая-либо норма может стать нормой обычного права, только при условии, если практика государства должна абсолютно соответствовать этой норме. Для вывода о существовании нормы обычного права Суд считает приемлемым, чтобы международная политика государств в большей степени соответствовало такой норме, и чтобы примеры поведения государств, не соответствующего данной норме, в целом рассматривались как ее нарушения, а не как свидетельства признания новой нормы. Если государство действует так, что это *prima facie* несовместимо с признанной нормой, но при этом оно защищает своё поведение ссылкой на исключения или обоснования, содержащиеся в самой норме, то... значение такого поведения государства состоит в том, что оно скорее подтверждает данную норму, чем отрицает её»⁴¹⁸.

⁴¹⁶ См. Менжинский В.И. Процесс образования и действия международного обычного права // В кн.: Международное право и международный порядок / Отв. ред. Н.А. Ушаков / В.И. Менжинский – М., 1981. – С. 78-89.

⁴¹⁷ См. Вылегжанин А.Н. и Каламкрян Р. А. Международный обычай как основной источник международного права // М.: Журнал «Государство и право» - 2012. – № 6 – С. 78-89.

⁴¹⁸ См. Цит. по статье Вылегжанин А.Н. и Каламкрян Р. А. Международный обычай как основной источник международного права // М.: Журнал «Государство и право» - 2012. – № 6 – С. 78-89.

Из этого следует, что международно-правовой обычай как источник норм ответственности по международному праву является вполне актуальным в качестве применения на практике, в том числе Международным судом ООН. Это возможно, поскольку обычай имеет универсальный характер для всех государств, которые стремятся к поддержанию всеобщего мира и безопасности, в отличие от международных договоров, при принятии которых может быть сделана оговорка, позволяющая избежать нормы ответственности.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что применение международно-правового обычая в сфере выдачи лиц, которые ответственны за совершение преступления агрессии, станет подтверждением того, государство соблюдает нормы международного права и стремится поддерживать межгосударственные отношения.

В перспективе, в соответствии с данным обычаем, в случае рассмотрения дела об агрессии Международным уголовным судом и при наличии неопровержимых доказательств о причастности к совершению агрессии, физическое лицо, виновное в этом преступлении, должно быть выдано государством, на территории которого данное лицо находится. Невыдача виновного в совершении преступления агрессии Международному уголовному суду будет свидетельствовать о том, что государство нарушает данный обычай. Этот факт не повлечет за собой жестких последствий для государства, однако будет подтверждением того, что данное государство препятствует совершению международного правосудия и не желает развивать сотрудничество с другими государствами в сфере ответственности за международные преступления. При этом, государство в праве самостоятельно судить то лицо, которое обвиняется в совершении преступления агрессии или акта агрессии и принять решение в соответствии с нормами национального уголовного законодательства, что ни в какой мере не должно влиять на статус данного государства на международной арене, наоборот, является фактом того, что это государство придерживается норм

международного права, при этом считает необходимым сохранение своих суверенных прав, которые, в свою очередь, закрепляются в соответствии с принципом суверенного равенства государств⁴¹⁹.

Подводя итог третьей главы, следует отметить, что на данном этапе развития международного права, существует ряд международных актов, направленных на предотвращения преступления агрессии. Однако факт совершения данного преступления может быть установлен только в соответствии с Резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 1974 года.

Благодаря многолетней работе ученых-юристов и значительного вклада советских специалистов, данной резолюцией было утверждено определение преступления агрессии, а также указываются признаки данного преступления, основываясь на которых Советом Безопасности ООН подтверждается факт совершения агрессии и санкционируются ответные меры.

Следует отметить, что данная резолюция носит рекомендательный характер. Следовательно, судебное разбирательство по делу о совершении преступления агрессии будет проводится в соответствии с тем определением, которое было закреплено Римским статутом Международного уголовного суда. Однако, в виду того факта, что участниками Римского статута являются не все государства-члены ООН, то именно резолюция 3314 (XIXX) Генеральной Ассамблеи является основным источником норм ответственности за агрессию, в соответствии с которыми международное сообщество может предъявить обвинение какому-либо государству в совершении данного преступления.

В случае подтверждения факта совершения преступления агрессии, необходимо четко определить, кто понесет ответственность за данное преступление. В виду «двойственности» состава преступления агрессии,

⁴¹⁹ См. Устав ООН. Глава I [Электрон. ресурс] – Организация Объединенных Наций. Устав [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 25.12.2015).

важно учитывать, что субъектом самого преступления является государство, а именно вооруженные силы данного государства. Субъектом же ответственности всегда являются отдельные физические лица, которым независимо от своего политического статуса или военного чина будет назначено индивидуальное наказание. В виду отсутствия критериев и норм уголовной ответственности юридических лиц, вооруженные неправительственные организации на современном этапе не являются субъектом преступления агрессии. Однако, в результате противоправных действия подобных организаций, происходит подрыв суверенитета отдельных государств и гибель мирных граждан, поэтому лидерам данных организаций необходимо предъявлять обвинения и судить за совершение агрессии, как и любых других отдельных физических лиц, ответственных за совершение данного самого тяжкого международного преступления.

В свою очередь, необходимо также учитывать роль международно-правового обычая на современном этапе как возможного источника норм ответственности за агрессию. Соблюдение международно-правового обычая в сфере выдачи лиц, виновных в совершении преступления агрессии будет являться подтверждением соблюдения принципа добросовестного выполнения обязательств по международному праву, закрепленного Уставом Организации Объединенных Наций⁴²⁰. Несмотря на то, что данный принцип касается исполнения обязательств по договору, применение государством международно-правового обычая в сфере выдачи лиц, виновных в совершении международных преступлений будет являться свидетельством стремления государства в сохранении международного мира и развитии межгосударственных отношений, закрепленных международными договорами.

⁴²⁰ См. Устав ООН. Глава I. [Электрон. ресурс] Организация Объединенных Наций. Устав [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 30.12.2015).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основой современного международного права являются общепризнанные принципы, закрепленные Уставом Организации Объединенных Наций. В соответствии с этими принципами все государства-члены ООН должны разрешать возникшие конфликты мирным путем, не допустив тем самым совершения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия.

Уставом Нюрнбергского военного трибунала была закреплена тяжесть данного международного преступления, но именно на современном этапе агрессия представляет собой особую угрозу. Вследствие глобализации и развития компьютерных технологий, возникла новая форма агрессии, имеющая невооруженный характер – кибер-атака. Кибер-атака представляет собой тщательно продуманную хакерскую атаку, нацеленную на подрыв компьютерной системы безопасности целого государства, в результате которой может быть разрушена активность различного рода инфраструктур, в том числе нарушена система обеспечения противоракетной безопасности. Данный вид атак необходимо квалифицировать как современную форму акта агрессии в виду тяжести её последствий, сравнимых с вооруженным нападением.

Также на современном этапе опасность для суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости представляют собой действия вооруженных неправительственных организаций. Последствия от агрессивных действий подобных организаций могут быть такими же разрушительными, как и от действий вооруженных сил отдельного государства. Происходит подрыв суверенитета отдельного государства и гибель мирных жителей. Следует квалифицировать противоправную деятельность данных организаций как акт агрессии, направленный против вооруженных сил отдельного государства, для подрыв

общественного строя данного государства и уничтожения мирного населения. Принятие этих мер необходимо для того, чтобы было возможно инкриминировать преступление агрессии все лицам, причастным в совершении данного преступления, для рассмотрения их дел в Международном уголовном суде.

Агрессия является самыми тяжким международным преступлением и представляет собой угрозу для любого государства. Для поддержания международного мира и безопасности, государствам необходимо осуществлять совместную деятельность в сфере разработки современных, актуальных правовых способов и актов, направленных на предотвращение данного преступления во всех ее формах и проявлениях.

С учетом сказанного, при исследовании международного преступления агрессии автором были сделаны следующие выводы:

1. В сфере развития доктрины о запрещении преступления агрессии были выделены следующие основные этапы.

Подписание в 1648 году Вестфальского мирного договора ознаменовало создание новой системы международного права, главным принципом которой было уважение и неприкосновенность суверенитета других независимых стран. Данный принцип заключался в том, что ни одно государство не вправе диктовать какие-либо условия другой стране в сфере их государственной политики и общественной жизни, поскольку эти вопросы каждое государство стало иметь право решать самостоятельно. Все державы, подписавшие данный мирный договор, должны были отказаться от ведения агрессии, как способа осуществления своей международной политики.

Важнейший вклад по формированию норм международного права и их влиянию на межгосударственные отношения внёс научный труд величайшего учёного Гуго Гроция «О праве войны и мира». Данный научный трактат стал прорывом в области становления международного права и, хотя, не являясь прямым источником норм международного права, данная работа позволила всему цивилизованному миру познать всю сущность войны и её

несправедливость в отношении межгосударственных обязательств, а также принять тот факт, что все разжигаемые войны являются агрессией.

Захватнические войны Наполеона стали импульсом для разработки и принятия нормативно-правовых актов, направленных на сохранение суверенитета независимых государств. Данными актами стали конвенции и декларации, принятые на Гаагских конференциях в 1899 году и 1907 году. Данные международные договоры стали прорывом в области международного гуманитарного права. Основными из них стали Конвенция «О мирном разрешении международных споров» 1899 года и Конвенция «О мирном решении международных столкновений» 1907 года. Это являлось крупным успехом в правовой деятельности государств, направленной на предотвращение агрессии.

Трагедия Первой мировой войны стала поводом для принятия новых правовых мер для недопущения подобных конфликтов. Для обеспечения неприкосновенности государств, сохранения их государственного строя международным сообществом было принято решение о создании впервые в истории международной организации, целью которой было бы разоружение государств-агрессоров, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами мирным путём. Данной организацией стала Лига Наций, созданная в 1919 году по итогам подписания Версальского договора.

2. Серьезным шагом на пути к формированию определения преступления агрессии и созданию международных актов по предотвращению данного международного преступления стало предложение Советского Союза о принятии и ратификации конвенции на Лондонской конференции 1933 года, которая содержала в себе понятие агрессии, а также её признаки. Несмотря на то, что данная Конвенция не была принята большинством государств, она внесла огромный вклад в развитие норм международного права и легла в основу не только Устава Нюрнбергского

трибунала, но и положений, закрепленных актами в сфере запрещения агрессии и других международных преступлений.

3. Важнейшим вкладом по разработке определения преступления агрессии и признаков данного преступления стали положения, закрепленные Уставом Нюрнбергского военного трибунала. Данные положения касались обвинительных приговоров в отношении лиц, виновных за развязывание Второй мировой войны и связанных с нею военных преступлений и преступлений против человечности. Также данные положения послужили последующему введению правового понятия «геноцид», после принятия в 1948 году Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. В Уставе Нюрнбергского трибунала были закреплены нормы, касаемо планирования, подготовки, развязывания и ведения агрессивной войны, что послужило дальнейшему развитию международной деятельности, направленной на предотвращение агрессии. Определение преступления агрессии, высказанное во время данного процесса советской делегацией, легло в основу определения агрессии, которое было впоследствии утверждено резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года.

4. Проведя анализ такого правового явления как гуманитарная интервенция, соискателем был сделан вывод о том, что данный вид вооруженной операции, санкционированной Советом Безопасности ООН, проводится на условиях восстановления мира и безопасности в тех странах, в которых имеется подтвержденный международными органами факт нарушения прав человека и гражданина, либо угроза нарушения этих прав. Однако вследствие того факта, что при проведении подобной вооруженной операции происходит подрыв суверенитета отдельного государства, что является нарушением одного из основополагающих принципов международного права, а также ввиду тяжких экономических, социальных, политических и даже культурных последствий для государства, где данная операция была произведена, международным сообществом было принято

решение отказаться от проведения подобных операций в пользу более гуманных действий, связанных с необходимостью защиты мирных граждан на территории отдельного государства, в случае если данное государство не может обеспечить защиту своих граждан самостоятельно. Данной нормой стала концепция «ответственность по защите», основанная на уважении норм и принципов международного права, касаясь суверенитета, мира и безопасности, прав человека и вооруженных конфликтов.

5. Был сделан вывод о том, что на современном этапе международное преступление агрессии может иметь невооруженный характер. Данной формой агрессии является кибер-атака. Кибер-атака представляет собой явную угрозу не только для отдельных компьютерных сетей каких-либо корпораций или частных лиц, но и для компьютерных систем безопасности целого государства и её необходимо квалифицировать как современную форму совершения акта агрессии, поскольку последствия подобных атак могут быть сравнимы с вооруженным нападением. На данный момент не существует единого международного договора, запрещающего кибер-атаку. Однако проводится постоянная работа специалистов, ученых-юристов, научная деятельность которых связана с кибер-преступностью, разрабатывающих рекомендательные акты, направленные на развитие норм международного права в сфере предотвращения кибер-атак и установления ответственности за данное преступление.

6. Создание в 1945 году Организации Объединенных Наций ознаменовало начало нового, современного периода по формированию международных норм и правовых способов по предотвращению преступления агрессии и сохранения международного мира и безопасности. Главной целью всех государств-членов ООН является разрешение всех межгосударственных конфликтов мирным путем для недопущения новой мировой войны. Организация Объединенных Наций имеет различные органы, основной целью которых является предотвращение международных преступлений, в особенности преступления агрессии. Комиссия

международного права ООН занимается кодификацией и прогрессивным развитием норм права в сфере сохранения международного мира и безопасности. Международный Суд ООН занимается улаживанием или разрешением международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению международного мира. Совет Безопасности ООН занимается важнейшую роль по обеспечению международной безопасности и принимает необходимые решение в случае, если возникает угроза для международного мира, а миротворческие силы ООН выполняют операции по поддержанию мирной обстановки во всех странах, где есть необходимость в их присутствии.

7. Международный уголовный суд является одним из важнейших международных органов, от решений которого зависит дальнейшее развитие событий в сфере политики и международного права. Являясь ключевым компонентом системы международной уголовной юстиции, Международный уголовный суд представляет из один из самых значительных и постоянно развивающихся институтов международного уголовного права, в значительной мере влияющий на закономерности в развитии механизмов расследования международных преступлений и защиты прав человека на всех уровнях: международном и национальном. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, представляют собой угрозу для международного мира и безопасности. Принятые поправки в Римский статут, касательно преступления агрессии, будут способствовать развитию системы международного правосудия, и это станет эффективным правовым способом по пресечению совершения данного тяжкого международного преступления.

8. Следует сделать выводом о том, что в целях сохранения международного мира и безопасности был разработан ряд правовых способов, направленных на предотвращения международных преступлений, самым тяжким из которых является агрессия. Объявление государством статуса нейтралитет во время войны, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о коллективной безопасности и установление статуса

демилитаризованной зоны способствуют укреплению межгосударственных отношений, а также развитию международных норм, направленных на сохранение международного мира и безопасности, а также это является эффективным правовым инструментом по сдерживанию различных угроз для международного мира и недопущению эскалации конфликта в целях предотвращения агрессии.

9. Был сделан вывод о том, что несмотря на имеющиеся недостатки, в связи с усложнением геополитической обстановки и возникновением новых форм совершения агрессии, резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, утверждающая определение данного, самого тяжкого международного преступления и его признаки, является основным источником норм ответственности за него. В виду того, что данный акт носит рекомендательный характер, осуществляется постоянная научная деятельность в сфере выработки новых актов, закрепляющих индивидуальную ответственность лиц, виновных в совершении агрессии, а также других международных преступлений.

10. Был сделан вывод о том, что на современном этапе подрыв государственного суверенитета может осуществлен не только вооруженными силами отдельного государства, но и в результате противоправных действий со стороны вооруженных неправительственных организаций. Вооруженные неправительственные организации действуют в интересах какого-либо государства, либо в собственных интересах. В виду отсутствия критериев и норм уголовной ответственности юридических лиц, вооруженные неправительственные организации на современном этапе не являются субъектом преступления агрессии. Однако, акты агрессии, совершенные вооруженными неправительственными организациями, могут иметь не менее разрушительные, а часто и более разрушительные последствия, чем акты агрессии, совершенные вооруженными силами отдельного государства. Соответственно, лидерам данных организаций необходимо предъявлять обвинения и судить за совершение агрессии, как и любых других отдельных

физических лиц, ответственных за совершение данного самого тяжкого международного преступления

11. Важным выводом также является, что субъектом преступления агрессии всегда является государство. Однако следует также четко определять субъект ответственности за преступление агрессии, а именно отдельное физическое лицо. Любое физическое лицо, независимо от своего политического статуса или положения, а также военного чина не освобождается от ответственности за планирование, подготовку, развязывание и ведение агрессии и должно понести наказание в соответствии с нормами международного уголовного права. Все лица, причастные к совершению международного преступления агрессии должны понести индивидуальную ответственность и их дела должны быть переданы Советом Безопасности ООН в Международный уголовный суд для рассмотрения, либо рассмотрены Международным уголовным судом самостоятельно.

Однако ввиду существующего в уголовном праве принципа «*non bis in idem*», то есть запрет судить человека дважды за одно и то же преступление, физическое лицо, виновное в совершении преступления агрессии, должно предстать либо перед национальным судом государства, гражданином которого он является, либо выдано Международному уголовному суду для разбирательства по делу. Данное решение может быть принято в соответствии с суверенным равенством государств и правом каждого государства судить своих граждан самостоятельно, в том случае, если имеются неопровержимые доказательства причастности обвиняемого к совершению преступления агрессии.

12. Следует также сделать вывод о том, что международное уголовное право имеет большое значение в формировании национального уголовного законодательства отдельных государств в области определения противоправных действий, квалифицирующихся как акт агрессии. Нормы российского уголовного права, устанавливающие факт совершения

международного преступления агрессии имплементированы из соответствующих положений международных договоров и актов. Кроме российского законодательства, был проведен анализ норм ответственности за агрессию, включённых в уголовное законодательство ФРГ, Австрии, Швейцарии, Швеции, Японии. Однако в национальном уголовном законодательстве, в том числе и Российской Федерации, отсутствует указание на то, что все лица, виновные в совершении агрессии, будут нести индивидуальную уголовную ответственность за данное международное преступление, независимо от своего политического статуса или военного чина.

13. Международно-правовой обычай как источник норм ответственности по международному праву является вполне актуальным в качестве применения на практике, в том числе Международным судом ООН. Это возможно, поскольку обычай имеет универсальный характер для всех государств, которые стремятся к поддержанию всеобщего мира и безопасности, в отличие от международных договоров, при принятии которых может быть сделана оговорка, позволяющая избежать нормы ответственности. Следует отметить, что в перспективе практика международно-правового обычая в сфере выдачи лиц, причастных к совершению агрессии позволит совершенствовать систему международного правосудия, а также укрепит межгосударственные отношения, направленные на сохранение международного мира и безопасности.

Список источников и научной литературы

Нормативно-правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 03.05.2015г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. V Гагская конвенция 1907 года «О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны» // Фонд официальных изданий Российского государственной библиотеки.

3. XIII Гагская конвенция 1907 года «О правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны» // Фонд официальных изданий Российской государственной библиотеки.

4. Гаванская конвенция «О нейтралитет во время морской войны» 1928 г. // Фонд официальных изданий Российской государственной библиотеки.

5. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда (1948 — 1991) — Нью-Йорк: ООН, 1993.

6. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами - Вып. VIII. М. - 1935. С. 27–34.

7. Устав международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года) - Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. – М., 1955.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Научная литература

9. Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия / А.С. Автономов – М.: Изд. Дом «Новый учебник», 2007. – 332 с.
10. Андриянов П. М. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. / П.М. Андриянов - М.: «Политиздат», 1984 г. – 198 с.
11. Анциолотти Д. Курс международного права. Т. 1. Введение. Общая теория / Под ред. Левина Д.Б. – М., 1961 г. – 457 с.
12. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооружённый конфликт: Право, Политика, Дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров - М.: «Международные отношения», 1989 г. – 230 с.
13. Бест Д. Война и право после 1945 г. (пер. с англ. яз. Р. Юмашев, Ю. Кузнецов) - М.: «Мысль», 2010 г. – 680 с.
14. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право / И.П. Блищенко – М.: «Госюриздат», 1960 г. – 238 с.
15. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Иллюстрированный энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон – М.: «Эксмо», 2010. – 960 с.
16. Василенко В.А. Ответственность государств за международные правонарушения / В.А. Василенко – Киев, 1976 г. – 267 с.
17. Вышинский А. Я., Лозовский С. А. Дипломатический словарь / А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский – М.: «Государственное издательство политической литературы» - 1948 г. – 855 с.
18. Ганюшкин Б.В. Нейтралитет и неприсоединение / Б.В. Ганюшкин – М., 1965 г. – 236 с.
19. Грабарь В.Э. Материалы к истории международного права в России (1647-1917) / В.Э. Грабарь – М., 1958 г. – 491 с.

20. Гречко А., Жилин Б. История Второй мировой войны. Т. 1. «Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира» / А. Гречко, Б. Жилин - М.: «Воениздат», 1973 г. – 362 с.
21. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. / Под общей редакцией профессора С. Б. Крылова – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
22. Гутченко Н.И. Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны) / Н.И. Гутченко – М., «Воениздат», 1974 г. – 357 с.
23. Джордан У. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918-1939 гг. - Государственное издательство политической литературы, (пер. с англ. под редакцией проф. И. С. Звавича), М., 1945 г. – 304 с.
24. Жуков. Е.М. Всемирная история, Т. 8 / Е.М. Жуков – М.: «Гос. издат», 1956 г. – 644 с.
25. Камаровский Л. А., Уляницкий В. А. Международное право / Л.А. Камаровский, В.А. Уляницкий – М.: Университетская типогр., 1908 г. – 269 с.
26. Капустин А.Я. Международное гуманитарное право / Под редакцией проф. А. Я. Капустина. – 2-е издание, исправ. и доп. – М.: «Юрайт», 2011. – 639 с.
27. Карпец И.И. Международная преступность / И.И. Карпец – М., 1988 г. – 200 с.
28. Кешнер М. В. Применение международными судами положений Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (С.154 - 166) /Международное и национальное право: Конфронтация или симбиоз?: Коллективная монография / отв. ред. Л. А. Лазутин, И. В. Федоров. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2016. – 176 с.
29. Кибальник А.Г. Преступление и ответственность в международном уголовном праве / А.Г. Кибальник – Ставрополь, 2002 г. – 80 с.
30. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? (пер. с англ. яз. В.Л. Иноземцев) - М.: «Ладомир», 2002 г. – 325 с.

31. Коновалов В.Н. Словарь по политологии / В.Н. Коновалов – Ростов-на-Дону – «РГУ», 2001 г. – 285 с.
32. Корецкий В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права / В.М. Корецкий – М.: Юридическое Издательство Министерства Юстиции СССР, 1948 – 394 с.
33. Косминский Ю.А. и Сказкин С.Д. История средних веков. Т. 1 / Ю.А. Косминский и С.Д. Сказкин – М., 1952. – 520 с.
34. Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: «ИНФРА-М», 2007. — 858 с.
35. Левин Д.Б. Дипломатический иммунитет / Д.Б. Левин – М., 1949 г. – 416 с.
36. Левин Д.Б. Международное право и сохранение мира / Д.Б. Левин – М., 1971 г. – 182 с.
37. Ленин В.И. О государстве / В.И. Ленин. – Соч., Т. 29, Государственное издательство политической литературы - М., 1960 г. – 120 с.
38. Ленин. В.И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне) / В.И. Ленин – Полное собрание сочинений - 5-е изд. – М. – Т. 26, 1950 г. – 591 с.
39. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть / И.И. Лукашук – М.: «Волтерс Клувер», 2005. – 515 с.
40. Лукашук И.И. Функционирование международного права / И.И. Лукашук – М.: «Наука», 1992 г. – 222 с.
41. Мазов В.А. Ответственность в международном праве / В.А. Мазов – М.: Юрид. лит., 1979 г. – 150 с.
42. Маркс. К., Энгельс Ф. Армия. Кавалерия. Пехота. Артиллерия. Фортификация Флот – К. Маркс, Ф. Энгельс – Соч., т. XI, ч. II, - М, 1934. – 787 с.
43. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 2 / Ф.Ф. Мартенс – М., 2008 г. – 418 с.

44. Моджорян Л.А. Основные права и обязанности субъектов международного права / Л.А. Моджорян – М., 1965 г. – 227 с.
45. Наджафов Д. Г. Нейтралитет США / Д.Г. Наджафов – М.: «Наука», 1990 г. – 216 с.
46. Никольсон. Г. Как делался мир в 1919 г. / Г. Никольсон ; вступит. ст. и общ. ред. И. М. Майского ; пер. с англ. под ред. И. С. Звавича. — М.: Госполитиздат, 1945 (1-я образцовая типография треста "Полиграфкнига"). — 298 с.
47. Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права / 3-е изд., испр. / О.А. Омельченко – М.: «ТОН-Остожье», 2000. Т.1 – 528 с.
48. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1: Полут. 1 / Под ред. и с предисл. С.Б. Крылова. - М.: «Иностр. лит», 1948 г. – 407 с.
49. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы) / А.И. Полторак – М.: «Воениздат», 1965 г. – 552 с.
50. Полторак А.И., Савинский Л.И. Вооружённые конфликты и международное право / А.И. Полторак, Л.И. Савинский – М.: «Наука», 1976 г. – 217 с.
51. Полянский Н.Н. Международный Военный трибунал / Н.Н. Полянский – М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1946 г. – 235 с.
52. Прусаков Ю.М. Нейтралитет в современном международном праве / Ю.М. Прусаков – М., 1972 г. – 64 с.
53. Решетов Ю.А. Борьба с преступлениями против мира и безопасности / Ю.А. Решетов – М., 1986 г. – 224 с.
54. Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества / П.С. Ромашкин – М.: «Наука», 1967 г. – 357 с.
55. Руденко Р.А. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т.1 / Р.А. Ромашкин – М.: «Юридическая литература», 1965-1966, - 800 с.

56. Рыбаков Ю.М. Вооружённая агрессия – тягчайшее международное преступление / Ю.М. Рыбаков – М.: Юридическая литература, 1980 г. – 216 с.
57. Табуи Ж. Двадцать лет дипломатической борьбы - М.: «Грифон М», (пер. с франц. Ю. Бельский, В. Егоров, В. Мухин), 2005 – 320 с.
58. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 1. Общие вопросы / А.Н. Талалаев – М.: «Зерцало», 2011 г. – 768 с.
59. Талалаев А. Н. Право международных договоров. Том 2. Действие и применение договоров / А.Н. Талалаев – М.: «Зерцало», 2011 г. – 508 с.
60. Тарле Е. В. Наполеон / Е.В. Тарле – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939 г. – 352 с.
61. Тарле Е. В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805—1807). Сочинения. Т. 10 / Е.В. Тарле – М., 2012 г. – 362 с.
62. Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве / О.И. Тиунов – Пермь, 1968 г. – 158 с.
63. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / А.Н. Трайнин – М.: «АН СССР», 1956 г. – 299 с.
64. Тункин Г.И. Теория международного права / Г.И. Тункин – М.: «Зерцало», 2000 г. – 410 с.
65. Фельдман Д.И. Система международного права / Д.И. Фельдман – Казань, 1983 г. – 119 с.
66. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / С.В. Черниченко – М., 1993 г. – 295 с.
67. Черчилль У. Мировой кризис (пер. с англ. яз. В Чухно, А Боченков) – М.: Либроком, 2010 г. – 328 с..
68. Юшков С. В. Избранное / С.В. Юшков – М.: Юр. фирма «Контракт», 2007 г. – 480 с.
69. Abtahi H. & Koh S.A. The Emerging Enforcement Practice of the International Criminal Court - Cornell International Law Journal – 2012. - Vol. 45 – 23 P.

70. Bailey, Sydney D.; Daws, Sam. *The Procedure of the UN Security Council* (3rd ed.) - Oxford University Press – 1998. – 671 P.
71. Baker R.S. *Woodrow Wilson and world settlement*, v. 1-3 - Garden City, N.Y.: Doubleday, Page & Co. – 1923-27. – 550 P.
72. Briggs H.W. *The Law of Nations* - New York, 1952. – 1108 P.
73. Ferencz, B. Benjamin. *Defining International Aggression: The Search for World Peace* - Oceana Publications, Dobbs Ferry, 1975. – 1184 P.
74. Gentili A. *De Iure Belli Libri Tres*. 2 Vols - Text and Translation by John Rolfe. Oxford, 1933. – 468 P.
75. Green L.C. *The Contemporary Law of Armed Conflict* - Manchester, 1993. – 374 P.
76. Guggenheim P. *Les deux elements de la coutume en droit international* - Paris, 1950. – 554 P.
77. Gewehr J. *Defining Aggression for the International Criminal Court: A Proposal* / Supervisor: prof. Bennett Tom W. – *International law journal of Brown University* - 2012. – 65 P.
78. Kaldor M. *New and Old Wars - Organized Violence in a Global Era* - 3rd edn., Polity Press – 2012. – 256 P.
79. Kopelmanas L. *Custom as a Means of the Creation of International Law* – *BYIL*, 1937; Kunz J.L. *The Nature of Customary International Law* - *AJIL*, Vol. 47. – 1953. – 443 P.
80. Lisitzyn O. *International Law Today and Tomorrow* - N.Y., 1965. – 356 P.
81. Ortega, Martin C. *The ILC Adopts the Draft Code of Crimes Against the Peace and Security of Mankind* – *Max Plank Yearbook of Unites Nations Law* – 1997. – 443 P.
82. Neff, Stephen C. *Hugo Grotius. On the Law of War and Peace* - Student Edition. Cambridge University Press – 2012. – P. 548.
83. Power, T. Evans. *Hegemony and the Universalisation of Human Rights* - Evans T. (ed.) – 1998. – 233 P.

84. Reno W. Sierra Leone: Warfare in a Post-State Society. Rotberg R. (ed.) State Failure and State Weakness in a Time of Terror - Washington (DC): Brookings Institution Press – 2003. - 289 P.

85. Rid T. Cyber War Will Not Take Place - Journal of Strategic Studies – 2011. – 226 P.

86. Rivero O. de. The Myth of Development. The Non-Viable Economies of the 21st Century. L.; New York: Zed Books – 2001. – 224 P.

87. Roggemann H. Der Internationale Strafgerichtshof der Vereinten Nationen von 1993 und der Krieg auf dem Balkan – Berlin – 1994. – 677 S.

88. Schabas, A. William. The international criminal court - Oxford commentaries on the Rome statute – 2010. – 1330 P.

89. Show M.N. International Law – Cambridge – 2008. – 1225 P.

90. Sluiter G., Stahn C. The Emerging Practice of the International Criminal Court – Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers – 2009. – 543 P.

91. Schmitt, Michael N. Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare – New York, United States of America: Cambridge University Press – 2013. – 302 P.

92. Wedgwood C.V. The Thirty Years War (1938) - Columbia University Press – 2012. – 536 P.

Научные статьи и публикации

93. Абашидзе А.Х. Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств *erga omnes* - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / А.Х. Абашидзе – М.: Европейская Комиссия - 2008 г. – С. 45-52.

94. Абашидзе А.Х., Клишас А.А., Солнцев А.М. К вопросу об эффективности деятельности Комиссии международного права ООН (Посвящается юбилею мэтра международного права профессора О.Н.

Хлестова) / А.Х. Абашидзе, А.А. Клишас, А.М. Солнцев // Журнал «Современное право» - 2013 г. - № 5 - С. 103-109.

95. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев // Международное право - International Law – 2006. – № 3 – С. 72-111.

96. Ахтамзян И. А., Кутнаева Н.О. О подписании договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии / И.А. Ахтамзян, Н.О. Кутнаева // М.: журнал «Индекс Безопасности» - 2007. - № 1 - С. 131-136.

97. Багинян К.А. Борьба Советского Союза против агрессии / К.А. Багинян // АН СССР. Институт права им. А. Я. Вышинского. - М.: Изд-во соц.-экон. лит., 1959 г. - С. 280-287

98. Богуш Г.И. Обзорная конференция по Римскому статуту: новые горизонты международного уголовного правосудия / Г.И. Богуш // Международное правосудие - №5(78) – 2010. - С. 1-9.

99. Вылегжанин А.Н. и Каламкарян Р. А. Международный обычай как основной источник Международного права / А.Н. Вылегжанин, Р.А. Каламкарян // М.: Журнал «Государство и право» - 2012. - № 6 - С. 78-89.

100. Дурденевский. В.Н. Нейтралитет в системе коллективной безопасности / В.Н. Дерденевский // «Советское государство и право» – 1956 г. - №8 – С. 81-91.

101. Иногамова-Хегай Л.В. Вопросы преступления агрессии в международном уголовном праве - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Л.В. Иногамова-Хегай – М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 164-186.

102. Иноземцев В.Л. Гуманитарные интервенции: Понятие, задачи, методы осуществления / В.Л. Иноземцев // М.: «Космополис» - №1(11) – 2005. – С. 11-23.

103. Каламкарян Р.А. Международный суд как орган правосудия по разрешению споров между государствами / Р.А. Каламкарян // М.: журнал «Государств и право» -2012. - № 8 – С. 66-75.

104. Карапетян Л.М. Грани суверенитета и самоопределения народов / Л.М. Карапетян // ГиП – 1993. – № 1. – С. 13-22.

105. Каюмова, А.Р. Международная юрисдикция и наднациональность: Вопросы соотношения / А.Р. Каюмова // журнал «Юридические записки» - 2014. – №1 – С. 126-131.

106. Каюмова, А.Р. Перспективы унификации универсальной юрисдикции государств / А.Р. Каюмова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 3 (102).

107. Кибальник А.Г. Римский статут Международного уголовного суда и национальные интересы России - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / А.Г. Кибальник– М.: Европейская Комиссия – 2008 г. – С. 136 – 143.

108. Кононова К. О. О некоторых условиях применения контрмер в современном международном праве / К.О. Кононова // Журнал «Международное публичное и частное право» - 2010 г. - №5 – С. 10-12.

109. Коровин Е.А. К пересмотру основных понятий международного права / Е.А. Коровин // «Советское право» - 1925 – N 6 – С. 25 - 36;

110. Коровин Е.А. Проблема нейтралитета на современном этапе / Е.А. Коровин// «Международная жизнь» - 1958 г. - №3 – С. 78-90.

111. Котляр В.С. Концепция ответственности за защиту как проект кодекса проведения гуманитарных интервенций / В.С. Котляр // Международное публичное и частное право – 2005. – № 3 – С. 44-48.

112. Кузьменков С.Ю. Разработка определения преступления агрессии в рамках Ассамблеи государств – участников Статута Международного уголовного суда / С.Ю. Кузьменков // Международное право – International Law – 2007. – №1(29) – С. 15-29.

113. Лабюк О. Ответственность по защите» и право на вмешательство / О. Лабюк // М.: «Международные процессы» - 2012 г. – Т. 10 – №2(29) – С. 36-42.
114. Луткова О.В. К вопросу о необходимости возрождения доктрины источниковедения международного права / О.В. Луткова // Международное публичное и частное право – 2004. – N 5 (20) – С. 56-69.
115. Мельничук Е. Международно-правовая концепция всемирного культурного и природного наследия: генезис, сущность и перспективы развития / Е. Мельничук // Уч. зап. Ин-та государства и права. ТюмГУ / Ин-т государства и права ТюмГУ. - Вып. 7 – Тюмень – 2004. – С. 74-88.
116. Менжинский В.И. Процесс образования и действия международного обычного права / В.И. Менжинский // В кн.: Международное право и международный правопорядок / Отв. ред. Н.А. Ушаков – М. – 1981. – С. 78-89.
117. Оманидзе М.М. Об определении понятия агрессии / М.М. Оманидзе // Правоведение. – 1975. - № 2. - С. 119 - 125
118. Пустогаров В.В. Уроки Нюрнберга и современность / В.В. Пустогаров // Международная жизнь – 1986. – № 7. – С. 64–73.
119. Рассолов И.М. Правовые проблемы обеспечения кибербезопасности в России и зарубежных странах / И.М. Рассолов // Журнал «Политика и общество» - 2009 г. - №4(58) – С. 21-26.
120. Ромашкин П. С. Агрессия - тягчайшее преступление против мира и человечества / П.С. Ромашкин // Советское государство и право – 1963. - № 1 – С. 55-67.
121. Русанов Г.А. Принципы международного уголовного права / Г.А. Руснов // Вопросы судебной реформы: право, экономика, управление – 2009. – №4 - С. 30-34.
122. Самхарадзе Д.Г. Обычай как источник международного права / Д.Г. Самхарадзе – Право и политика – 2005. - № 4 – С. 101-111.

123. Тарасова Л.Н. К дискуссии о правомерности гуманитарной интервенции / Л.Н. Тарасова // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. – 2011. – № 1 (14) – С. 99-105.

124. Тиунов О.И. Международная безопасность – условие правопорядка во взаимоотношениях государств XX века / О.И. Тиунов// М.: «Вестник РГГУ» - 2008 г. – №5 – С.253-263.

125. Тузмухамедов Б. Р. О некоторых проблемах соответствия Римского статута Международного уголовного суда Конституции Российской Федерации - Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. / Б.Р. Тузмухамедов – М.: Европейская Комиссия, 2008 г. – С. 102-114.

126. Фельдман Д.И, Барабанов О.Н. Если Вестфаль и болен, то этот больной скорее жив, чем мёртв... / Д.И. Фельдман, О.Н. Барабанов // Журнал «Международные процессы» - 2007. – Т. 5 – № 3 – С. 58-72.

127. Ambos K. Stand der Bemuhungen um einem standigen nternationalen Strafgerichtshof und ein Internationales Strafgesetzbuch // Zeitschrift fur Rechtspolitik – 1996. - №7 – P. 48-60.

128. Antonopolous K. What happened to crimes against peace? // Journal of conflict and security law – 2011. – Vol. 6 – №1 – P. 68-81.

129. Boas, Anouk T. The definition of the crime of aggression and its relevance for contemporary armed conflict // International crime database, Brief 1 - June 2013. – P. 1-13.

130. Brenner S. Cyber Threats: The Emerging Fault Lines of the Nation State // Oxford University Press – 2009. – P. 144-152.

131. Crawford J., Peel J., Olleson S. The ILC's Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts: Completion Reading // European journal of international law – 2001. – Vol. 12 – №5 – P. 963-991.

132. Crawford J. Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts // United Nations Audiovisual Library of International Law – 2012. – P 1-10.

133. Girke P. & Kamp M. Africa and the International Criminal Court: stocktaking in Uganda // *Kas international reports* – 2010. – P. 69-77.
134. Glueck S. The Nuremberg Trial And Aggressive War // *American Journal of International Law* - Vol. 41 – No. 1 – Jan., 1947. – P. 334
135. Hoffman S. Sovereignty and the Ethics of Intervention // Hoffman St. (ed.) *The Ethics and Politics of Humanitarian Intervention*. Notre Dame (In.): University of Notre Dame Press – 1996. – P. 15-28.
136. Janczewski L. and Colarik A. *Cyber Warfare and Cyber Terrorism* // Hershey, New York: Information Science Reference – 2008. – P. 167-182.
137. Kasse A. Some problematic aspects of the crime of aggression // *Leiden journal of International Law* – 2007. – № 2 – P. 98-120.
138. Koh, H. Harold. *International Law in Cyberspace: Remarks of Harold Koh* // *Harvard International law journal* – 2012. – P. 1-12.
139. Low-Beer F. The Concept of Neutralism // «*The American Political Science Review*» - June 1964. - №2 – P. 100-120.
140. Müller-Schieke I. K. The definition of the crime of aggression // *Leiden journal of International Law* – 2011. – №14 – P. 409-430.
141. O'Connell M. E. & Niyazmatov M. What is Aggression? Comparing the Jus ad Bellum and the ICC Statute // *Journal of International Criminal Justice* – 2012. – №10 – P. 189-207.
142. Reisinger Coracini A. The International Criminal Court's Exercise of Jurisdiction Over the Crime of Aggression – at Last... in Reach... Over Some // *Göttingen Journal of International Law* – 2010. – Vol.2 – .No.2 – P.745–789
143. Stigall Dan E. Ungoverned Spaces, Transnational Crime, and the Prohibition on Extraterritorial Enforcement Jurisdiction in International Law // *3 Notre Dame J. Int'l & Comp. L.* 1 – 2013. – P. 221-240.
144. Trahan J. The Rome Statute's Amendment on the Crime of Aggression: Negotiations at the Kampala Review Conference // *11 International Criminal Law Review* – 2011. – P. 345-356.

145. Truche P. «La notion de crime contrel’humanite...» // In *Espirit*, 181 – 1992. – P. 43-87.

146. Ventre D. *Cyberespace et acteurs du cyberconflit* // *Hermes-Lavoisier* – 2011. – P. 157-168.

147. Weisbord N. *Conceptualizing Aggression* // *20 Duke Journal of Comparative and International Law* – 2009. – P.243-258.

148. Wills A.G. *The Crime of Aggression and the Resort to Force Against Entities in Statu Nascendi* // *10 Journal of International Criminal Justice* – 2012. – P. 83-110

Электронные ресурсы

149. Военная доктрина Российской Федерации. 05.02.2010. № 146. [Электронный ресурс] - Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

150. Восьмое управления Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации [Электрон. ресурс] - Министерство обороны Российской Федерации. Структура [Офиц. сайт]. URL: http://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=11159@egOrganization

151. Вопросы общей политики, касающейся специальных политических миссий [Электрон. ресурс] - Доклад Генерального секретаря на 68-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Офиц. сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/413/61/PDF/N1341361.pdf?OpenElement>

152. Гаагские правила ведения воздушной войны 1923 г. и Протокол 1936 г. касательно Правил подводной войны. [Электрон. ресурс] - Международный комитет красного креста [Офиц. сайт]. URL. <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/4.pdf>

153. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

154. Департамент по поддержанию мира [Электрон. ресурс] - Организация Объединенных Наций. Документация [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/about/dpko/>

155. Деятельность Управления по координации гуманитарных вопросов ООН [Электронный ресурс] - Управление по координации гуманитарных вопросов ООН. Общая информация [Офиц. сайт]. URL: <http://www.unocha.org/about-us/who-we-are>

156. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г. «Пакт Рериха» [Электрон. ресурс] - Nicholas Roerich Museum. New York. Roerich Pact and Banner Of Peace. [Офиц. сайт]. URL. <http://www.roerich.org/roerich-pact.php>

157. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. с изменениями [Электронный ресурс] - Организация Договора о коллективной безопасности. Документация [Офиц. сайт]. URL: <http://www.odkb-csto.org/documents>

158. Доклад Генерального секретаря о работе Организации. – Док ООН A/56/1 [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/1/docs/1res.shtml>

159. Доклад Комиссии международного права [Электрон. ресурс] - Генеральная Ассамблея ООН. Официальные отчеты [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf

160. Доклад Международного уголовного суда 1996 г. [Электрон. ресурс] - Официальный сайт Международного уголовного суда. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

161. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г. - Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://base.garant.ru/2540377/5/#friends>

162. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной Безопасности. Доклад Генерального секретаря A/71/172 [Электрон. ресурс] - Генеральная Ассамблея ООН. Официальная документация [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/71/172&referer=/english/&Lang=R

163. Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г. Париж. [Электрон. ресурс] - Конституции Российской Федерации [Офиц. сайт]. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/>

164. Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. [Электрон. ресурс] - Международный комитет красного креста [Офиц. сайт]. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm>

165. Женевский протокол 1924 года «О мирном разрешении международных споров». [Электрон. ресурс] – Мировая цифровая библиотека. [Офиц. сайт]. URL: <https://www.wdl.org/ru/item/11582/>

166. Заключительный акт дипломатической конференции полномочных представителей ООН по учреждению Международного уголовного суда [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

167. Мандаты и правовые основы [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/>

168. Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml

169. Международный суд ООН. Статус. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/icj>

170. Область применения Таллиннского руководства. [Электрон. ресурс] - Tallinn manual on the international law applicable to cyber warfare. Scope. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/356296245.pdf>

171. Ордер на арест Аль-Башира [Электрон. ресурс] - Международный уголовный суд. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <https://www.icc-cpi.int/darfur/albashir>

172. Пакт Бриана-Келлога (Парижский пакт) 1928 года [Электрон. ресурс] - Juristische Fakultät. Ludwig-Maximilians Universität München. Materialien [Офиц. сайт]. URL: <http://www.jura.uni-muenchen.de/fakultaet/lehrstuehle/satzger/materialien/kellogg1928e.pdf>

173. Положение о Комиссии международного права ООН от 21.11.47. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/174\(II\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/174(II))

174. Программа просветительской деятельности «Геноцид в Руанде» [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/about.shtml>

175. Работа Кампальской Конференции. Введение [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

176. Распоряжение Президента Российской Федерации «О намерении Российской Федерации на стать участником Римского статута Международного уголовного суда» [Электрон. ресурс] - Официальный интернет-портал правовой информации. [Официальный сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201611160018>

177. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на 29-й сессии 17 сентября – 18 декабря 1974 года [Электрон. ресурс] - Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Конвенции и соглашения [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml

178. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80 «О постоянном нейтралитете Туркменистана» [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых наций. Документация [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/50/docs/50res.shtml>

179. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 49/53 от 9 декабря 1994 г. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/49/docs/49res.shtml>

180. Резолюция Совета Безопасности ООН №1973 [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement>

181. Резолюция 1368 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4370-м заседании 12 сентября 2001 г. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Официальный сайт]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/533/84/PDF/N0153384.pdf?OpenElement>

182. Резолюция RC/Res.4. [Электрон. ресурс] - Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Официальные отчеты

[Офиц. сайт]. URL: http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/ASP9/OR/RC-11-RUS.pdf

183. Резолюция RC/Res.6 [Электрон. ресурс] - Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Официальные отчеты [Офиц. сайт]. URL: <http://crimeofaggression.info/documents/6/RC-Res6-RUS.pdf>

184. Решение Международного Суда [Электрон. ресурс] - Международный Суд ООН [Офиц. сайт]. URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/151/17704.pdf>

185. Римский статут Международного уголовного суда. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. [Офиц. сайт]. URL [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)

186. Россия подпишет пакт об электронном ненападении [Электрон. ресурс] - Федеральное государственное унитарное предприятие «Международное информационное агентство «Россия сегодня» [Офиц. сайт]. URL: https://ria.ru/defense_safety/20160204/1369508661.html

187. Руководящие принципы и рекомендации по работе Комиссии ООН по разоружению [Электронный ресурс] - Управление Организации Объединённых Наций по вопросам разоружения. Общая информация [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/51/182&referrer=/english/&Lang=R

188. Совет Безопасности ООН [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Структура. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sc/>

189. Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. 12.05.2009. № 537 [Электронный ресурс] - Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Офиц. сайт]. URL: <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

190. Устав Организации Объединённых Наций. [Электрон. ресурс] - Организация Объединённых Наций. Документация. [Офиц. сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>.

191. Уголовный кодекс ФРГ. [Электрон. ресурс] – Официальный сайт Федерального Министерства Юстиции Германии. Документация. [Официальный сайт]. URL: http://www.bmjv.de/DE/Service/_node.html

192. Уголовный кодекс Японии. [Электрон. ресурс] – Министерство Юстиции Японии. Документация. [Официальный сайт]. URL: <http://www.moj.go.jp/ENGLISH/index.html>

193. Уголовный кодекс Австрии. [Электрон. ресурс] – Федеральное Министерство Юстиции Австрии. Документация. [Официальный сайт]. URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/html/default/2c94848b4b92ce25014c2da150c1198f.de.html?highlight=true>

194. Уголовный кодекс Швеции. [Электрон. ресурс] – Министерство Юстиции Королевства Швеции. [Официальный сайт]. URL: <http://www.government.se/government-policy/>

195. Уголовный кодекс Швейцарии. [Электрон. ресурс] – Федеральное Министерство Юстиции и Полиции Швейцарии. Документация. [Официальный сайт]. URL: <https://www.bj.admin.ch/bj/en/home/sicherheit/rechtshilfe.html>

196. ФСБ нашла вирус для шпионажа в сетях госорганов и оборонных предприятий [Электронный ресурс] - «РосБизнесКонсалтинг» [Официальный сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/politics/30/07/2016/579c70db9a79474b72372acf>

197. Adoption of amendments on the crime of aggression. [Электрон. ресурс] – Amendments to the Rome statute of the International criminal court. Kampala, 11 June 2010 [Официальный сайт]. URL: https://asp.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/RC2010/AMENDMENTS/CN.651.2010-ENG-CoA.pdf

198. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, signed 26 December 1933 (entered force 26 December 1934). [Электрон. ресурс] – Council on Foreign Relations. [Официальный сайт]. URL: <http://www.cfr.org/sovereignty/montevideo-convention-rights-duties-states/p15897>

199. Chile and The Netherlands ratify Amendments to the Rome Statute on the crime of aggression [Электрон. ресурс] - International Criminal Court. Press

and Media. [Официальный сайт]. URL: https://asp.icc-cpi.int/en_menus/asp/press%20releases/pages/pr1241.aspx

200. FTI launches Justice In Europe campaign [Электронный ресурс] - Fair Trials Europe [Официальный сайт]. URL: <http://www.fairtrials.org/publications/fti-launches-justice-in-europe-campaign/>

201. Grieger, G. Reform of the UN Security Council [Электронный ресурс] - Library of the European Parliament. 2013. [Официальный сайт]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI\(2013\)130451_REV1_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/bibliotheque/briefing/2013/130451/LDM_BRI(2013)130451_REV1_EN.pdf)

202. Owens L. L. Justice and Warfare in Cyberspace [Электронный ресурс] - Boston Review. A Political and Literature Forum [Официальный сайт]. URL: <http://bostonreview.net/us/lisa-lucile-owens-cyber-warfare-national-security>

203. Report of the Working Group on the Crime of Aggression. A/20// [Электронный ресурс] - Конференция по обзору Римского статута Международного уголовного суда. Официальные отчеты. [Официальный сайт]. URL: <http://crimeofaggression.info/documents/6/Review-Conference-offiical-records-RUS.pdf>

204. Tallinn manual on the international law applicable to cyberwarfare [Электронный ресурс] - NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence. [Официальный сайт]. URL: <http://www.peacepalacelibrary.nl/ebooks/files/356296245.pdf>

205. Tallinn Manual 2.0 on the International Law Applicable to Cyber Operations. [Электронный ресурс] - Tallinn 2.0 [Официальный сайт]. URL: <https://ccdcoe.org/research.html>

Диссертации

206. Малахова О. В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву: Дис. канд. юр. наук: 12.00.08 / Малахова Ольга Валерьевна. – Ставрополь, 2003 г., 167 С.

207. Саунина Е. В. Политико-правовые учения о войне в эпоху средневековья и Нового времени, и роль Гуго Гроция в становлении доктрины справедливой войны: Дис. канд. юр. наук: 12.00.01 / Саунина Елена Валентиновна. – Нижний Новгород, 2000 г., 182 С.

208. Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Дис. канд. юр. наук: 12.00.10 / Сафиуллина Ирина Петровна – Казань, 2003 г., 206 С.

209. Скуратова А.Ю. Современные проблемы международно-правовой квалификации деяний в качестве преступлений против мира и безопасности человечества; Дис. канд. юр. наук, 12.00.10 / Скуратова Александра Юрьевна – Москва, 2006 г., 198 С.

Приложение

Проект Международной конвенции о запрещении преступления агрессии как самого тяжкого международного преступления на основе резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года «Об определении агрессии».

Преамбула.

Исходя из того, что одной из основных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности и принятие эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии и других нарушений мира,

напоминая также об обязанности государств по Уставу разрешать свои международные споры мирными средствами, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость,

рассматривая агрессию как самое тяжкое международное преступление, таящей в себе угрозы глобального конфликта при условиях применением ядерного оружия, что может привести к гибели миллионов людей, считаем необходимым принятие данной конвенции, учитывая положения резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН,

будучи убеждёнными, что принятие данной конвенции оказывало бы сдерживающее влияние на потенциального агрессора, способствовало бы облечению процедуры выявления актов агрессии во всех её формах и проявлениях и осуществлению мер для их пресечения,

считая, что основной целью данной конвенция считается закрепление за преступлением агрессии статуса уголовно-наказуемого деяния в соответствии с существующими международными нормами для того, чтобы

ни один индивидуум, виновный в данном преступлении, не мог избежать ответственности за столь тяжкое международное преступление,

предлагаем проект следующих статей:

Статья 1. Преступлением агрессии является:

а) любое применение постоянных вооружённых сил государства, либо ряда государств против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государства, ряда государств либо государствоподобного образования;

б) любые противоправные действия постоянных вооружённых сил одного государства против постоянных вооружённых сил другого государства в виде блокады портов или берегов либо провокаций;

в) использование государством-агрессором территории третьего государства для совершения актов агрессии против другого государства;

г) засылка государством или от имени государства вооружённых банд, групп, иррегулярных войск или наёмников для совершения актов агрессии против другого государства;

д) применение одним государством кибер-атак для подрыва суверенитета и разрушения общественного порядка другого государства;

е) противоправные действия вооружённых организаций боевиков, действующих самостоятельно, против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости отдельного государства.

Статья 2. Любые формы агрессии со стороны государства, либо вооружённых организаций боевиков являются международным уголовным преступлением, ответственность за которое несут отдельные физические лица, независимо от своего политического статуса или военного чина.

Статья 3. Преступление агрессии в связи со своей тяжестью не имеет срока давности. Лицам, причастным к совершению данного преступления, назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы. Все факты и доказательства совершения преступления агрессии должны быть собраны и

подготовлены уполномоченной на то комиссией специалистов, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому делу.

Статья 4. В соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является *prima facie* свидетельством акта агрессии. Учитывая современные условия, в соответствии с которыми акты агрессии могут иметь невооруженный характер и осуществляться в виде кибер-атак, следует рассматривать данный акт как преступление агрессии.

Статья 5. Все физические лица, участвовавшие в разработке, планировании, развязывании и ведении агрессии, несут индивидуальную ответственность по нормам международного уголовного права.

Статья 5.1. Все физические лица, причастные к совершению преступления агрессии, при наличии на то неопровержимых доказательств должны быть выданы Международному уголовному суду, независимо от своего политического статуса или военного чина, либо по их делу создается специальный Международный трибунал.

Статья 5.2. Ответственность за любые акты агрессии против государства со стороны вооруженных организации несут все члены данной организации. Лидеры данных организаций должны быть задержаны уполномоченными на то органами и быть представлены Международному уголовному суду для разбирательства.

Статья 5.3. Деятельность вооруженных организаций является противоправной. Все её члены должны быть задержаны уполномоченными на то органами, либо уничтожены в результате вооруженной операции, санкционированной Советом Безопасности ООН в целях поддержания международного мира и безопасности.

Статья 6. Государство или ряд государств, подвергшиеся атаке со стороны вооруженных организаций, которая базируется на территории другого государства, имеют право предпринять ответные меры в отношении

данной вооружённой организации, а также потребовать возмещения ущерба со стороны государства, на территории которого данная вооружённая организация базируется. Военная операция против вооружённой организации, совершившей акт агрессии, должна быть в обязательном порядке санкционирована Советом Безопасности ООН.

Статья 7. Кибер-атака – вид агрессии, совершённый отдельным физическим лицом, либо целой группой лиц, целью которой является подрыв компьютерной информационной системы безопасности, подрыв работы какой-либо инфраструктуры, компьютерной сети и/или подрыв работы персональных компьютеров и других приспособлений, произведённый любыми способами. Кибер-атаки совершаются злоумышленниками анонимно, что не освобождает лиц, совершивших её, от ответственности. Кибер-атаки являются нелегальным проникновением в чужую компьютерную систему, что может стать причиной подрыва национальной системы безопасности отдельных государств.

Статья 8. Установив факт совершения кибер-атаки, и обнаружив источник, откуда было произведено данное действие, государство, подвергшееся кибер-атаке, имеет право предъявить обвинение в совершении подобного акта агрессии тому государству, с территории которого было совершено данное противоправное действие. Лица, виновные в совершении кибер-атак, несут ответственность в соответствии с нормами уголовного права и должны быть выданы национальному суду государства, которое подверглось данному виду атаки.

Статья 9. Выдача всех виновных в агрессии лиц Международному уголовному суду должна безотказно осуществляться всеми государствами, ратифицировавшими Римский статут 1998 года. Препятствование выдаче виновных в агрессии лиц является нарушением международных обязательств.